

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

№9
сентябрь
2002

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

200 ЛЕТ МВД РОССИИ

**Внутренние войска —
составная часть МВД России**

200 лет МВД России

**Министр
внутренних дел
Российской
Федерации
Борис
ГРЫЗЛОВ**

2002 год — исторический год для Министерства внутренних дел Российской Федерации, год его 200-летия, которое отмечается 20 сентября 2002 г. Два века минуло с той поры, как указом императора Александра I было образовано министерство, на которое с самого начала был возложен широкий круг задач по внутреннему благоустройству страны и укреплению порядка. Ни в один момент своей истории МВД не занималось сугубо “полицейскими” функциями, всегда его функции были неизменно шире.

Некоторые из первоначальных функций возвращаются к нам и сейчас. Недавно, в феврале 2002 года, в структуру МВД была включена Федеральная миграционная служба. Тем самым перед министерством поставлена задача проведения государственной миграционной политики. Хотя по-прежнему основной нашей целью является противодействие преступности во всех ее проявлениях. Именно по нашей способности бороться с преступностью судит о нас население. И в этом оно, безусловно, право.

Если характеризовать сегодняшние устремления исполнительной власти России коротко, то это выглядит так: предсказуемость, четкость целей и планомер-

ная работа власти в интересах народа. В последние два-три года государство ушло от размытости и неясности целей политики, от зачастую непонятных гражданам действий, от ситуативного реагирования к планомерному развитию и укреплению своих институтов.

Общепризнано, что борьба с преступностью, поддержание общественного порядка и безопасности являются политическими функциями. Однако известно, что сначала преступления совершаются в головах людей и даже самые, казалось бы, импульсивные поступки, прежде чем стать явью, оказываются, как правило, десятки раз “проигранными” в человеческом сознании. То есть состояние общественного сознания и преступность являются важнейшими составляющими политической обстановки. А политическая обстановка, в свою очередь, становится определяющим фактором по отношению к преступности.

Итак, преступления, до того как произойти, совершаются в сознании людей. Криминализация сознания стала тяжелой общественной проблемой. Но мы не должны забывать о социально-исторических корнях этого явления, о том, что криминализация сознания была долгим процессом. Если статистика Россий-

ской империи демонстрирует нам достаточно умеренный, по меркам того времени, криминальный фон, то послереволюционный период являет чудовищный разгул преступности, часто прикрытый разнообразными классовыми и прочими мировоззренческими концепциями. Советское государство, несомненно, принимало во все годы своего существования деятельные меры по борьбе с уголовной преступностью, однако само вело себя нередко как политический преступник. Процессы коллективизации, насильственного выдергивания миллионов людей с насиженных мест, из установившегося быта, массовое изъятие собственности и формирование репрессивного механизма ГУЛАГа привели к глубинной криминализации сознания масс советских людей. Иначе говоря, в стране, где от одной пятой до четверти населения были, как правило, безвинно осуждены либо высланы, быть осужденным и сидеть перестало быть стыдно. А иногда и наоборот. Даже в позднее советское время, когда государство смогло обеспечить относительно низкий фон преступности и немало делало для ее профилактики, в России было немало городков, в которых, если парень не "потоптал зону", то он сильно терял в социальном статусе.

К сожалению, в 90-е годы эта криминализация сознания приобрела беспрецедентные масштабы. Отсутствие сдержек со стороны ослабленного государства было только половиной беды. Нельзя сбрасывать со счетов, что своей социально-экономической политикой и полной деидеологизацией государство немало способствовало криминализации сознания. Быстрое, не отвечавшее представлениям народа о справедливости, а часто и просто незаконное перераспределение национального богатства не могло не приводить многих к известному вопросу: если тот "увел" целый завод, то почему я не могу "увести" мешок картошки? Сильнейшее влияние на криминальный фон оказала не только слабость, но и полный идейный нигилизм государства, которое не давало моральной оценки даже самым вопиющим фактам преступности и коррупции.

С этим наследием мы и вошли в новый век. Поэтому ясно, что проблема преступности не решается ни в один день, ни в один год. При слабости гражданского общества, которая, надеюсь, будет постепенно преодолена, огромное значение имеют импульсы, идущие от власти. Исполнительная власть в лице президента дала четкий импульс на бескомпромиссную борьбу со всеми видами преступности и факторами, ее порождающими. Я верю, что общество, граждане страны в лице общественных организаций, политических партий не останутся в стороне от этой работы.

Министерство внутренних дел сделало важный шаг к большей открытости: теперь критерием качества работы подразделений перестала быть благодатная и далекая от реальной жизни статистика. Регистрация всех преступлений и правонарушений вменена в обязанность всем соответствующим структурам системы. Мы считаем, что борьба с преступностью должна начинаться с точной картины реального состояния дел.

Второе, с чего необходимо начать, — это восстановление связей общественности с правоохранительными органами. К сожалению, в последние годы эти связи оказались в значительной степени утрачены. Прекратили существование добровольные народные дружины, устранилась от помощи в охране правопорядка молодежь (или ее на каком-то этапе от этого отстранили). Не лучшие времена переживает участковая служба, возрождение которой — одна из приоритетных задач министерства.

Говорю об этом не из желания переложить на кого-либо наши милицейские проблемы. Просто констатирую, что без поддержки общества Министерство внутренних дел теряет часть своих возможностей. Уверен, что этот кризис будет нашими совместными усилиями преодолен.

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

«**Должность Министра Внутренних Дел
обязывает его заботиться о всеобщем благодос-
тоянии народа, спокойствии, тишине и благополу-
чии всей Империи.**»

Из Манифеста «Об учреждении Министерств»
от 8 сентября 1802 года

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: страницы истории

На рубеже тысячелетий

22 октября 1991 года Совет Министров РСФСР утвердил Положение о Министерстве внутренних дел РСФСР, в котором были определены задачи, функции и структура центрального аппарата МВД РСФСР.

После распада СССР в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР "О ратификации соглашения о создании Содружества Независимых Государств" и "О денонсации Договора об образовании СССР" все органы, учреждения и организации Министерства внутренних дел СССР, находившиеся на территории Российской Федерации, перешли под юрисдикцию России с включением их в систему МВД РСФСР.

Вскоре была предпринята попытка очередного объединения органов внутренних дел и органов государственной безопасности. 19 декабря 1991 года Президент РСФСР издал Указ "Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР". Но Конституционный Суд 14 января 1992 г. признал данный указ не соответствующим Конституции РСФСР. 15 января

1992 г. новым президентским указом указ от 19 декабря был признан утратившим силу.

Во второй половине 80-х годов и в 90-е годы практически ежегодно вносились существенные изменения в структуру центрального аппарата МВД России и его органов на местах.

МВД России, будучи федеральным органом исполнительной власти, осуществляет в пределах своих полномочий государственное управление в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности и возглавляет систему органов внутренних дел и внутренних войск.

В систему органов внутренних дел входят: окружные подразделения (главные управления МВД России по федеральным округам), министерства внутренних дел республик, главные управления, управления и отделы внутренних дел краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, районов, городов, районов в городах, закрытых административно-территориальных образований, управления (от-

делы, отделения) внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, управления (отделы) на особо важных и режимных объектах, органы предварительного следствия, Государственная противопожарная служба, окружные управления материально-технического обеспечения, образовательные, научно-исследовательские учреждения и иные подразделения, предприятия, учреждения и организации.

В систему внутренних войск входят округа внутренних войск, соединения, воинские части, военные образовательные учреждения, учреждения обеспечения деятельности внутренних войск, органы управления внутренними войсками.

В своей деятельности МВД России руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Деятельность МВД осуществляется на основе уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности, взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации, органами государст-

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1802-1807 гг.
1819-1823 гг.

КОЧУБЕЙ
Виктор Павлович

1807-1810 гг.

КУРАКИН
Алексей Борисович

1810-1819 гг.

КОЗОДАВЛЕВ
Осип Петрович

1819 г.

ГОЛИЦЫН
Александр
Николаевич

1823 г.

КАМПЕНГАУЗЕН
Балтазар
Балтазарович

венной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, а также соответствующими органами иностранных государств.

В 90-е годы в Российской Федерации начала проводиться реформа правоохранительной системы, в ходе которой с 1997 года уголовно-исполнительная система МВД России с входящими в ее состав центральными и территориальными органами, учреждениями, предприятиями, организациями и имуществом была передана в ведение Министерства юстиции. Таким образом, МВД России было освобождено от функции обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации по вопросам уголовно-исполнительной системы.

В связи с обострением оперативной обстановки на Северном Кавказе и необходимостью укрепления правопорядка и общественной безопасности в этом регионе 29 марта 1999 года образовано Управление (на правах главного управления) по Северному Кавказу МВД РФ, предназначенное для обеспечения деятельности сил Министерства внутренних дел РФ, привлекаемых к обеспечению правопорядка и общественной безопасности в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

В условиях проведения контртеррористической операции на территории Чеченской республики и в целях восстановления государственных органов исполнительной власти, обеспечения личной безопасности, прав и свобод проживающих там граждан 6 декабря 1999 года создано Управление внутренних дел МВД РФ по Чеченской республике. Одновременно с этим в административных районах республики были образованы временные органы внутренних дел (управления, отделы), предназначенные для выполнения на соответствующей территории (административном районе) задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации, до создания в установленном порядке органов внутренних дел Чеченской республики.

Временные органы внутренних дел являются подразделениями МВД России, входят в систему орга-

нов внутренних дел Российской Федерации и по своему правовому статусу приравниваются к управлению (отделу) внутренних дел района, города или иного муниципального образования субъекта Российской Федерации. В своей деятельности они руководствуются Конституцией РФ, Законом "О милиции", федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России. Временные органы внутренних дел входят в систему сил и средств Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и находятся в оперативном подчинении заместителя командующего Объединенной группировкой от МВД России. По мере нормализации обстановки в Чеченской республике происходит создание системы органов внутренних дел на постоянной основе.

МВД России — центральное звено обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью в системе органов исполнительной власти Российской Федерации. В соответствии с этим формируется и его структура. 7 декабря 2000 года Правительством России было принято решение о крупной структурной перестройке МВД. Стали создаваться Комитет федеральной криминальной милиции при МВД России, а также соответствующие комитеты по федеральным округам и субъектам Российской Федерации.

4 июня 2001 года принят Указ Президента РФ об очередном существенном реформировании системы МВД в центре и в регионах. В центре создаются Служба криминальной милиции, Служба общественной безопасности и Служба тыла во главе с заместителями министра. В эти службы входит большинство главков и самостоятельных управлений, многие из которых подверглись реорганизации. Образованы также главные управления МВД России в каждом федеральном округе.

На начало 2002 года центральный аппарат МВД России включал:

Службу криминальной милиции, куда вошли Главное управление уголовного розыска, Главное уп-

равление по борьбе с экономическими преступлениями, Главное управление по борьбе с организованной преступностью, Главное управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, Управление оперативно-розыскной информации, Управление специальных технических мероприятий, Оперативно-поисковое управление, Национальное центральное бюро Интерпола, Управление координации службы криминальной милиции;

Службу общественной безопасности, включившую Главное управление обеспечения общественного порядка, Главное управление государственной инспекции безопасности дорожного движения, Главное управление внутренних дел на транспорте и по спецперевозкам, Главное управление внутренних дел на режимных объектах, Паспортно-визовое управление, Главное управление вневедомственной охраны, Управление службы общественной безопасности;

Службу тыла, в составе которой Главное управление материально-технического обеспечения, Финансово-экономический департамент, Медицинское управление, Управление связи и автоматизации, Управление организации капитального строительства, Управление координации службы тыла, Хозяйственное управление;

Самостоятельные подразделения: Управление делами, Главное управление собственной безопасности, Контрольно-ревизионное управление, Главное командование внутренних войск, Следственный комитет при МВД РФ, Экспертно-криминалистический центр, Главное организационно-инспекторское управление, Управление мобилизационной подготовки, Главный информационный центр, Главное управление кадров, Главное правовое управление, Управление международного сотрудничества, Управление информации, региональных и общественных связей.

Роланд МУЛУКАЕВ,
доктор юридических наук,
профессор
Александр БОРИСОВ,
кандидат юридических наук

Главный редактор
УЛЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного редактора),
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С.,
КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ А.В.,
МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНКОСЕНКО Л.Ф.,
СВИТКО Е.В.,
ТОНКОНОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
БАННИКОВ А.Ю.,
КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
ХУДЯКОВ А.Г.
фото БОЛТИКОВА В.В.

Издаётся с 1958 года
УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.

Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газеты «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и
литературно обрабатывать при-
нятые к публикации тексты. Ре-
дакция может публиковать ма-
териалы, не разделяя точку зре-
ния авторов. Рукописи не рецен-
зируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение
тайны отвечают авторы публика-
ций, за достоверность реклам-
ных объявлений — рекламодате-
ли, за качество печати — типо-
пография. Переписка с читате-
лями ведётся только на страни-
цах журнала.

Сдано в набор 15.07.2002
Подписано к печати 19.08.2002
Формат бумаги 84x108 1/16.
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 1499
Индекс для индивидуальных подписчиков
— 70610
для предприятий и организаций
— 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

№ 9
сентябрь
2002

В номере:

1 **Министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов**

14

3 **Р. МУЛУКАЕВ А. БОРИСОВ**
Министерство внутренних дел: страницы истории

МУЗЕЙ
6 **Д. КОЗЛОВ**
Свидетели эпохи

17

ИМЯ В ИСТОРИИ МВД
10 **Гений сыска Иван Путилин**

КОЛЛЕГИ
14 **А. МАКАРОВ**
СОБРов много, такой — один

23

16 **Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Тихомиров**

СЛУЖБА
17 **Р. АРИБЖАНОВ**
Во имя спокойствия столицы

37

22 **Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал — лейтенант Станислав Кавун**

ПРИОРИТЕТЫ
На страже закона **23**

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ
Б. КАРПОВ А. ЛЕБЕДЕВ
Генерал переднего края **25**

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
К. АЛЕКСЕЕВ
Фронт без флангов **30**

ПО АЗИМУТУ РЕФОРМ
А. МАКАРОВ
Карьера, слава и квартира **37**

ЛИТЕРАТУРА
А. ФЕДОРОВ
Хожу в шинели с юношеских лет... (стихи) **41**

И. КОЗЛОВ
След золотого коня (повесть) **43**

САПОГИ ВСМЯТКУ
Мечты сбываются **62**

КАЛЕЙДОСКОП
Кроссворд **64**

© Журнал «На боевом посту», 2002

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная 9 а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Историю МВД так полно, как бы хотелось нам, можно проследить только в одном месте — Центральном музее МВД России. Для этого мы встретились с его начальником полковником внутренней службы Владимиром ЕВДОКИМОВЫМ.

— Владимир Александрович, кто был инициатором создания музея? Можно ли объяснить инициативу общественной потребностью, или это самоутверждение ведомства?

— И то и другое. Чтобы быть эффективными, следует вспомнить те положительные тенденции, которые наметились и происходили в органах внутренних дел в тот период: принятие новых организационных форм борьбы с преступностью; обновление нормативной базы деятельности милиции; улучшение кадровой работы; повышение заработной платы личному составу; расширение сети учебных заведений ведомства; принятие государственных законодательных актов, способствующих поднятию престижа милицейской профессии, активизация сотрудничества с представителями СМИ, телевидения, писателями, композиторами.

И как удачно дополнение программы — создание и развитие сети культурных учреждений: Студии художников МВД, Центрального музея, музеев истории милиции и

клубных учреждений в регионах страны.

Приказ о создании музея подписал один из авторов этих реформ министр внутренних дел СССР Николай Анисимович Щелоков. Положение о создании музея утверждалось в ЦК КПСС. Колоссальный объем работы был проведен по поиску и реставрации музейного здания памятника архитектуры XVIII — XIX веков, ансамбля “Сушевская полицейская часть”. До открытия его в 1981 году небольшой коллектив энтузиастов проводил немалую собирательную и выставочную работу. Следует с благодарностью вспомнить о моих предшественниках. В различное время музеем руководили полковник милиции Сергей Михайлович Семенов; генерал-майор внутренней службы Николай Михайлович Буланов — фронтовик, художник, ученый; полковник внутренней службы Анатолий Андреевич Бичуков — известный в России и в мире скульптор, ныне руководитель Студии художников МВД России.

Перегибы после известной сме-

ны руководства министерства в начале 80-х нанесли ущерб культурной работе в МВД в целом, нашему учреждению в том числе. Но музей выжил и продолжает решать возложенные на него серьезные задачи.

— А как обстоит сегодня дело с посещаемостью музея? Ведь необходимость любого подобного учреждения определяется его популярностью, а значит, и актуальностью.

— Несомненно. Весьма отраднo, что никакие потрясения и кризисные явления в экономике и социальной жизни не погасили у наших соотечественников интереса к истории (а у нашего музея исторический профиль).

Музеи в широком смысле и музеи системы МВД продолжают быть актуальной сферой общественной жизни и деятельности, одной из подлинных основ духовной жизни.

Ежегодно наш музей и музейные выставки посещают более 30 тысяч человек. Герои возрождаются в новых поколениях тогда, когда их подвиги становятся достоянием широких масс.

СВИДЕТЕЛИ ЭПОХИ

Всего за годы работы музеев посетило около миллиона человек. Почетными посетителями музея и участниками проводимых музеем различных акций были: министры внутренних дел страны Н. Щелоков, А. Власов, В. Бакатин, В. Баранников, В. Ерин, А. Кулик; 78 министров внутренних дел различных государств; космонавты В. Джанибеков, А. Леонов, В. Рукавишников; астронавты США; трижды Герой Советского Союза И. Кожедуб, 48 Героев СССР и Российской Федерации; деятели культуры и искусства А. Приставкин, И. Глазунов, А. Шилов, В. Соломин, А. Миронов, братья Вайнеры, Ю. Семенов, В. Тихонов, В. Лавров, потомки А.С. Пушкина; известные ученые-историки, крупнейшие музейеды России, сотрудники полиции 43 стран.

— Я убежден, что именно музеям, как хранилищам исторических ценностей, принадлежит немалая роль в возрождении духовного потенциала общества. А ведь история органов внутренних дел неразрывно связана с историей нашего Отечества. Не так ли?

— Да, история неразрывна, в ней все общее. Становление органов охраны порядка в Древней Руси, регулярной полиции при Петре происходило для укрепления государства. Создание органов управления полицией было связано с реформами государственного механизма.

Функции созданного в сентябре 1802 года МВД России не ограничивались вопросами охраны общественного порядка — многие нити внутреннего управления страной были сосредоточены в его руках. Заботой МВД помимо борьбы с преступностью было состояние и развитие промышленности, торговли, вопросы архитектуры и строительства, медицина, ветеринария, санитарная безопасность; почта и телеграф; цензура, надзор за иностранцами, таможенный контроль; вопросы внешней и внутренней безопасности; рекрутский набор; использование труда заключенных...

И наоборот, происходившие в государстве крупные реформы, в которых МВД принимало самое активное участие, касались непосредственно и самого ведомства — его структуры и компетенции.

Иными словами, органы внутренних дел — опора любой власти, которая всегда заинтересована в укреплении законности и правопорядка, формировании надлежащего правосознания населения, обеспечении общественного порядка и снижении уровня преступности.

— Осматривая ваши экспонаты, можно увидеть не только историю МВД в целом, но и основные, так сказать, переломные этапы в развитии нашего государства. Как вам удалось так ярко отразить эти периоды?

— У нас, историки и музейщики, это называ-

Этапы большого пути

8 сентября 1802 г.

Манифест "Об учреждении министерств". Образовано Министерство внутренних дел России.

1809 г.

Пожарная охрана включена в структуру МВД России.

25 июля 1810 г.

Манифест "О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, коих тому управлению принадлежащих". Объявлено об образовании Министерства полиции России.

7 июля 1811 г.

Учреждена должность инспектора внутренней стражи, он же — помощник военного министра.

4 ноября 1819 г.

Императорский указ "О присоединении Министерства полиции к Министерству внутренних дел".

28 апреля 1827 г.

Императорский указ "Об учреждении пяти округов корпуса жандармов".

1 июня 1837 г.

Учреждено "Положение о земской полиции", которое определило функции сельской полиции. Введена должность станового пристава.

9 сентября 1867 г.

Утверждено новое "Положение о корпусе жандармов".

9 июня 1878 г.

Утверждено "Временное положение о полицейских урядниках". Введена должность полицейского урядника.

ется исторической периодизацией. При построении экспозиции по хронологическому принципу девизом музейщиков являются достоверность и точность. При создании экспозиции мы и пользуемся этой периодизацией, а не наоборот. Экспонат — это свидетельство эпохи.

После недавнего “перелома” в нашей стране (я пользуюсь вашей терминологией) историческая наука долго пребывала в депрессии. Началась эклектика во всем: в определении, установлении периодов...

Не скажу, что летаргический сон науки прервался окончательно, но какая-то стабилизация все же есть. В дореволюционной эпохе мы выделяем периоды становления регулярной полиции, создание и развитие МВД империи как крупного

централизованного органа.

В постреволюционный период — создание советской милиции; ее участие в Гражданской войне, коллективизации, индустриализации. Самая жесткая система модернизации — это, конечно, эпоха Сталина.

Участие органов внутренних дел в Великой Отечественной войне; восстановление народного хозяйства (оттепель, “застой”), перестройка (1985 — 1991 гг.) и — становление демократического строя.

— А вы бы не смогли назвать самые яркие имена сыщиков двадцатого века?

— Ушедшее столетие обогатило историю органов внутренних дел множеством ярких имен. Гением русского сыска называли основателя сыскальной службы России И.Д. Пу-

тилина. Несомненно, это и великий А.Ф. Кошко, прославивший российский сыск на весь мир.

Замечательная плеяда муровцев во главе с его основателем А.М. Трепаловым, С.И. Кондратьев, И.В. Бодунов — прообразы главных героев известных книг и детективов.

Но справедливости ради заметим, что история героев милиции состоит не только из сотрудников уголовного розыска. Это и известные криминалисты С.М. Потапов, Б.И. Шевченко, Д.И. Расказов, множество представителей службы БХСС - БЭП, ГАИ - ГИБДД, вневедомственной охраны, пожарной службы, транспортной милиции, спецподразделений по борьбе с преступностью (ОМОН, спецназ), внутренних войск.

Музей работает в тесном контакте с подразделениями органов внутренних дел и ветеранскими организациями по установлению имен героев и лучших сотрудников. В свою очередь, лучшие представители подразделений активно участвуют в проводимых музеем мероприятиях по принятию присяги, вручению оружия, паспортов, встречах поколений, в научных конференциях.

Большим успехом у посетителей пользуются наши юбилейные и тематические выставки. “Судьба страны — судьба милиции” — так называется наша новая тематическая выставка, которая демонстрировалась в ряде областных музеев России и имела положительный резонанс у населения этих регионов.

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1823-1828 гг.

ЛАНСКОЙ
Василий
Степанович

1828-1831 гг.

ЗАКРЕВСКИЙ
Арсений Андреевич

1832-1839 гг.

БЛУДОВ
Дмитрий
Николаевич

1839-1841 гг.

СТРОГАНОВ
Александр
Григорьевич

1841-1852 гг.

ПЕРОВСКИЙ
Лев Алексеевич

Имена и образы антигероев нашего времени также нашли отражение в экспозиции — это как бы еще одна схватка между ними, представленная иными, музейными средствами, другим языком. Самый контраст. Сенсационные дела — это разоблачение и арест похитителя ценностей из Патриаршей ризницы Московского Кремля, дело известного бандита Якова Кошелькова, банды Котова, серийного убийцы и грабителя Комарова-Петрова, организатора покушения на М. С. Горбачева Шмонова, убийцы трех монахов из Оптиной пустыни Аверина, сексуальных маньяков — Нагиева, Головкина-“Фишера”, Чикатило. Но мы все-таки, безусловно, ставим акценты на позитивном. На первом плане у нас личность сотрудника МВД. Того, на чьи плечи ложится вся тяжесть работы и чья служба во все времена “и опасна, и трудна”. Того, кто во имя справедливости часто жертвует самым дорогим — своей жизнью. Что может быть нетленнее уже упомянутых идеалов чести?!

— Как вы сегодня добываете информацию, и сколько экспонатов насчитывает ваш музей?

— Сегодня фондовая коллекция Центрального музея МВД насчитывает около 80 тысяч экспонатов. Лучшие ее образцы представлены в стационарной экспозиции и находят отражение в проводимой музеем обширной выставочной деятельности. Вынужден посетовать на отсутствие необходимых средств на про-

ведение собирательской работы сотрудниками музея в научных командировках и экспедициях в регионах страны. В то же время ценой немалых усилий сотрудников продолжается весьма плодотворная работа по пополнению музейной коллекции. Удивительный народ музейщики, это настоящие фанаты и большие энтузиасты. Благодаря их невероятной заинтересованности фонды музея ежемесячно продолжают пополняться уникальными подлинниками, ценными музейными экспонатами. Источники получения информации — газетные, журнальные публикации, ТВ, брифинги, а также большая работа с ветеранами, в подразделениях органов внутренних дел, в семьях сотрудников.

Чтобы придерживаться своего научного девиза о достоверности, мы должны точно отражать проблемы любой эпохи, опираясь на подлинные экспонаты времени.

Деятельность органов внутренних дел нынешнего, переходного периода, нашла широкое отражение в нашей экспозиции, где рассказ о каждой из основных служб ведомства отведен свой зал. Представлены задачи, проблемы возможности каждой службы, характер их деятельности.

В то же время, по-видимому, требуют расширения ставшие недобрым символом эпохи материалы уголовных дел о хищениях, ущемлении жилищных прав детей, о борьбе с наркоманией и наркобизнесом — настоящие тра-

гедии нашего сложного времени. Разумеется, хотелось бы иметь материалы рассмотренных судебных инстанциями уголовных дел о терроре и террористах. В архивах стали более доступными материалы уголовных дел на лиц, осужденных внесудебными органами, в том числе на сотрудников милиции тех лет.

— Двухсотлетие МВД России для музея событие значительное. Что сделано, что делается, что в планах?

— В концепции музейного развития, которая определена нами до 2010 года, 200-летие МВД действительно является главным событием. Наша основная задача — открыть к этой дате стационарную экспозицию, иллюстрирующую деятельность полиции Российской империи: показать людей, возглавлявших МВД до 1917 года. Для этого мы располагаем всеми музейными средствами, кроме оборудования. В ближайших планах — создание специального выставочного зала музея.

Планируем ограждение территории архитектурного памятника и установку во дворе музея памятной стелы к 200-летию МВД, организацию ряда юбилейных и передвижных выставок к этой дате, продолжение большой поисковой и научно-исследовательской работы.

**Беседу вел старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1852-1855 гг.

БИБИКОВ
Дмитрий
Гаврилович

1855-1861 гг.

ЛАНСКОЙ
Сергей Степанович

1861-1868 гг.

ВАЛУЕВ
Петр Алексеевич

1868-1878 гг.

ТИМАШЕВ
Александр
Егорович

1878-1880 гг.

МАКОВ
Лев Саввич

ГЕНИЙ СЫСКА ИВАН ПУТИЛИН

Имена великих сыщиков, находящиеся на нашем слуху, — обычно плод творческого воображения. Лишь по прихоти авторов раскрывают коварные замыслы и преступления Мегрэ, Шерлок Холмс, Пуаро, Мейсон, Марпл, Каменская, Гуров...

Но история знает и подлинных асов в деле распутывания криминальных тайн. Один из них — Иван Дмитриевич Путилин. Жил он во второй половине XIX века, врагами Отечества считал не только уголовников, но

и политических противников существовавшей власти, потому имя его в послереволюционное время было предано забвению. А ведь И. Путилину приходилось решать такие сложные и занимательные задачи, которые не ставили перед своими героями даже прославленные мастера детективного жанра.

Мы предлагаем вашему вниманию страницы воспоминаний первого руководителя сыска полиции России И.Д. Путилина, которые Иван Дмитриевич писал то от третьего, то от первого лица.

Огненный крест

Отец архимандрит Валентин, настоятель одного из богатейших монастырей в Петербурге, прислал в сыское отделение следующее письмо:

“Ваше превосходительство Иван Дмитриевич!

Позвольте мне обратиться к вам с почтительнейшей просьбой расследовать некоторые таинственные явления, кои за последнее время творятся в нашем монастыре. Убедительно прошу вас не отказать в моей просьбе и навестить нашу обитель.

Призывая на вас благословение Божие, с истинным почтением ваш покорный слуга отец архимандрит Валентин.”

Получив это письмо, И.Д. Путилин не замедлил отправиться в монастырь. У ворот стоял сторож.

— Скажи-ка, любезный, как пройти к отцу архимандриту, настоятелю здешнего монастыря? — спросил Путилин.

— Пожалуйте сначала прямо до собора и сверните налево. Там увидите длинный жилой флигель,

в нем и живет отец настоятель.

Следуя указаниям привратника, Путилин вошел во двор, где его встретил послушник.

— Вы не к отцу ли архимандриту Валентину изволите следовать? — спросил он Путилина.

— Да, к нему. А вы как это отгадали?

— Отец настоятель приказал мне подождать вас и проводить к нему. У нас ведь легко запутаться новому человеку.

И монах повел Путилина кратчайшей дорогой до монастырских келий. Это был огромный каменный флигель, расположенный полукругом.

— Здесь кельи братии, отче?

— Да. А вот эти окна принадлежат помещению отца настоятеля.

Послушник вошел в подъезд и повел Путилина по ступеням отлогой лестницы на второй этаж и, пройдя длинным коридором, остановился перед дверью.

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа, — троекратно стукнув в дверь, проговорил послушник.

— Аминь! — послышался ответ, и дверь открылась. На пороге

стоял высокий, красивый, стройный юноша, одетый в черный подрясник. Это был келейник отца настоятеля.

— К отцу настоятелю, — указывая на посетителя, сказал послушник.

— Пожалуйста! — с низким поклоном пригласил в приемную келейник. — Как прикажете доложить о вас?

— Скажите, что по письму отца Валентина.

Ждать пришлось недолго. В дверях показался высокий тучный старик, сильно прихрамывающий на правую ногу, с высокой палкой с золотым набалдашником.

— Добро пожаловать, Иван Дмитриевич, — послышался мягкий старческий голос.

Путилин встал и подошел под благословение.

— Какое у вас в монастыре стряслось дело? — спросил Путилин.

— Такое дело, что я и не знаю, как вам рассказать о нем...

— Мы одни? — прервал его Путилин.

— Там только мой келейник, послушник Серафим.

— Нельзя ли его отослать куда-нибудь? О таких делах не говорят при свидетелях.

Минуту спустя келейник был отослан с каким-то сложным поручением.

— Я вас слушаю, отец Валентин, — сказал Путилин.

— Извольте видеть... У нас в монастыре появилось привидение. Дней десять тому назад, рано утром ко мне пришли некоторые из братии. Они были все сильно испуганы и бледны и рассказали мне, что все они, в разное время выходя из келий в коридор, видели, что по коридору тихо двигалась фигура человека в сером плаще. Я не поверил их словам и сказал им, что это просто им почудилось. Но они все стали уверять меня, что это истинная правда. Что привидение действительно ходит ночью по коридору, в этом убедился я сам. В следующую ночь, когда я только что заснул, послышался ужасный крик в коридоре. Я быстро набросил на себя рясу и вышел в коридор. Серафимушка, мой келейник, тоже оделся, и мы вместе вышли в коридор. Там мы увидели почтенного старца монаха Досифея.

— Смотрите, смотрите! На стене! — кричал он.

Я взглянул и сам задрожал от ужаса.

На стене огненными буквами было такое изображение:

«АЩЕ ЧРЕЗ ЗЛАТО ПОГИБЕЛЬ»

В коридор вышли и другие монахи.

— Господи Иисусе! Свят, свят, свят! — раздалось испуганные голоса братии.

— Скажите, отец Валентин, — спросил Путилин, — долго продолжалось это видение?

— Не могу точно сказать. Мы были в таком душевном трепете...

— Появление призрака и огненное видение повторялось после этой ночи?

— Да, много раз. Серый призрак являлся только в коридоре, а огненное видение и в церкви. Когда я вместе с братией на днях вошел в церковь на утреннее моление, мы увидели на стене тот же огненный крест и литеры.

— Скажите, пожалуйста, у вас в обители не находятся посторонние лица?

— Нет, никого. Сторожа у нас испытанной верности. Они без разрешения никого не пропустят ночью. — Вы никого не подозреваете в злом умысле?

— Решительно никого.

— Мне хотелось бы осмотреть кое-что.

— Пожалуйте, я все покажу, что вы пожелаете.

Путилин вышел в прихожую и стал надевать шубу. — Ты, Сера-

фимушка, иди с нами, — сказал отец архимандрит возвратившемуся келейнику.

Крючок воротника шубы Путилина зацепился за вицмундир.

— Будьте добры, голубчик, отцепите! — обратился он к келейнику. — Вот тут, выше, у шеи... Спасибо! Спасибо!

Осмотр начался с коридора, по обеим сторонам которого были расположены кельи монахов.

— Скажите, — спросил Путилин келейника, — вы помните то место, где появилось огненное знамение?

— Вот здесь! — сказал келейник, показывая на стену.

— И вы не ошибаетесь?

— Нет, господин.

— Отлично, идем дальше.

Они прошли несколько коридоров. Из келий по временам выглядывали монахи, старые и молодые.

— Мир с вами! — отвечал на их приветствие отец настоятель. Монахи кланялись и скрывались за дверями.

Пройдя первым коридором, все дошли до двери, закрытой крест-накрест железными массивными болтами с громадным замком.

— Куда ведет эта дверь? — обратился Путилин к настоятелю.

— Это старинный подземный ход в ризницу.

— Не будете ли вы так добры, — обратился Путилин к келейнику, — принести со стола отца Валентина носовой платок, который я там забыл. Когда келейник скрылся, сыщик спросил настоятеля:

— Могу я проникнуть этим ходом туда, за эту дверь?

— Конечно, если вам это понадобится.

— Ризница закрыта и с другой стороны такой же дверью?

— Да.

— А что там находится?

— Драгоценные вещи, дары царей и вельмож: жемчуг, бриллианты, золото... Вообще, там хранятся несметные богатства за все время существования монастыря.

— Ну так вот что я вам скажу: сегодня и завтра я к вам явлюсь снова и предупреждаю вас, что в

каком бы виде и одеянии я ни по-казался, знайте, что это я, и ниче-му не удивляйтесь.

— Хорошо, — с тяжелым серд-цем ответил отец настоятель. — Все сделаю, как вы прикажете.

— А теперь позовите братию, хотя бы некоторых.

Келейник вернулся и подал платок.

— Благодарю вас, голубчик.

Послышался звонок монаш-тырского колокольчика. Это отец настоятель сзывал братию. Двери из келий открылись, и коридор наполнился монахами.

— Святые отцы, — обратился к ним Путилин. — Ваш глубоочти-мый настоятель поведал мне о тех таинственных явлениях, которые вы видели в святой обители. Ис-следовав это дело, я вижу, что здесь только козни и проделки не-чистой силы. Да, это шутит над вами сам Сатана. Кто, кроме Са-таны, знает чудодейственную си-лу 666, числа звериного. Мой со-вет вам не выходить ночью из ва-ших келий в коридор, чтобы не ус-трашиться духом. Молитесь Богу, и тогда нечистая сила, смущаю-щая ваш покой, сгинет.

С этими словами Путилин рас-кланялся и вышел из монастыря.

В тот же день вечером появил-ся в коридорах обители трубоч-ист, который тщательно осмат-

ривал все печи, чистил их, захо-дил в кельи и уходил. Провозив-шись час, другой, он внезапно ис-чез.

Наступила ночь. Монахи по со-вету Путилина не выходили из кел-ий. На стене снова появился ог-ненный крест и кабалистические знаки. Появилось и привидение, но на этот раз оно скоро скрылось и исчезло у запертой двери, веду-щей в ризницу.

Наступила мертвая тишина, так что отчетливо слышно было тиканье маятника. Прошло более часа, и в том же коридоре, тихо крадучись, появилось как тень то же привидение. На этот раз оно скрылось за порогом кельи отца настоятеля.

— Все понятно... — пробормо-тал трубочист, вылезая из громад-ной печи, расположенной на пе-рекрестке двух коридоров. — Можно теперь и на покой, нечис-тая сила найдена, завтра мы на-кроем ее, и конец делу.

Надо ли говорить, что под ви-дом трубочиста осматривал печи и проследил за привидением не кто иной, как сам И.Д. Путилин.

На другой день утром Путилин заехал в монастырь, навестил от-ца настоятеля и долго с ним о чем-то беседовал. Затем простился и уехал.

Около часа ночи он снова при-

ехал и, пройдя монастырским двором, подошел к собору и под-нялся по ступенькам.

— Я не заморозил вас, отец Ва-лентин? — улыбаясь сказал Пути-лин

— Нет, я только что пришел. Признаюсь, если я дрожу, как в лихорадке, то не от холода, много-уважаемый Иван Дмитриевич, а от страха и нервного потрясения. Помилуй Бог, что говорят в нашем монастыре! Я, престарелый игу-мен, иду ночью в собор, хотя к за-утрене начнут звонить только че-рез три часа.

— Что же поделаешь, отец Ва-лентин, когда у вас появились призраки и огненные знаки. Вы хорошо спали?

— Отлично. Я не велел себя бу-дить, ссылаясь на недомогание, и ушел из кельи совершенно неза-метно.

— Теперь идемте в собор.

Отец настоятель вытащил из кармана огромный ключ и в со-провождении Путилина вошел в собор и снова запер двери на ключ.

В соборе был полумрак от за-жженных лампад, но тем не менее все было видно.

Отец настоятель с большим усилием опустился на колени и прочитал молитву. Затем он встал и отворил дверь в ризницу, где хранились драгоценности, и в со-провождении Путилина вошел ту-да.

Это оказалась большая свод-

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1880-1881 гг.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ
Михаил
Тариелович

1881-1882 гг.

ИГНАТЬЕВ
Николай Павлович

1882-1889 гг.

ТОЛСТОЙ
Дмитрий
Андреевич

1889-1895 гг.

ДУРНОВО
Иван
Николаевич

1895-1899 гг.

ГОРЕМЫКИН
Иван Логгинович

чатая комната, по стенам которой были расположены полки и небольшие витрины.

Путилин зажег свой потайной фонарь с сильным рефлектором и осмотрелся вокруг.

Великий Боже, что это было за волшебное хранилище сокровищ!

Тут были золотые чаши, тарелки, жбаны, усыпанные драгоценными камнями, которые от падающего на них луча света переливались всеми цветами радуги. Горы жемчуга, золота и драгоценных камней лежали на полках и витринах.

Здесь были собраны несметные богатства, можно даже сказать, сказочные.

— Однако! — невольно вырвалось у Путилина. — Это сказочный грот...

— Веками скапливалось, — тихо заметил отец Валентин. В это время сыщик обшарил все углы помещения и нашел дверь, которая на первый взгляд казалась незаметной.

— Как вы, батюшка, не боитесь, что у вас эти сокровища могут сгрызть крысы?

— Ох, они зубы поломают о железные двери...

— Но ведь есть и двуногие крысы, которые действуют не одними зубами... Однако, — заметил Путилин, — пора приступить к делу. Прощу вас, отец Валентин, спрятаться в церкви вот за тою хоругвью и предупреждаю вас, что мы должны соблюдать мертвую ти-

шину, пока настанет время действовать. Ждать нам придется, вероятно, недолго.

При этих словах он сам быстро спрятался в ризницу за одну из больших витрин, но так, что из его засады можно было все видеть.

Но вот послышался отчетливый стук, а затем скрип ржавых петель, и темная могила озарилась красноватым светом восковой свечи.

Потайная дверь ризницы открылась. На пороге появилась фигура призрака в сером плаще с восковой свечою в руке.

Призрак приблизился к витрине, где были разложены драгоценные камни.

— Господи! И все это мое... Я овладею всем этим богатством...

— послышался захлебывающийся от восторга голос. И рука призрака жадно потянулась к драгоценностям. Эта рука полною горстью захватывала драгоценные камни и опускала в свой бездонный карман.

Путилин тихо вышел из своей засады и пополз к открытой двери; там он нащупал яму и опустился в нее. Фонарь осветил ему место, где он находился. Это был подземный ход, который вел в коридор келий монахов. Осмотрев все, он пополз обратно и снова очутился в ризнице. Когда он вошел туда, быстро закрыл потайную дверь и очутился лицом к лицу с таинственным призраком.

Последний точно застыл на месте. Путилин одной рукой вынул свой фонарь, а другой сорвал с головы преступника капюшон. Перед ним был послушник Серафим.

— Идите сюда, отец Валентин, и полюбуйтесь на призрака. Вот он, творец огненных видений и "страшный призрак", беспokoивший вашу смиренную обитель.

— Всемогущий Боже! Это ты!.. Серафим! Как мог ты помыслить!

— Простите! Пощадите! Дьявольское наваждение! — Упав на колени перед настоятелем, Серафим со слезами на глазах молил о прощении.

— Я свое дело сделал, отец Валентин, позвольте мне теперь удалиться. Примите от него драгоценности и успокойтесь. Надеюсь, что ни огненного знамения, ни призрака у вас в обители больше не появится. Творец их — ваш келейник Серафим. Судите его своим монастырским судом. Лично мне он не нужен. На всякий случай велите осмотреть подземный ход и подкоп и основательно заделать их, если думаете обберечь себя и обитель от двуногих крыс...

Заперев двери ризницы, все трое вышли на монастырский двор.

Путилин откланялся отцу настоятелю и поехал домой.

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1899-1902 гг.

СИПЯГИН
Дмитрий
Сергеевич

1902-1904 гг.

ПЛЕВЕ
Вячеслав
Константинович

1904-1905 г.

СВЯТОПОЛК-
МИРСКИЙ
Петр Данилович

1905 г.

БУЛЫГИН
Александр
Григорьевич

1905-1906 гг.

ДУРНОВО
Павел Николаевич

СОБРОВ МНОГО, ТАКОЙ — ОДИН

Бывает и на старуху проруха, и матерый бандит может ошибиться. Ведь по всем раскладам тетка, что вышла с батоном из универсама, никакой опасности представлять не может.

— Она? Вроде она...

Женщину посадили в машину, надели наручники и повезли из столицы в область.

По дороге убеждали, что надо

удать ребятам те пятьдесят тысяч долларов, что она за партию наркотиков получила.

Ошиблись ребята, но играть назад не хотели. Вот тебе, дамочка, сотовый, звони мужу, чтобы деньги отовил.

А ее муж уже волновался, не зная, куда исчезла сплывшаяся в магазин за хлебом жена. Когда же узнал о беде, кинулся к старому знакомому, который вроде не так

давно устроился в какой-то спецотряд милиции.

А дальше уже было дело техники. Разработали план операции по освобождению незаконно удерживаемого лица, оцепили двор, где должна была пройти передача денег, отследили перемещение "Жигулей"-десятки, в которых держали захваченную женщину.

Операция была не просто успешной, но и молниеносной, когда никто из задерживаемых не смог воспользоваться оружием. Да иначе и быть не могло, ведь в схватку с преступниками вступили бойцы специального отряда быстрого реагирования МВД России.

СОБРов много. Есть московский, областной, других регионов. Этот же отряд особенный, поскольку находится в прямом подчинении Министерства

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1906-1911 гг.

СТОЛЫПИН
Петр Аркадьевич

1911-1912 гг.

МАКАРОВ
Александр
Александрович

1912-1915 гг.

МАКЛАКОВ
Николай
Александрович

1915 г.

ЩЕРБАТОВ
Николай
Борисович

внутренних дел и его Главного управления по борьбе с организованной преступностью.

И создан он был десять лет назад, 10 февраля 1992 года, как отдел тактических операций ГУОП.

Последующий указ президента предусмотрел оснащение отряда современными средствами передвижения, защиты и вооружения, возложив на него задачи пресечения действий вооруженных преступных групп, изъятия оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков и предупреждения их распространения.

Вот только помимо всего этого вскоре пришлось отряду поучаствовать и в борьбе с терроризмом, освобождая заложников в Ростове-на-Дону, Минеральных Водах, Махачкале.

Довелось и повоевать во время осетино-ингушского конфликта в 1992-1993 годах. В декабре 1994 — январе 1995 года отряд штурмовал Грозный, участвовал в спецоперациях в Буденновске и Первомайском, все годы войны в составе сводных отрядов действовал в Чечне.

И из четырех Героев России отряда двое получили это звание посмертно. Подполковник милиции Андрей Крестьянинов, погибший в бою в селе Первомайское, и майор милиции Владимир Ласточкин — под Гудермесом. Сегодня они зачислены в состав отряда навечно.

Стали Героями России полковник милиции Сергей Селиверстов и полковник милиции Евгений Кукарин, ордена и медали получили

десятки соборовцев, шестеро удостоены именного оружия.

И все же основное место службы отряда — столица. Здесь его главная задача: по заявке Главного управления по борьбе с организованной преступностью осуществлять силовое обеспечение оперативно-розыскных мероприятий. Как правило, действия СОБРа — последняя точка в завершении оперативной комбинации, где противостоит им не шпана, а противник опытный и опасный.

В одной из последних операций в столице пришлось задерживать наводчика ингушской банды. Те не мелочились, грабили большегрузные фуры с товаром на миллионы долларов, разбоем завладевали дорогими иномарками. А в роли их наводчика выступал бывший сотрудник милиции, по характеру своей прежней работы оперативник, способный определить слежку, оторваться от "хвоста" и уйти от наблюдения. Не исключалась и возможность его вооруженного сопротивления.

Собровцам с помощью сотрудников ГИБДД пришлось отследить и перекрыть все возможные пути движения объекта, остановить его, выманить из машины. Дальнейшее уже было делом техники.

Профессиональный уровень бойцов отряда высок, на его счету не только успешные операции, но и победы на российских и между-

народных соревнованиях снайперов. Отряд — подразделение особое, где служат лишь офицеры, и требования к кандидатам здесь жесткие. Возраст до двадцати восьми лет, высшее образование, не менее трех лет службы в силовых структурах. И надо еще сдать тесты по физической подготовке, пройти психологический и медицинский отбор. Лишь тогда ты получишь право на... трехмесячную стажировку в отряде. И лишь тогда решится вопрос, останешься ли ты в отряде и кем станешь: снайпером, пулеметчиком или... водолазом.

Приходят сюда продолжать службу и офицеры внутренних войск. И сегодня среди лучших — бывшие офицеры ОДОНа подполковник милиции Валентин Зварич и капитан Виктор Луцдай.

Командир отряда полковник милиции Владимир Науменко, сам отдавший 26 лет службе во внутренних войсках, и сегодня, в день праздника и юбилея, не может раскрыть фамилий своих лучших офицеров — участников названных операций.

Отряду десять лет, его опыт и сила — в старших офицерах, бывших десантниках, спецназовцах, офицерах внутренних войск, прошедших Афганистан и Чечню, его завтрашний день — в молодежи, которая сегодня приходит, чтобы занять место в строю.

**Подполковник
Андрей МАКАРОВ**
Фото из архива отряда

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

1915-1916 гг.

ХВОСТОВ
Алексей
Николаевич

1916 г.

ШЦЮРМЕР
Борис
Владимирович

1916 г.

ХВОСТОВ
Александр
Алексеевич

1916-1917 гг.

ПРОТОПОПОВ
Александр
Дмитриевич

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав ТИХОМИРОВ

Нынешний год, как и прошлый, для внутренних войск юбилейный. Исполняется 200 лет со дня образования МВД Российской Федерации.

История сил охраны правопорядка в нашей стране уходит в глубину веков. Министерство внутренних дел впервые было создано в России на основании манифеста Александра I от 8 сентября 1802 года "Об учреждении министерств". С тех пор за МВД прочно закрепилась репутация важнейшего ведомства государства.

В истории МВД было немало функций и задач, которые носили сквозной характер и прошли через века.

Одним из основных направлений исторического пути, наряду с деятельностью полиции-милиции, пенитенциарной системы и противопожарной составляющей, была боевая служба внутренней и конвойной стражи — внутренних войск.

Войдя на рубеже XIX — XX веков в правоохранительную систему России, внутренние войска прочно заняли в структуре МВД свое достойное место.

За свою почти двухвековую историю они прошли славный и героический путь. Созданные в 1811 году для "отправления всего того служения, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно", внутренние войска и сегодня являются надежным гарантом защиты конституционного порядка, спокойствия и безопасности граждан.

Какие бы катаклизмы ни сотрясали страну — природная стихия, техногенные катастрофы или политические страсти, — воины войск правопорядка, призванные им противостоять, с честью исполняли воинский долг, не жалели сил и здоровья, а зачастую и жизни.

Сейчас общество хорошо осведомлено о деятельности внутренних войск МВД России. Открыто

и доброжелательно встречают в воинских коллективах представители общественности и средств массовой информации, родных и близких военнослужащих. Офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты всегда готовы показать свое боевое мастерство, рассказать о жизни и службе, проблемах и достижениях. По традиции самое удобное время для этого — праздник.

Авторитет войск достаточно высок среди различных слоев современного российского общества, федеральных и местных органов государственной власти. Об этом свидетельствуют и высокие оценки их деятельности, данные Президентом и Правительством Российской Федерации, министром внутренних дел, постоянные контакты с видными политиками, представителями религиозных конфессий, предпринимателями, работниками культуры и искусства, посланцами трудовых коллективов.

Неоценимую помощь в воспитании нынешнего поколения воинов оказывают нам ветераны, люди, испытавшие на своем веку немало трудностей и перемен. Такое взаимопонимание и поддержка радуют и обнадеживают.

Думается, что воины внутренних войск службой своей не посрамят высокое звание солдата правопорядка, помогут поднять престиж воинского труда, возродить святость своей профессии, гордость за принадлежность к Министерству внутренних дел. А защита Отечества, обеспечение безопасности его граждан, как и прежде, останутся священным долгом и почетной обязанностью каждого россиянина.

Являясь составной частью Министерства внутренних дел России, внутренние войска выполняют свои задачи в тесной связи с его подразделениями. Есть в войсках части, которые согласно закону призваны помогать милиции в охране общественного порядка на улицах российских городов. Военнослужащие их ни внешне, поскольку одеты в милицейскую форму, ни по характеру службы от милиции ничем не отличаются. А любой прохожий, обращаясь к солдату, непременно назовет его: "товарищ милиционер".

Во имя спокойствия столицы

Порядок в Москве — наша забота

Специальные моторизованные воинские части в составе внутренних войск появились давно. Дислоцируются они, как правило, в крупных городах. Есть такие и в Москве. В сентябре 1966 года в составе Отдельной мотострелковой дивизии имени Ф.Э. Дзержинского был образован специальный моторизованный полк милиции. В свое время он был выведен из состава прославленного соединения и сам к сегодняшнему дню разросся до дивизии. А иначе и быть не могло, этого требуют столичные масштабы.

Традиции, зародившиеся в шестидесятые, воины соединения берегут и приумножают. Основная среди них — это безупречная служба по охране правопорядка на улицах, площадях, стадионах и в парках Москвы и Подмосковья.

— Наша главная задача, — говорит командир соединения генерал-майор Илья Королев, — состоит в участии совместно с органами внутренних дел (постойте, вспомню, как это сказано в Указе Александра I) "в действиях на исполнение закона, охране или восстановлении внутреннего порядка". В общем, несем патрульно-постовую службу в Москве, Люберцах, Орехово-Зуеве, Зеленограде, других городах Московской области. Участвуем в обеспечении общественной безопасности при проведении массо-

вых, спортивных и зрелищных мероприятий.

Военнослужащие соединения, тогда еще в составе ОМСДОНа, выполняли задачи в период проведения Олимпийских игр в 1980 году, Всемирного фестиваля молодежи и студентов — в 85-м, Международных юношеских игр прошлого и нынешнего года.

Служба эта отнюдь не простая, как может показаться на первый взгляд. За прелестью присутствия на авиашоу, праздниках "Московского комсомольца", концертах рок-звезд, футбольных матчах — огромная нагрузка на солдатские плечи.

— В весенне-летний период напряженность службы возрастает в несколько раз. Большая часть массовых мероприятий выпадает именно на эту пору, — подчеркивает комдив. — В дни проведения юношеской олимпиады количество объектов, которые мы обеспечивали, и временные рамки проводимых на них соревнований и шоу были такими, что солдаты порой спали лишь по пять-шесть часов. Некоторые войсковые наряды убывали на службу и в шесть, и в семь часов утра, а прибывали в часть в полночь, а то и далеко за полночь. Особо в такие дни мы, командиры, переживаем за водителей. Ведь они, находясь на маршруте, отвечают за жизнь 20-30 сослуживцев. А без полноценного отдыха ездить по Москве сами знаете каково.

Из года в год, от месяца к месяцу, 5 дней в неде-

лю по 8 часов ежедневно солдаты, одетые в милицейскую форму, выходят на улицы, площади и вокзалы, в скверы и парки Москвы.

Со вторника и до воскресенья каждый день в 15 часов на плацах частей выстраиваются они на инструктивные занятия. Здесь, повторив обязанности, положения законов и уставов, военнослужащие отрабатывают действия по различным вводным. Улица, как говорится, полна неожиданностей, к которым патрульные должны быть готовы всегда. Затем, на контрольной полосе войскового наряда, разработчиками которой, кстати, являются офицеры штаба

соединения, закрепляют полученные ранее навыки. Такие предусмотренные распорядком дня инструктажи не прихоть командира. Москва — огромный мегаполис, в котором сориентироваться не так просто. Здесь особый криминогенный климат, особые порядки и нравы.

— Мы несем патрульную службу большей частью в Москве, где много приезжих, туристов, в том числе и иностранных, — говорит генерал-майор Королев, — наши бойцы у всех на виду, к ним часто обращаются за помощью. Можно сказать, военнослужащие соединения — лицо столицы. Этому требованию и стараемся соответствовать.

Есть, правда, связанные с этим проблемы. И прежде всего, в комплектовании дивизии личным составом. Споры нет, оперативным, воюющим, так сказать, частям нужны лучшие призывники. Но ведь и нам такие нужны не меньше. Представьте ситуацию: на маршруте дерутся два здоровых мужика. Нашему патрульному надо предотвратить правонарушение. А он от горшка — два вершка. Подойти-то к хулиганам он подойдет, а где гарантия, что его послушают, потребуй он прекратить драку. К тому же вооружен он лишь резиновой палкой.

К нам же призывают всех подряд, порой не самых здоровых. Есть претензии и к московским

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

1917 г.

ЛВОВ
Георгий
Евгеньевич

1917 г.

ЦЕРЕТЕЛИ
Ираклий
Георгиевич

1917 г.

АВКСЕНТЬЕВ
Николай
Дмитриевич

1917 г.

НИКИТИН
Алексей
Максимович

военкоматам. Наверное, служи у нас больше москвичей, знающих столицу с рождения, и эффективность выполнения задач была бы на порядок выше. Но не идет нам навстречу в этом вопросе московская администрация. Москвичей сейчас в дивизии наберется разве что с роту. Если мы лицо столицы, так давайте, простите за каламбур, и повернемся к этой проблеме лицом.

Но нет трудностей непреодолимых. Тщательная подготовка к службе сказывается на ее результатах.

— В первом полугодии этого года на ППС выделялось меньше людей, чем в прошлом. Но это не помешало нам в полтора раза поднять эффективность службы, — говорит заместитель начальника штаба соединения полковник Петр Пранжу. — За преступления нашими нарядами задержано 205 человек, более 130 тысяч — за административные правонарушения. Нами изъято 9 единиц огнестрельного и 8 — холодного оружия, почти полкилограмма наркотиков. Одних только денежных средств мы возвратили государству многие тысячи рублей.

Донесения, стекающиеся в оперативное отделение штаба соединения, пестрят примерами образцо-

вого несения службы военнослужащими дивизии. Здесь задержания за квартирные кражи, грабежи, хранение наркотиков и оружия, хулиганство и даже за обсчет покупателей. При этом бойцы проявляют образцы высокой бдительности и честности.

20 мая войсковым нарядом в составе сержанта Сергея Плеханова и младшего сержанта Александра Мозалева был задержан гражданин, который при себе имел так называемую стреляющую ручку. В отношении него возбуждено уголовное дело. Военнослужащие поощрены начальником УВД Зеленограда.

24 июня войсковой наряд на Павелецком вокзале Москвы задержал и передал в военную комендатуру солдата, самовольно оставившего часть.

Это лишь два примера. А таких ежедневно дежурный по войсковым нарядам принимает десятки.

Характерное задержание

Был теплый майский вечер. В воздухе разлит пьянящий аромат цветущей черемухи и сирени. Два Владимира, Черкашин и Потешин, солдаты отдель-

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РСФСР

1917 г.

РЫКОВ
Алексей Иванович

1917-1919 гг.

ПЕТРОВСКИЙ
Григорий Иванович

1919-1923 гг.

ДЗЕРЖИНСКИЙ
Феликс Эдмундович

1923-1927 гг.

БЕЛОБОРОДОВ
Александр
Георгиевич

1928-1931 гг.

ТОЛМАЧЕВ
Владимир
Николаевич

ПЕЧАТЬ ЛЮБЫХ РАЗМЕРОВ НА ИЗНОСОСТОЙКИХ, ВСЕПОГОДНЫХ МАТЕРИАЛАХ ДЛЯ НАГЛЯДНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ

ВЫСЫЛАЕМ ОБРАЗЦЫ НАШЕЙ ПРОДУКЦИИ И КАТАЛОГИ (БЕСПЛАТНО)
 Руководитель проекта:
 Кураев Виктор
 менеджер:
 Алексева Света

Москва, ул.Профсоюзная 78 Тел.(095) 424-66-86

ного милицейского батальона внутренних войск, не спеша двигались по маршруту патрулирования. Служба подходила к концу. Оставалось каких-то тридцать - сорок минут. Идя по тротуару, каждый думал о своем.

Потешин вспоминал родную Вологодчину, красоту северного края. Черкашин, напевая под нос "Подмосковные вечера", гнал мысли о доме прочь. Еще бы, в двух-трех автобусных остановках от этой улицы он родился, учился и вырос. Соблазн уйти с маршрута патрулирования, завернуть в уютный дворик, в котором прошло твое детство, а сейчас наверняка друзья и знакомые, велик.

— Сынок, служи честно, слушай командиров. О самоволке ни-ни — и думать забудь, — наставляла Володю мама, — не ты в увольнение, так мы сами к тебе в выходные приедем.

Вот и сейчас, помня материнский наказ, Черкашин представлял, как, собравшись после службы в курилке у казармы, сослуживцы, перебивая друг друга, будут рассказывать о задержанных сегодня нарушителях, может быть, предотвращенных преступлениях. Кто-то, конечно, не удержится и прихвастнет небывалым геройством.

"А мне рассказать будет нечего. День вроде прошел спокойно", — думал Черкашин.

Так и шли два Володи молча.

Вдруг они увидели стремглав несущегося через сквер человека. Это был среднего роста и крепкого телосложения мужчина. За ним, размахивая пистолетом и стреляя в воздух, бежал, все больше отставая, взмыленный милиционер.

Через мгновение, ничего не замечая на своем пути, преступник промчался мимо патруля.

Напарники бросились преследовать убегающего. Стометровка далась патрульным легко. Будто и не было той усталости, что накопилась за день. Настигнув преступника, Черкашин крикнул изо всех сил: "Стоять! Стрелять буду!" От такой неожиданности и близости преследователей беглец опешил. Встал как вкопанный, обернулся, чтобы посмотреть, кто это его задержать вздумал.

...Опомнился он уже, когда лежал на асфальте лицом вниз со связанными за спиной руками.

Через пару минут подошел милиционер:
 — Вот спасибо, ребята, вот молодцы. Рэкетир это. Давно в розыске числится. Трех-то мы на месте повязали. А этот, чтоб ему неладно, бежать вздумал. И утек бы, если б не вы.

Отдышавшись, подняли преступника и втроем повели в отделение.

Выражаясь сухим штабным языком, это — характерный случай задержания правонарушителя при несении патрульно-постовой службы. А из них и скла-

дываются те цифры, которые не без гордости называл мне замначштаба дивизии.

Этот пример раскрывает еще одну сторону боевой службы милицейских частей: значение в ней боевой подготовки.

Боевая учеба — основа успеха

Соединение прежде всего войсковое, а потому каждый, кто проходит в нем службу, должен быть подготовлен в военном отношении не хуже сослуживцев из частей оперативного назначения.

Да и задачи, несмотря на милицейскую форму, порой приходится выполнять совсем несвойственные милиции. Воины соединения прошли в свое время боевые испытания во всех горячих точках бывшего Союза и России. В активе дивизии выполненные задачи в Ереване, Баку и Сумгаите, Кишиневе, Владикавказе, Назрани и Чечне. А военнослужащие инженерно-саперных и разведывательных подразделений и по сей день участвуют в контртеррористической операции.

Без полной и качественной отработки учебных планов и программ решать подобные задачи было бы непросто.

— В прошлом году соединение отмечалось как одно из лучших по уровню организации и результатам боевой учебы, — говорит офицер отделения боевой подготовки подполковник Сергей Правдюков. — Комиссия, инспектировавшая дивизию, оценила работу штаба и управления соединения на “хорошо”. Это высокий показатель.

К сожалению, что касается общей подготовки, налицо тенденция к снижению ее уровня. По итогам контрольно-проверочных знаний за первое полугодие подразделения получили лишь удовлетворительную оценку.

— И причин здесь много, — делится со мной подполковник Правдюков, — как объективных, так и субъективных. Определенный отпечаток накладывает отсутствие своего учебного центра. А о желании офицеров заниматься повышением своего профессионального мастерства, когда они озабочены решением социальных проблем, и говорить не приходится.

К возможным вариантам развития оперативно-служебной обстановки готовятся в процессе совместных с управлением внутренних дел Москвы и области тактико-специальных и командно-штабных учений. Отрабатываются вопросы, связанные с пресечением массовых беспорядков в населенных пунктах, ликвидацией последствий природных и техногенных катастроф, другими чрезвычайными обстоятельствами.

Готовя эту статью, я застал заместителя начальника штаба полковника Пранжу как раз в тот момент, когда он разрабатывал учебную обстановку предстоящей штабной тренировки.

— Штаб ежедневно анализирует социально-поли-

тическую и криминогенную ситуацию в Москве и области, — говорит он. — Все это и закладывается в планы учений. Например, частная обстановка завтрашних занятий содержит сведения о действиях в районе служебно-боевой деятельности соединения различных преступных группировок, об активизации ряда националистических организаций, случаях проявления экстремизма молодежными группами. Учитываем и недавние события на Манежной площади Москвы. Сведения, необходимые для учебы, собираем сами, получаем из органов внутренних дел.

Однако взаимодействие с милицией осуществляется не только при подготовке и в ходе учений.

Общие задачи — общая ответственность

— В тесном контакте с ГУВД и управлениями округов Москвы и районов области мы находимся постоянно, — говорит генерал-майор Королев. — Без этого наша служба просто немыслима. Задача-то одна, общая — порядок в столице. Да и ответственность делим пополам. Понимание с руководством московской милиции и администрацией города такое, что они считают нас своим структурным подразделением.

Традиционными в соединении являются совместные с работниками милиции инструктажи и разводы нарядов, обмен опытом и честование лучших начальников войсковых нарядов.

На базе Московской школы милиции проводится переподготовка офицеров, прибывших для прохождения службы в дивизию.

Работая в соединении, мне довелось присутствовать на подведении итогов служебно-боевой деятельности в одной из частей, кстати, той самой, где служат рядовые Черкашин и Потешин.

По итогам полугодия многие солдаты и офицеры батальона были награждены грамотами и денежными премиями от начальников ГУВД Люберец и УВД Юго-Восточного административного округа Москвы.

Вручая их, полковник милиции Иван Носов сказал: “В том, что поставленные перед УВД округа задачи выполнены, немалая ваша заслуга. Народ уважает солдата, считает его своим защитником. Часто люди обращаются в префектуру и в УВД с просьбой о том, чтобы выставить патрули в том или ином районе”.

По прогнозам аналитиков из МВД уровень преступности в ближайшее время вряд ли снизится. А практика показала, что в деле обеспечения общественного порядка и безопасности ГУВД Москвы не обойтись без помощников.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото автора

**Заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
генерал-лейтенант
Станислав КАВУН:**

"НАШИ ВОЙСКА И В НОВОМ ВЕКЕ БУДУТ НА ПЕРЕДОВОМ РУБЕЖЕ"

— Товарищ генерал-лейтенант, сегодня у нашего министерства юбилей — прошло 200 лет с момента его основания. С какими чувствами встречаете этот праздник вы?

— Мы составная часть министерства, один из неотъемлемых "механизмов" института власти, призванных защищать конституционные права и свободы российских граждан. И мы не раз это доказывали как при выполнении задач по охране общественного порядка и безопасности в ходе несения военными патрульно-постовой службы, обеспечения проведения массовых мероприятий в населенных пунктах, так и при проведении контртеррористических операций в Чеченской республике. Дело чести, призвания солдат правопорядка — верой и правдой служить Отечеству.

— Реформирование войск продолжается, но за любой реформой стоят люди. Как отразятся идущие в войсках процессы на наших офицерах и прапорщиках?

— Идущая реформа это не просто механическое сокращение войск. Мы обязаны привести войска в соответствие с новыми военными потребностями исходя из экономических возможностей государства. И они приобретают новые черты, повышаются их мобильность, выучка и техническая оснащенность. Наши войска и в новом веке будут на передовом рубеже. Новое слово сказано в их морально-психологическом обеспечении. Растет и их социальная защищенность. Что же касается личного состава ре-

формируемых частей, то наша позиция одна — тем, кто хочет продолжать служить — дать такую возможность, увольняющимся в запас — обеспечить все положенные выплаты и решение социальных проблем и, прежде всего, жилищных.

— Тема "войска и общество" сегодня, как никогда, актуальна. Отношение к войскам меняется в лучшую сторону. Как будет налажено взаимодействие в дальнейшем?

— Работать над повышением авторитета войск будем и дальше. Это не только работа с общественностью и различными организациями, но и воспитание подрастающего поколения. На базе частей создаются детско-юношеские военно-патриотические клубы, в населенных пунктах проводятся праздничные мероприятия при содействии и с участием наших военнослужащих.

Оценивая результаты проделанной работы, хотелось бы выразить благодарность всем солдатам и сержантам, прапорщикам, офицерам и генералам, которые, невзирая на трудности нашего нелегкого времени, честно и мужественно исполняют свой воинский долг. Членам их семей, создающим домашний уют и тепло, так необходимое для людей нашей профессии. Ветеранам, опыт которых уже не раз пригодился при выполнении и сегодняшних задач. Нашим коллегам — бойцам ОМОНов и СОБРов, плечом к плечу участвующим вместе с нашими войсками в контртеррористической операции в Чечне, всем подразделениям и ведомствам министерства.

НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

Будучи частью силовых структур, относящихся к охранительной системе государства, внутренние войска выполняют функции, возложенные на них законом.

В 1992 году был принят Закон "О внутренних войсках МВД Российской Федерации", а 6 февраля 1997 года — его новая редакция.

Закон определяет, что внутренние войска входят в систему МВД РФ и призваны защищать интересы личности, общества и государства, конституционные права и свободы граждан от преступных и иных противоправных посягательств.

Роль и место войск правопорядка в правоохранительной структуре, специальное предназначение обуславливает целый ряд особенностей деятельности.

Специфичность возложенных на войска задач традиционна и преемственна. В соответствии с Положением для внутренней стражи 1811 года ее специальные обязанности состояли "в действиях на исполнение закона, охранение либо восстановление внутреннего порядка" включали "рассеяние запрещенных законом скопищ, усмирение неповиновения и буйств", задержание "беглых, ушедших преступников и дезертиров, охранение порядка и спокойствия на ярмарках, торгах, народных празднествах", проведение спасательных работ при стихийных бедствиях.

Одной из главных задач, выполняемых внутренними войсками сегодня, является оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения. Служение закону всегда было приоритетным направлением деятельности войск, которое вдохновляет бойцов бесстрашно вставать на пути преступников.

Патрулирование улиц, обеспечение военнослужащими и подразделениями войск безопасности при проведении массовых спортивных и зрелищных мероприятий является ощутимой помощью российской милиции в охране спокойствия гражд-

дан. В году 200-летия МВД военнослужащими внутренних войск пресечено или предотвращено 1961 преступление, задержано более 412 тысяч нарушителей общественного порядка.

Трудные были последние 15 лет в жизни нашей страны. Живым щитом стояли военнослужащие внутренних войск между враждующими сторонами в этнических конфликтах, перераставших иногда в настоящие войны. Фергана, Сумгаит, Армения, Нагорный Карабах, Северная Осетия — вот далеко не полный перечень регионов, где части и подразделения войск обеспечивали режим чрезвычайного положения.

Серьезным испытанием для военнослужащих стали события в Чеченской республике. Офицеры, прапорщики и солдаты мужественно выполняют свой долг по восстановлению конституционного порядка на мятежной территории.

В юбилейном для МВД году роль и значение внутренних войск в Северо-Кавказском регионе возросли. Контртеррористическая операция перешла из военной фазы в правоохранительную. Достаточно сказать, что в первом полугодии 2002 года военнослужащими войск уничтожено 298 боевиков, задержано 510 человек по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям.

Одним из приоритетных направлений служебно-боевой деятельности внутренних войск всегда была и остается охрана важных государственных объектов и сопровождение специальных грузов. Сегодня в их числе атомные станции и ледоколы, ядерный полигон на Новой Земле. Особая важность этого вида боевой службы подчеркивается не только в связи с возрастанием в современных условиях угрозы террористических актов. Охрана ВГО — это еще и фактор стабильности российской экономики. К примеру, только в этом году экономический эффект, благодаря предотвращению караулами и войсковыми нарядами пожаров и аварий, пресечению ими несанкционированных проникновений на объекты и с них, составил более десяти миллионов рублей.

История внутренних войск как составной части МВД России продолжается. Будучи по природе своей войсками миротворческими, они развиваются, становятся более мобильными и боеспособными. Профессиональный и боевой опыт современных внутренних войск — гарантия того, что сама Россия и ее народы будут надежно защищены от преступности и террора.

ГЕНЕРАЛ ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

ТЕМ ЯНВАРСКИМ 2000 года указом президента звание Героя России было присвоено трем участникам контртеррористической операции, которые уже много месяцев находились в Чечне и сделали все для того, чтобы в боевых действиях, во всей сложной ситуации наступил коренной перелом. Теми "тремя богатырями", как их за глаза называли товарищи в моздокском, а позже ханкалинском штабе, были генерал-лейтенант милиции Чекалин, возглавлявший группировку МВД России, энергичный и деятельный софринский комбриг полковник Фоменко и генерал-лейтенант Паньков, бессленно возглавлявший группировку внутренних войск в Северо-Кавказском регионе...

Опыт первой чеченской кампании ему здорово пригодился. В течение пяти месяцев он возглавлял войсковую группировку. Привыкший и наученный жизнью постоянно изучать и анализировать оперативную обстановку в регионах, в деталях знающий состояние боевой готовности, генерал Паньков всегда вносил конкретные деловые предложения по наиболее эффективному использованию соединений и частей в ходе боевых действий. В первую кампанию в боевой обстановке он умело руководил действиями войск при проведении широкомасштабных войсковых и специальных операций по ликвидации незаконных вооруженных формирований.

С 7 сентября 1999 года генерал Паньков вновь возглавил группировку внутренних войск в Северо-Кавказском регионе. Первое, что нужно было сделать в начальный период, — организовать эффективную служебно-боевую деятельность частей и их четкое взаимодействие с подразделениями Министерства обороны. С 7

Генерал-полковник ПАНЬКОВ Михаил Анатольевич родился 20 июля 1952 года в Бурятии. Окончил Саратовское военное училище МВД СССР, Военную академию имени М.В.Фрунзе. Служил на различных должностях во внутренних войсках МВД России. В 2002 году назначен заместителем министра внутренних дел по Южному федеральному округу. Награжден орденами "За военные заслуги", "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 3-й степени.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 11 января 2000 года.

сентября по 30 октября Михаил Анатольевич лично руководил проведением специальных операций в Новолакском районе Республики Дагестан, где было освобождено от боевиков 14 населенных пунктов. Там особо отличились разведывательные подразделения и отряды спецназа внутренних войск. Командующий группировкой не только лично инструктировал командиров, разрабатывал операции, но нередко сообразно с обстановкой, находясь в боевых порядках вверенных частей, обеспечивал успех той или иной операции, как это было при освобождении населенных пунктов Чапаево, Ахар, Шушия.

Во время операций на труднодоступных горных перевалах генерал Паньков показывал пример не только старшим офицерам, но и солдатам — всегда вынослив, неприхотлив, отважен и сосредоточен, всегда готов к действию, хладнокровно принимает единственно верное решение, ведущее к достижению победы, быстрой и по возможности бескровной...

В те дни августа-сентября 1999 года в ходе операции было уничтожено 337 боевиков (в их числе — 29 снайперов), 14 минометов, 8 зенитных установок, взято в плен 48 бандитов, задержан по подозрению в принадлежности к бандформированиям 251 человек, захвачено 4 склада с боеприпасами, два склада взорваны.

С началом второго этапа контртеррористической операции генерал Михаил Паньков возглавил группировку внутренних войск на территории Чеченской республики. Высокий уровень профессиональной подготовки командующего и подчиненных ему генералов и офицеров, грамотная организаторская работа и глубокое знание тактики и способов дей-

ном командном пункте, генерал Паньков взял на себя руководство действиями 17-го отряда спецназа. В ходе боя подразделение внутренних войск было выведено из-под огня противника, а бандгруппа из 17 человек — ликвидирована...

Внутренние войска МВД России в рамках контртеррористической

боеприпасов и военной техники у населения, а также проверке паспортного режима. Результат: взяты под контроль более 90 населенных пунктов на территории Дагестана и Чечни, задержано за преступления и административные правонарушения 133 человека, изъято 203 единицы огнестрельного оружия, около 400 ручных гранат, более 10 тысяч различных боеприпасов. Обнаружено и уничтожено более 660 взрывоопасных предметов. А еще внутренние

ствий войск позволили в короткие сроки провести зачистку от боевиков крупных населенных пунктов Горьгорск, Знаменское, Шелковская, Толстой-Юрт, Суворов-Юрт, Червленая, Майское, Терское. Михаила Анатолевича видели то в одной части, то в другой — генерал Паньков работает в войсках решительно и смело, нередко с риском для жизни идет рядом с командирами частей и подразделений для принятия решения непосредственно в боевых порядках, особенно при возникновении непредвиденных ситуаций, при осложнении обстановки.

Так, 14 октября 1999 года при проведении спецоперации в населенном пункте Знаменское подразделение внутренних войск попало в засаду боевиков. Находясь на выезде-

операции провели уже к декабрю 1999 года более 130 специальных операций против вооруженных бандформирований и их пособников, по обнаружению и изъятию оружия,

войска задерживали автомашины, перевозившие ворованные грузы, уничтожали подпольные мини-заводы по производству левых ГСМ.

Командующему генералу Панько-

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СССР

1934-1936 гг.

ЯГОДА
Генрих
Пригорьевич

1936-1938 гг.

ЕЖОВ
Николай Иванович

1938-1945 гг.,
1953 г.

БЕРИЯ
Лаврентий
Павлович

1945-1953 гг.
1953-1956 гг.

КРУГЛОВ
Сергей
Никифорович

1956-1960 гг.

ДУДОРОВ
Николай Павлович

ву нужно было принимать участие в создании военных комендатур в освобожденных селах, налаживать работу местных органов власти. Очень большой вопрос — беженцы. Совместно с МЧС, сотрудниками органов внутренних дел надо было организовать их пропуск с территории Чечни через КПП "Кавказ", разместить...

НОВЫЙ, 2000 год начинался для него непросто. Он стал уже Героем России и был повышен в звании до генерал-полковника, но оставался на передовой со своими войсками, которым было очень трудно. Войска штурмовали Грозный. И штурм этот, мучительный, тяжелый, когда драться приходилось за каждый дом, за каждую улицу, за каждый квартал, и для войск, и для Панькова лично был тем моментом истины, которым проверялась верность выбранного еще осенью пути.

Паньков убежден был твердо: путь верный. Брать Грозный нужно, не брать — нельзя. Вот только с чем в корне был не согласен, так это с методами, которыми в верхах решено было выбивать засевших в бетонных джунглях чеченской столицы боевиков. Не ополченцев, не разрозненных "партизан", а матерых, опьяненных кровью и ваххабитскими истинами "псов войны" — арабских наемников, террористов-профессионалов, которым терять уже было нечего. Для этих Грозный был важен не менее, а может быть, и более, нежели для федеральных войск. Сдавать город они не собирались.

Решение о судьбе чеченской столицы принималось на самом верху. Оно неприятно удивило Панькова. Еще бы: в городе планировалось провести "спецоперацию по поиску и уничтожению незаконных вооруженных формирований". Говоря проще — жесткую зачистку. Исключительно силами внутренних войск и подразделений МВД. Армию, до этого огненным катком сминавшую боевиков на равнине, в Грозном задействовать не предполагалось. Армию оставляли в оцеплении района проведения спецоперации. В город на глубокоэшелонированную оборону противника бросали подразделения Министерства внутренних дел, у которых не было ни тяжелого вооружения, ни вообще достаточного количества сил и средств.

Но приказ есть приказ. И свое несогласие с принятым решением Панькову пришлось упрятать подальше. Необходимо было выполнять приказ. Имеющимися силами. То бишь полками и бригадами, у которых к тому времени не было ни дня передышки. Как вошли с Михаилом Анатольевичем в Дагестан, так и дошли вместе с бессменным своим командующим до столицы Чечни. Район проведения спецоперации получил название "особый район "г. Грозный". В нем была создана отдельная группировка войск с опытным армейским генералом Булгаковым во главе, от внутренних войск у Булгакова был заместитель — генерал Ивлев. Паньков в эти неимоверно трудные дни для себя решение принял: быть с

войсками, помогать, чем только можно. Потому что здесь под свинцовым ливнем по городским улицам прорывались его солдаты и офицеры.

Все внимание штаба группировки, которую он возглавлял, в те дни было сосредоточено на Грозном. Сложнейшие вопросы взаимодействия между подразделениями разных ведомств, всестороннего обеспечения боевых действий Панькову и штабу группировки внутренних войск пришлось решать в предельно сжатые сроки. Каких усилий это стоило — знает только сам Михаил Анатольевич. А ведь кроме Грозного непростая обстановка складывалась и в других районах Чечни — в Аргуне, Гудермесе, Шали. На нее тоже нужно было оперативно реагировать...

В первые дни спецоперации штаб группировки из Моздока был переведен в только что освобожденную Ханкалу, поближе к месту разворачивающихся событий. Это было явным признаком смещения приоритетов всей кампании. Овладение Грозным становилось ключевым моментом всей контртеррористической операции.

Внутренние войска уже 26-29 декабря столкнулись с ожесточенным, упорным сопротивлением боевиков по всему фронту. На трех направлениях штурмовые отряды встретились с хорошо подготовленной, глубокоэшелонированной обороной противника. Войска встали. Появились потери, которые могли сломить любого. Уже спустя два-три дня после начала наступления стало ясно: принятое решение о проведении

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СССР

1966-1982 гг.

ЩЕЛОКОВ
Николай
Анисимович

1982-1986 гг.

ФЕДОРЧУК
Виталий
Васильевич

1986-1988 гг.

ВЛАСОВ
Александр
Владимирович

1988-1990 гг.

БАКАТИН
Вадим
Викторович

1990-1991 гг.

ПУГО
Борис Карлович

специальной, по сути дела, милицейской операции было в корне ошибочным. И здесь уже проверялся не только профессионализм командиров, но и их воля. В тяжелейшей ситуации, когда казалось, что и с места сдвинуться невозможно, нужно было найти решение, заставить солдат поверить в победу. Поверить в то, что удастся взять этот чертов город, одолеть террористов. И главное — нужно было оперативно исправлять ошибки, вносить коррективы в дальнейшую схему движения вперед. Что и было сделано при непосредственном участии генерала Панькова. Штурмовые отряды хоть и медленно, но двинулись к центру города.

Командующему и штабу группировки приходилось отрабатывать огромный объем возникающих в тот период вопросов по полноценному обеспечению действий штурмовых подразделений техникой, боеприпасами, питанием, водой. В войска было отправлено по три-четыре боекомплекта к артиллерийским системам, стрелковому оружию. Кроме того, было учтено, что противник может применить отравляющие вещества. Что и случилось в первых числах января на северо-востоке Грозного. Бандиты подорвали емкости с хлором — враг не останавливался ни перед чем.

Командующего в эти январские дни нового, 2000 года чаще видели на передовой, в боевых порядках бригад и полков внутренних войск, штурмующих кварталы Грозного, чем в штабе группировки. Михаил Анатольевич в те дни находился на самых важных участках операции, там, где его присутствие было важнее всего. Нередко весть о том, что прибыл командующий, подбадривала людей, и морально, и физически истощенных бесконечными боями, помогала мобилизоваться. Так было в софринской бригаде, которая мучительно, дом за домом брала сначала Старопромысловский, а потом вгрызалась в Заводской район Грозного. Софринцам было особенно тяжело. Их действиями в ту пору не очень были довольны наверху — мол, бригада идет слишком медленно, темп наступления не выдерживает. Но Паньков, прибывший в расположение части, не подгонял командира полковника Фоменко. Он

прибыл помогать. Сам не любил суетливых, крикливых, нервно-возбужденных людей, а всегда ценил в командирском труде спокойствие, уверенность, трезвую мысль. Только так можно побеждать. Только так можно сберечь людей — а это для всех командиров в тот период категорическое условие.

Паньков верит в своих солдат и офицеров, в своих комбригов и комбатов. Знает: им в первом эшелоне как никому другому видно, что нужно делать, чтобы победить. Но он и помочь может реально: в распоряжении командующего группировкой хоть и ограниченные, но все же весьма ощутимые возможности. Вот только использовать их нужно не просто эффективно, а ювелирно. Для этого Паньков и работает в боевых порядках. Его видят на всех направлениях. В кабинете в Ханкале всех нюансов не уловишь, всей картины не охватишь. Ее, картину боя, видеть и понимать можно только здесь, в окопе, на КП, который в нескольких сотнях метров от переднего края. Да и, кроме того, ему, генералу Панькову, нельзя не быть рядом со штурмовыми отрядами. Он очень хорошо знает Грозный. Не только по прошлой чеченской кампании. Еще в советские времена три года командовал грозненским полком внутренних войск. При нем были возведены новые казармы, построено здание штаба...

17 января 2000 года, в день начала второго этапа спецоперации в Грозном, когда наконец-то наверху было принято решение об изменении тактики действий в городе, Михаил Анатольевич снова был на важнейшем направлении предстоящего штурма. На окраине Заводского района он с КНП смотрел на то, что осталось от расположения полка, которым он командовал когда-то. Груда развалин, в которых засели боевики. Через несколько минут на эти бетонные развалины пойдут его войска, правда, уже при поддержке армейских подразделений. Тот день, наверное, для него был одним из самых тяжелых во всей грозненской операции. И не только потому, что болело сердце при взгляде на рушащиеся под ударами артиллерии стены возведенных им когда-то казарм. На его глазах погиб генерал Малофеев, старший на западном

направлении штурма. Цена операции в Грозном становилась все выше...

Впереди было еще много драматических моментов. И тяжелейшее противостояние у консервного завода, и яростные бои за площадь Минутка, и прорыв террористов на юго-западной окраине города, но все это не повлияло на главное: командующий ни на минуту не потерял веры в то, что город будет очищен от бандитов. В конце концов так и случилось: переломив хребет ваххабитскому сопротивлению в Грозном в январе, уже 7 февраля войска окончательно освободили город от боевиков. Освободили скорее не благодаря, а вопреки всему.

— Я прекрасно помню тот момент, когда мне стало ясно, что мы возьмем Грозный. Это чувствовали все, в том числе и я. Понимали, что уже дожимаем. Если в первые дни с трудом все шло — пока не развалишь дом, не двинешься вперед, — то потом это страшное напряжение стало спадать. Даты не помню, скажу по обстановке. Это было, когда я вечером прилетел в софринскую бригаду, Комбриг мне доложил: вышли на рубеж по дороге. А после этого со всех сторон движение началось. Все. Это было как лопнувший нарыв.

Михаил Анатольевич забыть те дни не может. Помнит все до мелочей.

ГЕНЕРАЛ Паньков в войсках имеет непререкаемый авторитет, его искренне уважают и солдаты, и офицеры, и генералы — все те, с кем он плечом к плечу почти полгода шел по горячей земле Северного Кавказа. Шел, неся колоссальную тяжесть ответственности не только за исход многочисленных специальных операций, которые он в конечном итоге успешно проводил, но в первую очередь за жизнь людей, которые сражались с террористами под его командованием.

Золотая Звезда была вручена ему в Кремле по истинно боевым заслугам.

**Полковник Борис КАРПОВ,
капитан Александр ЛЕБЕДЕВ**
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Важной и своевременной книгой назвал главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Тихомиров вышедшую недавно в свет книгу "Звезды мужества", приуроченную к 200-летию Министерства внутренних дел.

Этот сборник документальных очерков под общей редакцией генерал-лейтенанта Станислава Кавуна издан в редакции "Витязь-Братишка". Автор-составитель книги — подполковник Сергей Колесников.

Военные писатели и журналисты, среди которых полковники Борис Карпов и Юрий Кислый, подполковники Андрей Макаров и Иван Мучак, капитан Александр Лебедев, нарисовали коллективный портрет солдат и прапорщиков, офицеров и генералов, удостоенных высокого звания Героя в ходе боевых действий по защите конституционного строя и правопорядка. Боевые фотографии фронтовых корреспондентов Владимира Николайчука, Юрия Тутова, Максима Мармура, Александра Буткевича, Владимира Ефименко дополнили портреты Героев той реальной атмосферой, которая присуща войне. На трехстах двадцати страницах описаны судьбы героев — разные и очень схожие. Начиная с лейтенанта Олега Бабака, награжденного посмертно одной из последних Золотых Звезд Советского Союза за подвиг, совершенный в Нагорном Карабахе, кончая Героями России, воевавшими в Чечне. 71 военнослужащий внутренних войск удостоен этого высокого звания. Они отдавали все силы для выполнения поставленной задачи. Зачастую — ценой собственной жизни.

Книга "Звезды мужества" — дань памяти и уважения доблестным защитникам Отечества — павшим и живым.

Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ

Этапы большого пути

12 февраля 1880г.

Подписан указ "Об учреждении в Санкт-Петербурге Верховной Распорядительной Комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия" — временного чрезвычайного государственного органа для объединения усилий всех судебных, административных, полицейских учреждений в борьбе с терроризмом.

14 августа 1881 г.

Утверждено Положение "О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия". При министре внутренних дел было образовано Особое совещание, имевшее право применения административной ссылки сроком от 1 до 5 лет.

3 декабря 1883г.

Утверждено Положение "Об устройстве Секретной полиции в Империи", которым предусматривалась возможность создания розыскных отделений в составе жандармских управлений или в ведомстве общей полиции.

1903 г.

Учреждение полицейской стражи. В каждой волости вводились полицейские стражники из расчета 1 стражник на 2500 человек населения.

14 декабря 1906г.

Утверждено Положение "О районных охранных отделениях", которые создавались для объединения и направления деятельности местных охранных отделений.

6 июля 1908г.

Принят закон "Об организации сыскной части", в соответствии с которым в составе полицейских управлений создавались сыскные отделения.

23 октября 1916г.

Совет Министров принял постановление "Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов".

11 марта 1917г.

Постановление Временного правительства "Об упразднении Департамента полиции и об учреждении Временного управления по делам общественной полиции".

14 марта 1917 г.

Постановление Временного правительства "Об учреждении милиции".

17 марта 1917 г.

Временное правительство отменило применение всех видов оков.

6 апреля 1917г.

Принят циркуляр МВД "О порядке расформирования корпуса жандармов и его упразднении".

ФРОНТ

БЕЗ ФЛАНГОВ

Можно ли привыкнуть к постоянному чувству опасности, ежедневному, ежечасному страху за свою жизнь?

— Человек — такое существо, что привыкает ко всему, будь то хорошее или плохое! — усмехнется старший лейтенант Макушкин.

— А куда деваться? — пожмет плечами сержант Щерба. — Привыкнешь, коли жизнь дорога.

— Не боится только дурак, — пояснит подполковник Репа. — Смелый человек тот, кто умеет в нужный момент пересилить страх, чтобы тот не взял верх над разумом. Чувство опасности — вещь необходимая, без него на войне не выжить.

— Это всего лишь дело времени, — ответит рядовой Курилов. — У нас, саперов, такая адаптация происходит быстро.

Чувство опасности каждый ощущает по-своему. Главное — оно должно прийти вовремя. Тогда, когда ты переступил невидимый порог,

отделяющий мир от войны. Лично я почувствовал это в транспортном вертолете, по пути из Моздока в Северный. Едва ощутимый толчок изнутри заставил очнуться от зыбкой полудремы, словно плеснувшая в лицо пригоршня ледяной воды. Расслабленные мышцы вновь обрели упругость, сознание стало ясным и холодным. Привстав, я выглянул в единственный крохотный иллюминатор, но внизу простиралась непроглядная темнота, и лишь где-то вдали мерцала тусклая россыпь огней неведомого населенного пункта. И все же что-то подсказывало мне, что наша вертушка уже пересекла границу с Чечней.

Мое предположение подтвердилось, когда, вернувшись на место, я окинул взглядом лица солдат и офицеров, кучно набившихся в полутемное чрево транспортника. Еще минуту назад сонные и умиротворенно-беспечные, теперь они были сосредоточены до предела.

Чувство опасности для военного человека — сродни рефлексу. И все же я не переставал удивляться тому, как этот рефлекс срабатывал не только у бывалых, умудренных боевым опытом офицеров, но и у совсем молоденьких солдат, впервые летевших на горячую, тлеющую огнем незаконченной войны чеченскую землю. Вместе со всеми они стали озабоченными и серьезными, будто еще пару минут назад не перебрасывались беззаботными шутками, сверкая в полумраке озорными мальчишескими глазами. Дух войны, витавший в черной ночи за бортом, в одночасье преобразил и их.

Софринская бригада оперативного назначения расположилась на окраине Грозного, в Старых Промыслах, на месте бывшего Газго-

родка. Асфальтированные дорожки, плац, выкрашенные в белый цвет бордюры, аккуратно подстриженные газоны, уютная беседка у входа в столовую — создается впечатление, что ты вновь оказался в Подмошье, где шумящие окрест зеленые леса навевают покой и благодать. Но стоит взглянуть на часового, облаченного в “сферу” и бронжилет, который настороженно замер у бруствера из мешков с песком, увидеть, как мимо штаба катит бронетранспортер, ошестившийся торчащими из бойниц воронеными стволами автоматов, а где-то вдали снова раскатисто трещат выстрелы — и сразу же осознаешь, что находишься на войне.

Бригада в Чечне с осени 99-го. Софринцы одними из первых вошли в Грозный, приняв на себя основной удар боевиков. Здесь, в Старых Промыслах, они понесли самые тяжелые потери.

— Конечно, люди устали, — признается командир бригады генерал-майор Владимир Симачков. — Как никак скоро четвертый год, как мы здесь. Спасибо, выручает командование округа, дополнительно направляя сюда офицеров и прапорщиков, чтобы, в свою очередь, часть наших людей могла хоть немного передохнуть между командировками. Без этого было бы совсем тяжело.

— Но проблем, наверное, все равно хватает? — спрашиваю я.

— Проблем не бывает у тех, кто ничего не делает, — отвечает генерал. — Правда, почти все удается решать. Обстановка здесь полностью под контролем, боевики особо на рожон лезть побаиваются: знают, что с нами шутки плохи. К тому же, все это время мы работаем в тесном контакте с другими силовыми структурами. Общими усилиями удается сделать многое.

— Ну а с местной милицией какие отношения?

— Здесь сложнее. По-моему, ни для кого не секрет, что сегодня в так называемых чеченских отделах внутренних дел много бывших боевиков, или, как у нас говорят — “легализованных”. Зачем они легализовались, можно только догадываться.

Лицо комбрига мрачнеет. Как раз накануне здесь произошла очередная стычка между софринцами и так называемым “чеченским ОМОНОм”. Поздно вечером местные “стражи порядка” попытались прорваться

через одно из КПП бригады, обстреляв дежурящих там бойцов. Софринцам удалось отбить атаку “милиционеров”, в результате чего те были вынуждены ретироваться, потеряв трех человек ранеными.

“Боевики в законе” — сегодня не единственная беда в Чечне. Как и в прошлую войну, политики вновь связывают руки войскам, не давая добить остатки “непримиримых” и поставить точку в затянувшемся конфликте. Сегодняшние правители Чечни во главе с Кадыровым добились от Москвы нового порядка проведения спецопераций. Раньше войска и силы МВД могли самостоятельно провести зачистки в тех районах, где, по данным разведки, скрываются боевики. Ныне дела обстоят по-иному. Теперь о предстоящей операции командование части обязано известить местную администрацию, прокуратуру, а также ту самую “чеченскую милицию”. Результат подобного новшества не замедлил сказаться: если до сей поры во время зачисток боевики попадали в плен как минимум десятками, а изъятым оружием можно было оснастить, по меньшей мере, роту, то сейчас один-два задержанных моджахеда и пара автоматов в придачу с ружьем времен Имама Шамиля считается удачей.

— Это еще не все, — поведал мне один из офицеров. — Прежде мы ездили на операции в масках. Теперь же, по новому положению, это строжайше запрещено. Ты должен полностью представиться чуть ли не каждому жителю того квартала или села, где проводится операция, назвать свою фамилию, звание, номер части и прочее. Для полного комплекта осталось сообщить только домашний адрес и состав семьи, чтобы “духам” было проще отомстить.

С командиром второго батальона майором Геннадием Гредычаном мне удалось встретиться лишь под вечер. Геннадий Владимирович, только что вернувшийся с инженерной разведки, обсуждал с ротным Виктором Епифановым завтрашнюю специальную операцию. Предыдущая, к слову, завершилась всего парой дней назад.

— И опять — второй батальон? — обескураженно спросил я комбата.

— А кто же еще? — пожал плечами майор. — Это же наш хлеб.

— И часто такое?

— “Спецухи”? Бывает, по три за неделю, — ответил за командира капитан Епифанов.

Помимо спецопераций, батальон Гредычана ежедневно выходит с разведдозором, надежно прикрывая братишек-саперов. Кроме этого бойцы Геннадия Владимировича несут службу еще и на нескольких КПП в Старопромысловском районе. Рабочий день майора, как и его подопечных, длится почти круглосуточно.

— Кому бы я памятники при жизни ставил, так это бойцам своим. — Гредычан отхлебнул из чашки давно остывший чай. — А в первую очередь — механикам. Им, особенно тем, кто на РД ездит, будь здоров достается. Представь себе: каждый день в четыре утра встают, готовят технику и — на маршрут. Весь день пахнут с разведдозором, возвращаются лишь к ужину. И опять до полуночи с “коробочками” своими возятся — БТРы у нас ведь старые, с прошлой войны еще. И ничего, держатся ребята! Куда там Рэмбо киношным до наших солдат!

— Особенно до моего Димы Гревцева, — добавил Епифанов. — Этот еще ко всему прочему — умелец, каких поискать! Веришь, своими руками из двух “убитых” БТРов один ходовой собрал!

Вошедший в комнату солдат был высок, широк в кости, с темным от загара и вьезшейся дорожной пыли лицом. Аккуратно подогнанный по фигуре пятнистый комбинезон, казалось, навеки пропитался запахами масла и солярки. Механик-водитель Гревцев был похож на множество других бойцов, что приходилось мне встречать в Чечне: спокойный, чуть застенчивый, с едва заметной усталостью в глазах.

По дороге до парка боевой техники Дмитрий немного поведал о себе. Сам родом с Урала. После школы до призыва в армию работал шофером. Водил КамАЗ, тогда же поднаторел в ремонте машин. Это во многом определило его судьбу, когда Гревцев попал служить в софринскую бригаду: толкового, знающего технику парня определили в механики-водители. Через некоторое время отправился в Чечню. Ну а вскоре и случилось то событие, сделавшее рядового Гревцева легендой второго батальона.

— Тогда как раз один наш БТР на

фугасе подорвался, — вспоминал позже Дмитрий. — Когда приволокли его в парк, стало ясно: не восстанавить. А у нас, кроме него, была еще одна "коробочка", ее также списывать собирались. Подумал я тогда и решился рискнуть: с подбитого бэтэзэра на тот, другой, кое-какие части переставил, движок перебрал ну и еще кое-что по мелочи. Попробовал — заводится! Вот с тех пор почти год уже ездит.

— Небось возни с ним хватает? — поинтересовался я.

— Не без этого. Как-никак, а срок свой он давным-давно выслужил. Ничего, еще чуток попашет, а там, глядишь, может, и контракт весь мой будущий протянет!

Решение остаться в войсках Дмитрий принял недавно. Принял его, зная, что ждет его здесь далеко не лучшая доля, в то время как на гражданке подобный Левша без проблем нашел бы себе хлебное место. И все же выбрал рядовой Гревцев военную службу, понимая, что нужен здесь, на войне.

С раннего утра небо затянулось серо-синими тучами. Тяжелые, набрякшие влагой, они опустились на вершины гор, надвинулись на город, готовые хлынуть беспощадным проливным дождем. Наш БТР, протяжно завывая двигателем, пер в гору. Башенные пулеметы были развернуты в сторону бегущей навстречу зеленки. Туда же были нацелены автоматы бойцов, тесно

набившихся в десантный отсек.

Частный сектор кончился неожиданно. Из-за поворота вынырнули обглоданные артогнем остовы пятиэтажек. Следом возникли бледно-зеленые развалины республиканской Академии наук. На развороченной взрывом стене я успел прочесть полустертую надпись: "МИНЫ". И тут же, на очередном вираже, взору открылись несколько новеньких кирпичных домов в два-три этажа, напоминающих фешенебельные особняки из заграничных телесериалов.

— Бедные чеченцы! — явно пе-

редразнивая одного из известных правозащитников, кивает в их сторону сидящий впереди лейтенант. — Куда ни глянь — всюду замки роскошные отстраивают, да машины новенькие у всех. А у меня матери в деревне пенсии едва на хлеб хватает!

Словно в подтверждение его слов, колонну обгоняет белоснежный "Мерседес". Сквозь приспущенное боковое стекло видно холодное лицо молодого чеченца. На лежащей на руле руке нарядно блестит массивный золотой перстень...

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РСФСР

1955-1961 гг.

СТАХАНОВ
Николай Павлович

1961-1966 гг.

ТИКУНОВ
Вадим Степанович

1989-1990 гг.

ТРУШИН
Василий Петрович

1990-1992 гг.
08-12. 1991 г.
СССР

БАРАННИКОВ
Виктор Павлович

1991 г.

ДУНАЕВ
Андрей Федорович

Первый батальон софринской бригады обосновался в Заводском районе Грозного, на месте бывшей пожарной части. В небольшом здании, где некогда дежурили огнеборцы, компактно разместились штаб, казарма, медпункт, столовая, спортзал и баня с собственной мини-прачечной. Во дворе, под навесом, расположились несколько боевых машин пехоты. Еще одна угнездилась в капонирах, на склоне холма, охраняя подступы к батальону. По периметру со всех сторон на позициях притаились часовые и наблюдатели. Метрах в двухстах на пригорке окопа-

лась минометная батарея. Все это опоясано тройным кольцом двухметровых траншей с лабиринтами бесчисленных ходов сообщения.

Окраина Грозного, где стоит батальон, считается одним из самых сложных участков. С холма до самого горизонта простираются мрачные корпуса заброшенных заводов, густо утопающие в цветущей зелени. Слева, на соседней горе, из-за густых крон деревьев, горбятся крыши частных домов.

— Андреевская долина. — Командир батальона подполковник Репа бросил недобрый взгляд в сторону близкого села. — Местечко еще то!

Комбат молод — не так давно ему стукнуло тридцать, однако с первого взгляда возраст подполковника определить достаточно сложно. На высоком загорелом лбу, под коротко остриженной челкой, пролегли преждевременные морщины. В светлых невозмутимо-спокойных глазах застыла печать бесконечных забот и тревог. Вот уже год подчиненные Сергея Владимировича держат Заводской район, прикрывая подступы к чеченской столице со стороны Алхан-Калы и Черноречья.

Репа принял батальон около года назад, еще будучи майором, после гибели прежнего командира подполковника Дмитрия Таранова. Прибыв в Грозный, перво-наперво скрупулезно осмотрел вверенное ему хозяйство и остался слегка недоволен. Не став особенно пенять подчиненным на обнаруженные просчеты и недоработки, четко и основательно принялся за дело, до тошно вникая во все, казалось бы, мелочи.

Результаты сказались уже через пару недель. КПП и опорные пункты превратились в настоящие неприступные крепости. Была доведена до ума и служебная нагрузка на личный состав: теперь бойцы, помимо прочего, успевали еще и по максимуму отдохнуть перед выходом на посты. Были решены и наиболее болезненные вопросы быта, и вскоре на заставах стал ощущаться забытый домашний уют.

Работы хватало и в самом батальоне. За три дня общими усилиями были приведены в надлежащее состояние ходы сообщения на пози-

МИНИСТРЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

1992-1995 гг.

ЕРИН
Виктор
Федорович

1995-1998 гг.

КУЛИКОВ
Анатолий Сергеевич

1998-1999 гг.

СТЕПАШИН
Сергей
Вадимович

1999-2001 гг.

РУШАЙЛО
Владимир
Борисович

с 2001 г.

ГРЫЗЛОВ
Борис
Вячеславович

ции минометной батареи. За этот же срок были укреплены посты боевого охранения, и теперь дежурившие там бойцы надежно защищены от шальных пуль и гранат “духов”. Обрели вторую молодость и старенькие БМП, без проблем преодолевающие ежедневные маршруты по бездорожью и окрестным горам — выпускник Омского танкового училища майор Репа знал технику, что называется, до последнего винтика.

Знал комбат и местность, где выпало нести службу его подопечным. В январе 2000-го Репа, в ту пору начальник штаба соседнего, четвертого батальона, вместе с другими софринцами брал с боями Заводской район. Тогда же был представлен к медали “За отвагу”, только само представление до сих пор плутает по высоким чиновничьим кабинетам...

Погода испортилась окончательно. Дождь, начавшийся ночью, разошелся вовсю, превратив окрестные дороги в сплошное пластилиновое месиво. За то время, что в составе группы прикрытия разведдозора мы добрались до тридцать девятого КПП, мокрая одежда уже плотно облепила тело, сковывая движения. Казалось, влага пропитала насквозь и бронжилет — к концу пути он уже не давил плечи, а норовил вогнать меня в землю как минимум по колено.

Тридцать девятое КПП охраняет подступы к Грозному на юго-западном направлении, со стороны Андреевской долины и Октябрьского.

Небольшой кусок бывшей территории завода имени Шерипова обнесен массивными бетонными блоками с маленькими квадратиками бойниц, в которых тускло блестят вороненные дула автоматов. По ту сторону

Забросив на заставу очередную порцию продовольствия, боеприпасов и прочего, разведдозор во главе с комбатом поворачивает в противоположную сторону, где среди заводских цехов держат оборону остальные пять “блоков”.

Нападения на колонны здесь случаются нередко. Одно из самых дерзких произошло не так давно, когда группа во главе с подполковником Репой возвращалась с инженерной разведки. “Духи” подорвали заложенный на пути софринцев управляемый фугас, а после открыли по ним шквальный огонь. Наши бойцы не растерялись, дружно ответи-

к прицелам прильнули бойцы в бронжилетах и касках. На крыше одного из сооружений, уставившись стволами в мглистое небо, замерли два станковых гранатомета. Рядом с заставой, в нескольких десятках метрах, на соседнем КПП дежурят птерские омоновцы.

Днем на заставе относительно спокойно, но с наступлением темноты ее обитатели, как и везде, переходят на осадное положение. Выставляются дополнительные посты, на крыше неусыпно дежурят расчеты гранатометов. Ночи проходят в тревожном ожидании непрошенных гостей, и, наверное, поэтому те не рискуют испытывать прочность обороны софринцев, простреливая КПП лишь недобрыми взглядами из проезжающих мимо автомашин.

ли моджахедам из всех стволов, после чего последним пришлось улететь без оглядки. Позже высланный дозор обнаружил в зеленке брошенную впопыхах машину боевиков.

...Автоматная очередь пронзила тишину. В следующий миг мы уже лежали в густой траве, рассредоточившись напротив небольшого пригорка, за стройкой “Грозэнерго”, откуда раздались выстрелы. В нескольких метрах от меня комбат что-то отрывисто приказывал по радиации ближней БМП.

Спустя мгновение пушка на башне “бэхи”, развернувшись в сторону бугра, оглушительно рывкает раскатистой очередью. Еще через пару секунд черное жерло ствола вновь изрыгает тугой сгусток огня, про-

черчивая в воздухе дымные трассы.

Не проходит и полминуты, как из-за холма появляется фигура в милицмейской форме. Размахивая руками, она бежит в нашу сторону, что-то истошно крича на ходу.

— Не стреляй, камандыр!.. — долетают до нас слова бегущего. — Праздник у нас, панымаешь? Мы в воздух стрелялы, мамой клянись!..

— И специально время подобрали, когда колонна мимо пойдеть! — прерывает комбат запыхавшегося “стража порядка”. — Что, опять нервы нам пощекотать решили?

— Нет, камандыр! — испуганно мотает головой чеченец, глядя на комбата, словно набедокуривший кот. — Мы это... салют давали!..

— Еще один такой “салют” — и долбану на поражение! — обещает ему подполковник.

Поселок Кирова считается одним из самых значных мест в окрестностях Грозного. Уже на подходе

к нему комбат принимает дополнительные меры предосторожности. Одна из групп уходит вправо, прикрывая колонну со стороны железнодорожной колеи. Мы же с Репой и еще парой бойцов направляемся прочесывать зеленку с другой стороны дороги.

После двадцатиминутного рейда по зарослям в поисках “духовских” засад и прочих сюрпризов моджахедов мы выходим на окраину поселка. Из-за глухих заборов за нами наблюдают угрюмые женские лица. Мужчин не видно.

— Где же их мужики? — интересуюсь я у топающего следом солдата.

— После ночных вылазок отсыпаются, — отзывается боец. — Здесь же бандиты в основном обитают!

Местные “джигиты” и впрямь объявились на улицах только под вечер, когда мы возвращались на базу. Сидя на корточках у ворот, они тарасили на нас заспанные глаза. Где промыслили минувшей ночью, оставалось только догадываться.

Застава капитана Оларя — ротный опорный пункт — расположена на окраине поселка Кирова, на территории, некогда принадлежавшей местному автохозяйству. С одной стороны она вплотную примыкает к бывшему нефтезаводу им. Анисимова, с другой — к такому же опорному пункту томского ОМОНа.

Место, где стоит РОП, считается самым беспокойным. Помимо поселка под боком находятся еще несколько “духовских” гнезд, как выразился один из здешних офицеров, — Алхан-Кала, Ермоловка и Черноречье. После частичной передачи власти местной администрации и “национальной” милиции в эти и другие селения под видом беженцев стали возвращаться боевики. С той поры относительное спокойствие закончилось. Особенно лихие времена наступили для заставы Сергея Оларя, которая вместе с КПП томского ОМОНа для боевиков как кость в горле.

...Грохот автоматных очередей электрическим разрядом ударил по и без того натянутым нервам. Стрельба велась со стороны разру-

ООО „Барракуда“

Выполнит по вашей галвке заказы на изготовление шевронов, нашивок, флагов, вымпелов, значков и другой сувенирной продукции.

Заказы на приобретение тиражных нашивок выполняются в любом объеме.

Имеются в широком ассортименте элементы военной амуниции, металлофурнитуры спецназа и МВД, форма одежды, обувь и пр.

Наш адрес:
123592, г. Москва, д/я 15
Тел./факс (095) 155-16-35
Тел. (095) 155-10-97, 960-34-93
E-mail: barrakuda@moskva.ru
WWW: <http://www.moskva.ru/barrakuda/>

шенной школы. Засевшие в развалинах моджахеды долбили по заставе и соседней базе ОМОНа. Когда спустя секунду Сергей выскочил на улицу, на территории уже всюду бахали гранаты, выпущенные из “духовских” подствольников.

— Застава: “Кольцо”! — скомандовал Оларь, но все бойцы и без того уже занимали позиции.

Вылетевшая на прямую наводку БМП долбанула по “духам” длинными очередями из башенной пушки. Одновременно с ней загрохотали стоящие на крыше АГСы. Через мгновение к ним присоединились автоматы бойцов и дежуривших на КПП соседей-омоновцев.

Наутро к Оларю явились возмущенные жители поселка. С их слов, софринцы “сильно напугали их ночной стрельбой”. В ответ капитан без обиняков посоветовал им переадресовать претензии к своим “мирным” односельчанам.

— Чуть раньше “духи” также пытались обстрелять нас, — вспоминает Сергей. — На этот раз они, подобравшись со стороны завода, кинули гранату через забор и пальнули, как водится, пару раз. Мы в ответ тоже хорошо шарахнули по ним. В принципе к таким нападениям мы привыкли и даже нарекли их “тактикой блошиного укуса”. Суть их в том, что боевики, пробравшись к заставе, обстреливают ее в течение пятнадцати-двадцати секунд, а после сразу же дают деру. Иначе, — усмешается капитан, — через минуту от них не останется и мокрого места.

— Ну а среди твоих были потери? — спросил я Оларя.

— Бог миловал. Правда, если честно, то дело тут не в обычном везении. Просто с самого начала мы приучили бойцов не расслабляться ни на минуту, а действия каждого из них при нападении на РОП были отработаны до автоматизма. Да и про солдат самих сказать могу только хорошее: на совесть службу тащат!

Когда мы разговаривали с Сергеем, нам еще не было известно, что минувшей ночью случилось еще одно нападение на тридцать шестое КПП второго батальона. В ходе завязавшегося боя был ранен рядовой Вадим Пихтин...

Общаясь с солдатами и офицерами, пройдя с разведдозором и группами прикрытия по всем маршрутам и наиболее опасным участкам, я часто вспоминал недавний разговор с одним из гражданских “акул пера”. “Подумаешь, Чечня! — разглагольствовал он, чье знание о войне да и об армии в целом было почерпнуто из телепередач да газетных опусов коллег. — Там давно уже небось спокойней, чем в Москве! Стопудово, вояки там груши околачивают да еще и “боевые” с двойными командировочными урывают!” Однако вряд ли он стал бы говорить подобное, хоть на несколько часов оказавшись здесь, где войска вот уже третий год воюют на невидимом фронте без флангов...

**Младший лейтенант
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото из архива автора

Этапы большого пути

15 июня 1917 г.

Постановление Временного правительства “О переименовании “Временного управления по делам общественной полиции” в “Главное управление по делам милиции”

26 октября (8 ноября) 1917 г.

Сформирован Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР. В числе других наркоматов создан Народный комиссариат внутренних дел.

28 октября (10 ноября) 1917 г.

Народный комиссариат внутренних дел принял постановление “О рабочей милиции”, предусматривающее ее организацию на основе всеобщего вооружения народа.

15 мая 1918 г.

НКВД направил в губисполкомы распоряжение об организации штатной рабоче-крестьянской милиции.

12 октября 1918 г.

НКВД и НКЮ утвердили Инструкцию “Об организации советской рабоче-крестьянской милиции”, юридически закрепившей создание штатной профессиональной милиции.

21 февраля 1919 г.

ВЦИК принял постановление “Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны”.

12 марта 1919 г.

Президиум ВЧК утвердил “Положение о войсках ВЧК”.

23 апреля 1919 г.

ВЦИК принял декрет “О речной советской рабоче-крестьянской милиции”.

10 июня 1920 г.

ВЦИК и СНК утвердили первое Положение о советской рабоче-крестьянской милиции.

6 февраля 1924 г.

СНК РСФСР принял постановление о создании ведомственной милиции.

28 сентября 1925 г.

ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение о службе рабоче-крестьянской милиции.

30 октября 1925 г.

Постановлением ЦИК и СНК СССР образовано Центральное управление конвойной стражи СССР (ЦУКС). На него возложена охрана мест заключения, этапирование заключенных.

6 ноября 1926 г.

Приказом ОГПУ создано Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ.

28 марта 1927 г.

ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение о НКВД РСФСР.

12 мая 1927 г.

СНК СССР принял постановление о создании воензированной охраны для охраны предприятий и сооружений, имеющих особое значение для государства, и об организации военной охраны силами войск ОГПУ предприятий и сооружений, имеющих исключительное значение для обороны страны.

Карьера, слава и Квартира

О реформировании внутренних войск сказано немало. Едва ли не на каждом военном совете, в выступлениях главнокомандующего и его заместителей вновь и вновь называются основные приоритеты этой реформы: войска должны стать мобильными, хорошо оснащенными, способными выполнить задачи, которые ставит перед ними время.

И лицо войск меняется на глазах. Никто уже не вспоминает, что не так давно едва ли не основным их предназначением было конвоирование осужденных и охрана мест лишения свободы. Изменилось время, изменился и характер задач, которые приходится решать внутренним войскам. У нас появилась своя авиация, танки. А на первый план вышло участие в разрешении межнациональных конфликтов, контртеррористических операциях. Воевавшие в Нагорном Карабахе лейтенанты стали командирами полков и бригад.

Войска продолжают менять-

ся, и что их ждет, попробуем рассмотреть на примере двух наших соединений: старейшего — Отдельной дивизии оперативного назначения и одного из недавно созданных — 46-й отдельной бригады оперативного назначения, дислоцированной в Чеченской республике.

Соединения XXI века

Не раз заявлялось, что наша старейшая часть переживает не лучшие времена. Назывались проблемы социальные, кадровые, в боевой подготовке, да и просто бытовые. Даже после прошедшего повышения денежного довольствия снять сегодня

жилье семье молодого офицера не по карману. Отсюда и мысли не столько о службе, сколько о том, как заработать на хлеб насущный. Проблема из проблем, тем более, что на первое полугодие в дивизии в очереди на жилье стояли 934 семьи военнослужащих, из них 724 семьи бесквартирных. И все же эта болезненная проблема

начала решаться. Завершается строительство семейного общежития для военнослужащих контрактной службы. Ничего подобного в войсках раньше не строилось. Размер его впечатляет: пятиэтажное П-образное здание на 263 блока. Блок — это, по сути, нормальная двух-

комнатная квартира. С прихожей и кухней, раздельным са-

Первые квартиры-блоки заселяются в августе. Работа над остальными идет полным ходом. Это будет отличное дополнение к двум семейным и трем общежитиям для холостяков, которые уже есть в ОДОНе. Станут здесь жить и семьи, и молодые контрактники-холостяки. И у

всех них отныне, когда решится проблема жилищная, главными проблемами, будем надеяться, станут служебные.

Впрочем, в соединении хватает и офицеров, выслуживших право на свою квартиру. Их куда больше интересуют новостройки за территорией дивизии. А здесь в дополнение к заселенному в этом году 167-квартирному дому начали строить еще один на 180 квартир. И еще одна новостройка есть в дивизии — церковь.

Но это Подмосковье, причем ближнее, а как обстоят дела в 46-й бригаде?

Здесь, пожалуй, сегодня единственная постоянно действующая стройплощадка в республике. Приезжая в бригаду, из месяца в месяц не устаешь поражаться, как быстро растут стены казарм и общежитий. Отстроен целый военный городок. И это при том, что два года назад здесь были лишь развалины нескольких зданий, и трава по пояс до горизонта, и палатки, палатки, палатки...

Теперь же вдоль бетонных улиц здания столовых, казарм, общежитий. Еще десять казарм должно вступить в строй до конца года. Половина бригады уже покинула или к зиме покинет палатки. Отстраивается городок медико-санитарного батальона.

Такие "мелочи", как свет и газ, уже никого не удивляют.

Идет строительство и в батальонах бригады, разбросанных по всей Чечне.

Получают здесь и ключи от квартир. Вот только сами квартиры, разумеется, за пределами мятежной республики. Получали их в Новочеркасске, Ростове-на-Дону. На очереди новоселья в Пятигорске и Краснодаре.

Конечно, служба в бригаде не сахар. И все положенные надбавки и льготы отрабатываются в поте лица. К тому же, в отличие от того же ОДОНа, после службы за территорию не выйдешь.

н у з л о м .
Квартиры отделаны, обои, кафель. Въезжай и живи. Точнее, живи и служи, поскольку жилье служебное, находишься на территории дивизии.

Здесь идет не только служба, но и жизнь. Заместитель командира бригады полковник Владимир Демченко перечисляет, что сделано в бригаде для обеспечения досуга военнослужащих. А это работа библиотек и клубов, путевки в дома отдыха и санатории. Даже конкурс "Мисс Северный" провели в бригаде к 8 Марта.

Нет проблем и для тех, кто прибыл сюда служить семьей. Правда, детишек взять с собой могли пока лишь те, кто служит в батальоне в Червленной. Там поспокойнее.

Но лучший ответ и оценку изменившимся условиям жизни и службы дали сами военнослужащие. После двух лет службы здесь наступил срок плановой замены. И из тех, кто год назад планировал, отслужив в бригаде, вернуться поближе к дому, половина забрала рапорта и осталась на второй срок.

Офицеры нового времени

Спросите офицеров постарше, кто начинал свой путь лет двадцать-двадцать пять назад, как они оценивают молодежь, приходящую в войска из институтов и училищ. Оценка их далеко не всегда будет приятной. Достанется лейтенантам и за излишнюю прагматичность,

беспринципность, да и просто нежелание служить. Впрочем, сойдем с любимой мозоли ветеранов. Мало кто был доволен следующим за ним поколением. Что же

тянуть служебную лямку.

Да, нынешнее время отняло у людей, в том числе и военных, многое, но что-то им и дало. Таких возможностей для карьеры, как сегодня, в войсках не было никогда!

Офицер отдела кадров 46-й бригады майор Владимир Доливец подводит итоги двух лет службы в бригаде: "За эти два года пришедшие к нам лейтенанты стали капитанами. Выросли до командиров рот и их заместителей. 242 офицера бригады были за это время по-

касается прагматичности, то время сейчас такое. Да и тех же ветеранов можно спросить, говорили ли им в их лейтенантские годы, что жилье — это их проблема, а квартиры у нас лишь для тех, кто прослужил лет двадцать, и вообще, лейтенант, пристрой куда-нибудь жену и собирайся на несколько месяцев в командировку на Кавказ.

А упрекая молодых офицеров, не стоит забывать и о том, что именно им сегодня приходится нести основную тяжесть тех же кавказских командировок. Жить с семьей за чертой бедности и продолжать

вышены в должностях". И еще один итог: из пришедших сюда после институтов и училищ стало лишним лейтенантов ни один не подал рапорт на увольнение.

Да и не только о расквартированной в Чечне бригаде речь. Куда проще, чем когда-то, сегодня из войск поступить в академию, получить высшее военное образование.

Народ и войска

"Народ и армия едины". Никогда этот лозунг не проверялся на прочность так, как в конце восьмидесятых — начале девяностых и затем в годы первой чеченской войны. Все помнят

тот мощный информационный накал, которому подвергались Вооруженные силы и внутренние войска в 1994-1996 годах.

Журналисты "поумнели", когда их представители посидели в зинданах в ожидании выкупа, тем же, кто продолжал сомневаться, последние иллюзии развеяли серия террористических актов в Москве и других городах России, агрессия в Дагестан.

Вот тут-то, наконец-то осознав, что другой защиты порядка и целостности страны нет, всерьез и заговорили о проблемах армии. И здесь же проявилось истинное отношение людей к ней. Аналоги той гуманитарной помощи, которая оказывалась войскам в годы чеченской войны, видишь лишь во времена войны Отечественной. Можно назвать десятки городов, общественных организаций, собиравших и отправлявших гуманитарную помощь в части, воюющие в Чечне.

И здесь особо хочется сказать о правительстве Московской области. Под свою опеку они взяли 46-ю бригаду внутренних войск. За каждой частью соединения закреплен свой район области. Раз в три месяца самолет, нагруженный десятками тонн гуманитарки, берет курс из Чкаловского на Моздок. В коробках телевизоры, компьютеры, стройматериалы, да и просто подарки, которые жители района передают воюющим солдатам. Из Моздока, уже вертолетами, груз доставляется в Грозный, Урус-Мартан, Шелковскую, Наурскую, Червленную, Гудермес. Каждый борт сопровождает делегация района. Во-первых, чтобы в очередной раз навестить подопечных, узнать их нужды, во-вторых, чего греха таить, чтобы подарки дошли в целостности и сохранности до адресата.

Нелегкое время сегодня переживает страна. Закончилась на Северном Кавказе активная фаза контртеррористической операции, но продолжается минная война. Слишком запущенной оказалась болезнь. Да и последующие годы, как бы не были оптимистичны политики, вряд ли будут спокойными. Понятно и другое: одним из главных факторов стабильности государства стали его внутренние войска.

Подполковник Андрей МАКАРОВ

Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Этапы большого пути

23 мая 1931 г.

СНК СССР утвердил первое общесоюзное Положение о рабоче-крестьянской милиции.

27 декабря 1932 г.

ЦИК и СНК СССР приняли постановление "Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР" и утвердили Положение о главке.

27 декабря 1932 г.

ЦИК и СНК приняли постановление об установлении единой паспортной системы и утвердили Положение о паспортах.

Май 1935 г.

Создаются подразделения милиции по охране метрополитена.

23 июля 1935 г.

СНК СССР принял постановление об образовании в системе Центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Цудортранс) Государственной автомобильной инспекции.

7 апреля 1936 г.

Утверждено "Положение о Государственном пожарном надзоре СССР".

3 июля 1936 г.

ЦИК и СНК СССР утвердили "Положение о прохождении службы начальствующим составом рабоче-крестьянской милиции", которым в милиции впервые были введены специальные звания.

16 марта 1937 г.

В составе ГУРКМ НКВД СССР образован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией; на местах — отделы и отделения БХСС.

Июнь-июль 1937 г.

Создана транспортная милиция.

10 марта 1953 г.

На совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР принято решение об объединении МГБ СССР и МВД СССР в одно министерство — МВД СССР.

23 декабря 1953 г.

Учрежден нагрудный знак "Отличник милиции".

30 августа 1962 г.

Президиум Верховного Совета РСФСР преобразовал Министерство внутренних дел в Министерство охраны общественного порядка РСФСР.

18 февраля 1966 г.

Совет Министров СССР утвердил типовое "Положение о вневедомственной охране при органах милиции".

12 августа 1995 г.

Принят Закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности".

29 сентября 1995 г.

Принято Постановление Правительства РФ "О передаче внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов".

Александр ФЕДОРОВ

Александр Борисович Федоров родился в Ленинграде в офицерской семье. Окончил Высшее политическое училище МВД СССР, а затем общевойсковой факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Свыше двух десятилетий прослужил во внутренних войсках, в частности, в Сибири, на Дальнем Востоке. В настоящее время — полковник милиции, секретарь ученого совета Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат исторических наук, доцент. Поэзией увлекается с курсантских лет. Стихотворения публиковались в журналах "Аврора", "На боевом посту", в коллективных сборниках "На страже Родины стоим", "Васильки на погонах". В 1999 году в Санкт-Петербурге выпустил книгу стихов "Хранит моя память..."

ХОЖУ В ШИНЕЛИ С ЮНОШЕСКИХ ЛЕТ...

Горел галун
на краповых погонах
И горизонта распадалась нить,
Когда
на раскаленных полигонах
Учили нас,
как Родину любить.

Суровы были наши командиры,
И так звучал в устах у них
приказ,
Что в плоть и кровь
вошли ориентиры,
Когда-то чуть заметные
для нас.

Те офицеры отслужили сроки,
Ушли в запас,
оставив строй другим...
Но за первоначальные уроки
Как никому
мы благодарны им.

Я не считал ударов метронома,
На хлеб потухшим взглядом

не смотрел,
В подвале обезлюдевшего дома
Не ждал,
когда закончится обстрел.

Но иногда, мне кажется,
я слышу,
Как нарастает орудийный
гром,
Как смерть все чаще
задевает крышу
И судорожно вздрагивает дом.

Чтоб явью
наваждение не стало
И не грозило будущему вслед,
Я чту статьи военного устава—
Хожу в шинели с юношеских
лет.

На том последнем рубеже,
Откуда вспять пошла беда,
Кварталы выросли уже
И от окопов нет следа.

Там, где когда-то
страшный враг
Побитым зверем отползал,

Зовет зайти универмаг
И приглашает в путь вокзал.

Их частый гость из года в год,
Я к ним давно уже привык,
Но между ними старый дот
Всегда внезапен, словно крик.

"Постой, —
велит он каждый раз, —
На миг забудь свои дела.
Взгляни сюда
сквозь прорезь глаз
И вспомни, где война была".

На поле брани умирать
И в одиночку, и полками
Уменья нам не занимать,
Как не дрожать перед врагами.

И страшен нам не смертный час
В сраженьи при честном народе,
Нас в замешательство приводит...
Начальства недовольный глас.

Увы, как время ни бежит,
Все тем же Тушин остается:
Под пулями не шелохнется,
Перед начальником — дрожит.

Мы знаем, какие потери несем,
В войну погружаясь,
как в омут.
И те, что горазды судить
обо всем,
Пусть душ наших грешных
не тронут.

Им, красноречивым,
пристала хвала,
У них не запятнаны руки,
На них не обрушатся неба хула
И совести поздние муки.

Тепло и уютно им в доме своем,
И нет им ни порчи, ни сглаза.
А нам отвечают
прицельным огнем
Мятежные горы Кавказа.

Общество беременно свободой.
Что родит —
уже сомнений нет.
Ждут дитя поэт
с готовой одой,
С речью на полдня
интеллигент.

Ждет его политик с ликом
гладким —
Простаков восторженных
кумир;
Ждет его торгош
с надеждой сладкой
И на всякий случай — конвоир.

Когда добрался холод лютый
До нашей северной земли,
В тепле привычного уюта
Мы отогреться не могли.

Внутри замкнувшегося круга
Под шелест песни дровяной
Мы слушали, как выла вьюга
За леденеющей стеной.

Союз тогдашний льда и ночи,
Казалось, всюду власть
простер.
...А наш союз был так непрочен,
Как угасающий костер.

Что там ужасы отвратные,
Фильмы-бойни заграничные...
Очереди автоматные
Стали чуть ли не привычными.
И, ученым смертью уличной,
Нам уже хватает смелости
Под огнем сгонять до булочной
И домой вернуться в целости.

Сникли опечаленные флаги,
Ветер перестал надсадно дуть —
Рыцаря бесхитростной отваги
Провожают
в безвозвратный путь.

Не коснулись траурные вести
Лишь его спокойного лица —
По закону милицейской чести
Он свой долг исполнил до конца.

У таких вот смелых,
сильных духом
Совесть однозначна, как
приказ...
Стань, земля, ему
мягчайшим пухом.
Память, сохрани его для нас.

Горе, словно зверь какой,
крадется
По аллеям вдоль еловых лап...
В сердце острой болью
отдается
Прозвучавший над могилой
залп.

Здесь климат и тот
сам с собой не в ладах,
Дома холодны и убоги;
Здесь скверы, как в минах,
в собачьих следах
И в рытвинах жутких дороги.

Здесь злой
коммунально-казарменный дух

Повсюду по-воински стоек.
Здесь сотни бомжей
и голодных старух
Несут караул у помоек.

Здесь рай для стервятников
и обирал,
Для жаждущих скорой наживы.
Здесь щедр и уверен в себе
криминал,
А власти — корыстны и лживы.
Но здесь я родился,
живу и терплю,
Бегу от реальности нудной.
И весь этот проклятый город
люблю
Любовью мучительно-трудной.

Еще он хрупок, этот новый
мир,
Еще со старым
счета не покончены:
И бывший зек, и бывший
конвоир
Еще тоскуют по ночам
по кормчему.

А к силуэтам опустевших плах
На запах ржавых
инструментов
Каина
Бездомным псом
еще выходит страх
В надежде снова обрести
хозяина.

Но, слава Богу,
жизнь идет вперед,
И все яснее разуму дотошному,
Что как она еще ни повернет,
Уже не будет
возвращенья к прошлому.

Иван КОЗЛОВ

СЛЕД ЗОЛОТОГО ЖОНЯ

Повесть

1.

Ночью по 3-й Паромной улице никто не ходит. Грязная, неосвещенная, со щербатым тротуарчиком, с арматурными штырями, торчащими невзвешенно из земли, она тянется вдоль узкой гнилой речки в бетонных берегах и каменных, глухих, без окон, стен. Здесь вечно пахнет гнилыми водорослями и дерьмом. Только по недоразумению кто-то может завернуть ночью на эту улицу. Ничего интересного тут не увидишь, не найдешь, можно лишь ногу подвернуть...

Если бы кто-нибудь завернул сюда около часа ночи семнадцатого мая, то удивился бы, наверное, только одному: на кой черт заехал на 3-ю Паромную "рафик" и что за кипы бумаг грузят в салон машины трое парней? Добро бы барахло или аппаратуру, а то ведь книги, журналы. На макулатуру вроде ничего уже сейчас не выдают...

Удивился бы человек, повернулся и ушел. И правильно сделал бы. Ничего интересного дальше не произошло. "Рафик" парни загрузили быстро, двое после этого ушли в глубь улицы, а третий сел рядом с водителем и сказал:

— Дело сделано. Трогай, Вася.

Тот, кого назвали Васей, был крупноплечим высоким парнем лет двадцати. До этого он, кажется, дремал, откинувшись на сиденье. Теперь же зевнул, повернул ключ зажигания. Машина ожила и, аккуратно лавируя меж ям, штырей, каменных валунов, выбралась к перекрестку, повернула на хорошую асфальтированную трассу и вписалась в поток городского транспорта.

А уже минут через десять она стояла в ряду с другими автомобилями у огромного дома, и Вася принимал деньги от пассажира и, как надо понимать, хозяина бумажной рухляди, сложенной в конце салона и прикрытой легкой тканью-серебрянкой.

— Держи, триста тысяч, как и договаривались. Можешь не пересчитывать.

Водитель так и сделал, лишь выровнял купюры в пачке и сунул их в нагрудный карман легкой камуфлированной куртки. Потом спросил:

— А что мне с твоими книгами делать? Точно утром заберешь? Ты учти, я к обеду думаю уже уезжать отсюда. Так что, студент, если до этого времени они у меня будут тут валяться, я их просто выгружу на асфальт — и тю-тю.

Тот, кого шофер назвал студентом, только рот раскрыл, но еще ничего не успел ответить, как дверца "рафика" со стороны пассажира открылась и в их разговор вмешался третий. На вид ему было за сорок, лицо полное, губы толстые, словно нарочно выпяченные когда-то и застывшие навеки. Круглые маленькие глаза, явно не подходящие по размерам к такому лицу, и тоже маленькие, заостренные кверху уши.

Этот третий просунул в салон голову, первым делом взглянул на ткань-серебрянку, потом уже на студента и заговорил с ним, не обращая никакого внимания на водителя:

— Ну что, студент, нормалек?

— А то как же!

— Когда твой индюк с бабками придет?

Студенту, видно, не больно понравился вопрос, он заерзал, скривился даже.

— Утром. Обещал, во всяком случае... Я еще позволю ему.

— Откуда?

— Из дома, естественно. Проснусь и часов в семь позвоню, он сразу притопает.

— А кто с книгами останется?

— Водитель. Он в машине заночует, мы уже договорились.

Губастый наконец-таки соизволил остановить взгляд на Васе.

— Этот? Что-то у него рожа бандитская, как бы не спер чего. Не сопрешь, полосатик?

Васе стало обидно даже не за себя, а за свой тельник — спецназовскую тельняшку, не на рынке купленную, а полученную из рук старшины, покойного ныне прапора Львова, и он сказал не слишком приветливо:

— Ты, хмырь, катись отсюда, пока в лоб не получил, понял?

Глазки-монетки мужика словно стали на ребро, превратились в узкие щели.

— Ну-ка, студент, отпади, дай с сосунком потолковать.

Он легко, как муху, вышвырнул пассажира наружу, заслонил собой проем дверцы, втискиваясь в кабинку "рафика", и, когда одна нога обрела опору на днище машины, а другая уже оторвалась от земли, Вася всей подошвой тяжелой армейской берцовки приложился к лицу того, кто без приглашения попробовал вторгнуться в его владения.

Иван Трофимович КОЗЛОВ родился в 1949 году в селе Дивном, на Ставрополье. Закончил Литературный институт им. А.М. Горького. Два с лишним десятилетия служил во внутренних войсках, военный журналист, подполковник запаса. Ныне — один из признанных мастеров остросюжетной прозы, автор двух десятков книг, изданных в столичных издательствах "Эксмо", "Локид" и др. Член Союза писателей России. Лауреат литературной премии им. К.М. Симонова.

В преддверии 200-летия МВД Иван Трофимович предложил журналу окончательный вариант повести "След золотого коня", главным героем которой является Василий Савичев — бывший боец-спецназовец внутренних войск, участник первой чеченской войны.

— Я же сказал — катись!

Мужик тяжело навзничь рухнул на асфальт, зарычал в темноте, неразборчиво что-то выговорил, и Вася разобрал лишь голос студента:

— Не надо, Лом... Ты это... Заканчивай...

— Я не прощаю! — В потоке непонятного бурчания свинообразного мужика только эту фразу и можно было уловить.

— Хорошо, Лом, завтра поговоришь, завтра... Убери пушку...

Бац! Глухой плепок: так кулак врезается в тело. Жалко студента, хиленький он, решает Вася. И потом, вроде как компаньон. Выручать надо.

Он выпрыгнул из кабинки, ленивым, расслабленным шагом прошел туда, где шумел остроухий. Плохо, конечно, если у этого дурачка действительно ствол в руках. Но если нет, интересный будет разговор...

Студент сидел у колеса, горящие подфарники "рафика" позволяли увидеть, что лицо и руки его были перепачканы кровью.

— В нос он тебе влил, что ли?

Студент молча кивнул.

— А сам ушел, значит?

— Ушел.

— Может, догнать, а?

— Не вздумай. У Лома пистолет.

— Он зачем к нам сунулся? Кто он вообще такой? Местный сумасшедший? Твой брат, сват?

— Да никто он мне. Так... У тебя платка носового нет?

— Держи. — Вася протянул ему платок. — Только ты врешь. Откуда он знает про книги?

— Здесь часть его книг.

— Так, значит, получается. В твоей домашней библиотеке стоят тома чужого человека, да? Чего лапшу на уши вешаешь? Хочешь, чтоб я сейчас машину от этой макулатуры освободил, не дожидаясь утра, да?

Студент, запечатав нос платком, загнусавил:

— Вася, мы же договаривались... Я же заплатил...

— А я на деньги не больно жадный, могу и от-дать.

— Я обещал ему несколько книг, понимаешь? Он только поэтому и подошел. Он историей интересуется, я тоже. Встретились как-то в библиотеке, разговаривались...

— Ты бы еще сказал, на симпозиуме. С такой мордой, как у него, воблой у пивных ларьков торгуют, а не в библиотеках сидят.

Студент вздохнул, оторвал платок от носа.

— Перестала, кажется, кровь хлестать... Ладно, Вася, ну не все ли тебе равно, кто этот дядя, а? Ты спишь в машине, утром приходит ученый, я отдаю ему книги — и все, и по рукам! Мы же так и договаривались?

Водитель несколько секунд смотрел в темноту, в ту сторону, где исчез Лом, потом перевел взгляд на студента и махнул рукой.

— Да и вправду, на хрена мне все знать? Полезу-ка я посплю немного, а то уже светать скоро начнет.

— Да и я пойду. Вначале только... — Он забрался в машину, откинул ткань со стопок книг. — Дай нож, а? Они увязаны крепко, а я хочу чтиво на ночь най-ти. — Он заскользил пальцем по темным корешкам.

— Ага, вот.

Вася чиркнул лезвием по капроновому шнуру, и студент вытащил приглянувшийся ему фолиант, су-нул его под джинсовую куртку.

— Ладно, значит, до утра. Так?

— Значит, так.

2.

Вообще-то он привык спать в любых позах и при любых обстоятельствах. Армия приучила. Чечня. В палатке — значит, в палатке, в степи у костра — тоже можно, на жестком сиденье бэтэра — и это сойдет. Днем ли, ночью — тоже без разницы. Не страдал бессонницей ефрейтор Савичев.

А сейчас что-то никак не удается заснуть. Может, потому, что судьба его завтра изменится? Уезжает он навсегда из этого опостылевшего ему города, где од-ни только неприятности после дембеля его и поджи-дали.

Перед Новым годом вернулся, пошел на свой за-вод — хрен он там кому нужен. Принять, конечно, приняли бы, а платят что? Копейки. А ему после ар-мии одеться надо, мать подлечить. Девчонка знако-мая была, ну не целовались они, конечно, и клятв друг другу не давали, а все равно обидно — замуж вы-скочила. Ребята — кто спился, кто в коммерцию уда-рился, нос задрал, кто в институтах. Кому из них нуж-жен Васька Савичев?

А в феврале мать умерла. Сердце. Заснула и не проснулась. Молодая еще была, сорок пять всего. Все чувствовала, на собственные похороны деньги копи-ла. И остался Савичев один.

Чтоб развеяться немного, поехал под Калугу, в де-ревню, где жила когда-то его бабушка. Отдыхал он там в детстве каждое лето. Бабушка умерла еще лет десять назад, дом ее по бревнышкам рассыпался. Да и деревня ополовинилась, многие уехали отсюда, на избах и сейчас весят таблички "продается". Но кто остался, живет неплохо. Свины, картошка, ягоды-овощи... Был бы еще транспорт, чтоб в район на ры-нок ездить, к электричке добираться с мешками-кор-зинами.

Короче, огляделся Савичев и решил. Продав свою двухкомнатную, купил в деревне избу и вот этот "рафик", кое-что даже осталось, на книжку по-ложил. Уже бы и уехал, да жадность фраера стуби-ла. Парень к нему подвалил: помоги, мол, книги пе-ревезти из одной квартиры на другую, триста ты-сяч за полчаса работы плачу. Ну, кто бы отказался? "Только я, — говорит, — после института подраба-тываю еще, поздно приду, ночью придется рейс со-вершить. И во двор к нам не заехать, перекопано все, так что на 3-ю Паромную покатым, товарищи мои прямо туда книги принесут".

Стоит такая плевая работа триста тысяч? Да в той же деревне за эту сумму столько ишачить надо...

Деньги в кармане. баки почти полны, утром оста-нется только бутерброды на дорогу сварганить... Да от груза еще избавиться. Обеднел, видно, студент, раз книги свои продает. А может, от ненужных избав-ляется: вид у них старый, древний. Были бы детекти-вы или там Майн Рид — наверно, и не продал бы...

Под эти мысли незаметно для себя Савичев заке-марил. Спал недолго, разбудил его требовательный

стук в окно. У машины стояли два милиционера с оружием, рацией, дубинками. Он открыл дверцу, выпрыгнул наружу, разминая затекшие ноги. Пока маленький сержант смотрел его документы и бумаги на машину, напарник заглянул в салон, нацелил взгляд на серебрянку.

— Что под материей?

— Книги. Библиотеку товарищу перевожу.

— Покажи.

Пришлось лезть в "рафик", снимать серебрянку. Рассвет только еще разгорался, сержант включил фонарик, осветил стопки книг. Луч остановился на деревянном тарном ящике, задвинутом в самый угол.

— Там что?

— Водка. Она в деревне как валюта идет. На ящике сверху стояли стопой книги. Сержант выключил было фонарь, но потом опять включил и направил луч на тот же ящик.

— Да брось, Володя, — сказал ему напарник. — Тут да компьютеры не поместятся.

Сержант зажевал губами, но ничего не ответил.

— Сбрасывать книги? — спросил Савичев.

Сержант опустил фонарик.

— Ладно, не надо. — И пояснил: — Тут недалеко одну шарашкину контору обчистили с вечера, компьютеры вынесли, шесть штук, и по мелочи кое-что. Ничего подозрительного не видел?

— Ничего.

— Ладно, бывай, Савичев... Ты во внутренних войсках служил, да?

— Ну! — ответил Вася, глядя, как сержант листает его военный билет. — Спецназ, Калач-на-Дону.

Сержант расплылся в улыбке.

— Почти соседями были. А я в Новочеркасске, тоже в "краповых беретах". Только пораньше, четыре года назад. Мне еще Карабах достался.

— Тогда я сброшу книги. Хоть по глотку надо, а, ребята?

— Нас проверяют сейчас, — неуверенно покосился на сержанта второй милиционер. — Или по глотку можно, Володя?

— По глотку нужно, — сказал сержант. — Служили по соседству, соображаешь? Смотайся за угол, в комм, возьми там на закуску что-нибудь.

Выпили под печенье и конфеты, познакомились. У сержанта была запоминающаяся фамилия: Жуков.

— А чего ты уезжаешь, Вася? К нам бы пошел. Если с подработкой, то жить можно.

— Нет, служить больше не хочу. Да и потом, поздно говорить об этом, я уже деревенский, сюда вряд ли когда-нибудь и приеду.

— Все-таки запиши мой адрес, телефон...

Милиционеры ушли, и только после этого Савичев заснул крепким сном младенца. Даже не сразу услышал, как тарабанит в окно студент. Пришел он не один, рядом с ним стоял мужчина в костюме, при галстукке, в очках. От него пахло дорогим одеколоном. Мужчина кивком поздоровался с Васей, залез в салон "рафика", внимательно просмотрел корешки книг в связках, пролистал те, которые были под капроновым шнуром, разрезанным студентом. Теперь они просто лежали в стопках на сиденье. При этом он хмыкал и покачивал головой. Наконец, закончив осмотр, сел на свободное сиденье, коротко сказал:

— Беру. Семь.

Студент чуть скривился.

— Пусть не десять, но хотя бы девять.

— Торг неуместен. Деньги тебе или Лому?

— Мне, — быстро сказал студент.

Очкарик полез в карман.

— Вообще-то мы переговоры вели с Ломом. Хотя это ваше, конечно, дело... Да, почему есть неувязанные книги?

— Шнур капроновый, скользкий. Узел, видно, не затянут был.

— Что ж не затянули? — Он открыл кошелек, взял из него, наверное, заранее пересчитанные купюры, протянул их студенту. — Семь. Мы будем ждать Лома или поедем ко мне?

Студент почему-то заволновался:

— А зачем ожидать? Расчет произведен, осталось только занести книги в вашу квартиру. Лом же этим заниматься все равно не будет, ведь так?

— Логично. Тогда поехали.

Это было что-то новенькое. Так Вася со студентом не договаривался. Опять куда-то ехать, а там, не дай Бог, таскать эти бумажные кирпичи.

Студент, видно, прочел мысли Савичева, шепнул:

— Еще приплачу. Тут недалеко, пару кварталов. И потом, ехать нам все равно в сторону твоей же Калуги.

Василий включил зажигание, "рафик" легко тронулся с места. Ладно, если по пути, решил он, то со студента можно больше и не брать. И так заплатил шедро.

Ехали действительно в нужную сторону и действительно недолго. Профессор — Савичев почему-то сразу окрестил гражданина в галстукке профессором — несмотря на возраст, а было ему за пятьдесят, наравне с ними таскал связки книг к лифту, из лифта в прихожую квартиры. Когда Вася заносил последнюю стопку, тот сидел в кресле, уткнувшись в фолиант. Он читал его с таким увлечением, что даже не заметил, куда Савичев складывал последние книги и как вышел из квартиры.

У "рафика" Савичева ждал студент.

— Ты ведь по Киевской трассе поедешь? Подвези меня, а? До окраины.

— Да хоть до Калуги, — пожал плечами Вася. — Не так скучно ехать будет. И без того теперь в глуши скучать и скучать.

— А что, не любишь скучать?

— Да кто же это дело любит. Ладно, садись. Мне все равно где-то останавливаться надо, продуктов купить. Консервов, масла, чая. В деревне и магазина ведь нет, только автолавка пару раз в неделю приезжает.

— Ты плесенью в этой деревне покроешься.

— Авось найду веселое занятие.

— А может, действительно меня в гости пригласишь, а? Хоть посмотрю, что такое деревня.

— Ты же деньги там кому-то отдать должен.

— Успеется.

— Тогда приглашаю.

Студент расплылся в улыбке и потер ладонь о ладонь.

— Развеемся малость... Справа, смотри, магазинчик. Ты закусь брать будешь. А я в соседний отдел зайду.

— Зайди, но только учти, студент, я пью мало.

— Учту. А ты это... У меня имя есть, между прочим. Леонид. Зови меня по имени, лады?

3.

У студента, конечно же, были и имя, и фамилия. Заславский Леонид Маркович, двадцати лет. По большому счету, он и студентом-то называл себя не совсем заслуженно. За три года учебы его дважды отчисляли и восстанавливали, но вот в третий раз после очередного отчисления восстанавливать, кажется, не собирались. Заславский сожалел об этом только из-за одного: он чувствовал, как больно эту новость воспримут родители. Их ему было действительно жаль. Они у него очень мягкие и чувствительные. До шестого класса водили сыночка за ручку в музыкальную школу. Водили, несмотря на то, что у него не было слуха.

"Ленечка, пусть ты не станешь Паганини, но ты должен приобщиться к этой культурной среде". Говорено это было так часто, что, когда его привели пьяным домой — а впервые надрался он в десятом классе на дне рождения одноклассницы — и мама схватилась за голову, он пробормотал: "Алкоголиком я не стану, но должен приобщиться..."

Напился Ленечка потому, что его достали. Он был бледненьким и кучерявым. Он так ярко представлял свою нацию, что за спиной даже учителя называли его евреем. "Какой симпатичный еврейчик!.." Он сам слышал это. В их классе был еще и грузин, Гоги Думбадзе. Носатый и с бородавкой на щеке. "Какой страшненький грузин!.." Но это воспринималось нормально, даже несмотря на слово "страшненький". А от "еврейчика" коробило.

Ленечка не умел гонять мяч, поднимать гири, прижимать девчонок. И курить он не умел, и ругаться. Это ценили только папа с мамой и родственники. "Ах, какой нежный, какой ласковый мальчик!" Но родственников было гораздо меньше, чем всех остальных. Родственников в Москве было даже меньше, чем одноклассников, собравшихся на те самые именины к девочке. "Ленечка, — поучал там его один из приглашенных, — знаешь, чем отличается ваша нация от других? Ваша нация публично стыдится себя. Вот у меня лично есть греческая кровь, и я на каждом перекрестке могу орать, что я грек, понимаешь? Я — грек! А ты будешь на каждом перекрестке говорить, что ты — еврей? Не будешь. Ты комплексуешь. И знаешь почему? Ты боишься, что по напризнаку, по пресловутой пятой графе не пробьешься в сливки общества. Там, между прочим, ваших больше, чем всех остальных, вместе взятых, а все равно боишься. У вас, Ленечка, на первом месте прагматизм, расчет, вы приучены страховать даже там, где вокруг соломка и падать не больно, живете в вечном страхе. А мы авантюристы, потому нам легче относиться к жизни и труднее жить, понимаешь?"

Ленечка понял. Ему захотелось быть авантюристом. Он выпил и закурил. Красавица Оля позволила ему поцеловать себя в обнаженное плечо. Ему это так понравилось, что он захотел даже большего. Оля удивилась, округлила глаза и сказала: "Не все сразу. Потом".

Три дня он так тяжело отходил от пьянки, что даже школу не посещал.

"Это будет тебе хорошим уроком", — говорила мама.

Она не подозревала, что уроком Ленечке послужила бархатная кожа Олечкиного плеча.

Через две недели эта девочка пригласила его в гости. Она кропотливо обучала его искусству любви. Она ахала и закатывала глаза точно так, как это делала женщина на экране видика, включенного в углу этой же комнаты. Потом Оля спросила: "Вы в Израиль скоро уезжаете?" Заславский просто обалдел: "Ты о чем это?" — "Я хочу, чтобы ты забрал меня с собой в Израиль".

Ленечка понял, что расчет присущ не только евреям, но все равно роль авантюриста ему понравилась больше. Он потихоньку становился человеком ощущений. Он легко поступил в институт и там мог с такой же легкостью сдавать все экзамены досрочно или, плюнув на них, махнуть, к примеру, в Новосибирск, чтоб отметить день рождения девчонки, с которой он познакомился лишь накануне.

Ему не все нравилось в новом своем раскладе. Он, к примеру, терпеть не мог пиво, но ходил по пивбарам с приятелями, но оставался равнодушен к футболу, но торчал на трибунах. Да и постельные страсти не больно его привлекали, но куда же денешься, если так принято...

С Ленечкой стали считаться, но не перестали называть евреем. Он зарабатывал на "купи-продай", тут не было ему равных, тут нюх у него был, он даже в Турцию пару раз ухитрился съездить, и хоть понимал, что подставляется этим, но ничего не мог с собой поделать. Ведь еще вопрос в деньги упирался. У предков их не было. Мать — учительница, отец — инженер. На что покупать пиво и женщины? На что угощать тех, кто относится к нему как к равному?

В период безденежья его и нашел Грушецкий. В безденежье Заславский становился почти примерным студентом, даже библиотеки посещал. Вот и оказался случайно за одним столиком с безумцем. Человек этот, если не врал, конечно, где-то преподавал историю, специализировался на тринадцатом веке, "болел" татарским игом. "Нет литературы по этому периоду, нет литературы!" — шептал он Ленечке. А когда тот, не споря, согласился с этим железным доводом, безумец, нездорово блестя глазами, вновь прилип к нему: "Враки! Все есть! Держат в запасниках, специально гноят книги! Они боятся, что кто-то найдет сокровища, понимаешь? Боятся! У самих нет интереса искать, и нам, мне не дают. Я знаю одно помещение, где таких книг полно".

Конечно, чувствовать себя в обществе психа не очень приятно, но псих оказался таким занятным рассказчиком, что Заславский дослушал его до конца. Потом ради смеха познакомился с Ломом, чьи координаты дал ему Грушецкий. Лом и провел его в здание, заваленное книгами. От Ленечки требовалось лишь одно — показать Лому, какие конкретно книги заинтересовали бы историка. Он показал. Более того, сам нашел шофера с машиной, который бы вывез их. Вот этого высокого крепкого парня с наивными глазами. Он не догадывается, что и кому отвозил, у него уши словно для лапши и созданы. И пусть. И хорошо.

— Вася, а у тебя в деревне что, и огород уже есть? Салат на стол подашь?

— Огород есть, но там, кроме бурьяна, ничего нет. Пропальвать надо, сажать. Но это уже на другой год, сейчас поздно. Хотя попробовать можно.

Савичев начал рассуждать о раскаде, о кабачках и помидорах, а Заславский откровенно зевал. Хоро-

шо, если бы в этой деревне девки молодые были. Отдых на природе — замечательно, но девки не помещали бы.

4.

Девок в деревне не оказалось. Во всем остальном здесь — райская жизнь. Вася то в огороде возится, косой и тяпкой бурьян уничтожает, то в моторе "рафика" копаются.

Ленечка созерцает природу и читает книгу, ту самую, которую он на ночь взял из машины. Занятная такая книжечка на старославянском.

Тяжело уже читать, солнце закатывается за лес, темнеет. А с темнотой от озера ко двору тянутся комары-кровопийцы. Вечер в деревне — худшее время. Нет девок. Полно комаров.

— Вася, какие у тебя планы?

Савичев еще старается что-то разглядеть под капотом машины, но сумерки уже действительно настали, и он идет к рукомойнику.

— В каком смысле? На сегодня?

— Нет, вообще на жизнь вот тут.

— Я сегодня мастерские брошенные смотрел, там столько добра осталось... Мини-трактор соберу, землю буду всем пахать. Доходно. Тележку, опять же, если к нему приделать, можно сено возить, удобрения, поросят на базар. Двое тут свинофермы держат, а техники нет... Не пропаду.

Заславский тяжело вздыхает.

Нет, в деревне неплохо, конечно, но пора и сматываться. Возвращаться в город. С осточертевшим институтом вопрос решать, с психом Грушецким встречаться, Лому деньги отдавать. С ним сложность будет. У Лома рука тяжелая, набьет морду за то, что уехал и не рассчитался с ним. Сейчас думает небось, что прикарманил Заславский деньги. Да ведь и правильно думает. Не хочется их отдавать. Но что делать? Что? По соседству с Савичевым развалюха за семь миллионов купить и огурцы выращивать? Не дай Бог такому даже присниться.

— А что ты за книгу все время читаешь, Леня? Буквы в ней вроде знакомые, а ни хрена не разберу. По-древнему написано, да? Ты в институте древний язык учил?

— Учил, Вася, учил. Редкая очень книга. Может, одна такая на весь белый свет.

Нет, не хочется возвращаться в город. На юга бы махнуть, где можно будет с толком просадить эти денюжки. И больше никогда не попадаться Лому на глаза. А куда на юга? Сухуми — заграница, Крым тоже чужой, да и беспокойно там. В Сочи? Сочи сейчас переполнен, и номер в гостинице не снять. Вот если дикарем ...

— И чего в ней, в книге этой?

— Выпьешь со мной — расскажу.

— Можно немного. Режь хлеб, я пойду у соседки сейчас редиски попрошу.

Дикарем хорошо, продолжает мечтать Заславский. Найти подружку, выбрать тихое уютенькое местечко — палатка, спальный мешок, машина, само собой... Эх, уговорить бы этого колхозника, Васю, поехать с ним. Сейчас на курортах шпаны всевозможной столько шныряет, а его бы обходили. Тельник, бицепсы, плечи... Вон как самого Лома прило-

жил. Его бы шпана десятой дорогой обходила. Силой от него за километр прет.

— ...Дала бабуля редиску. Я ей пообещал осенью огород вскопать. А что, сделаю.

Столик во дворе под березой сколотил уже сам Савичев. Хороший столик получился. Вот ведь как, вроде в городе Савичев жил, а и рубанком, и пилой за просто владеет. Такой, конечно, в деревне не пропадет.

— Так что в книге-то пишут, Леня? Почему, ты говоришь, она такая редкая?

Заславский наливает в стаканы водку, выбирает из тарелки редиску.

— Один из авторов ее жил знаешь когда? При Федоре Иоанновиче еще. Это конец шестнадцатого века.

— Давно, — кивнул Вася. — И чего он там насочинял?

— Он труд научный написал — "Книга Большому Чертежу". О Московском государстве того времени. Его границы, география...

— А-а. Я думал, там что-нибудь такое, крутое.

— Царь Михаил Федорович, — продолжил Ленечка, словно не услышав реплики Савичева, — решил обновить карту и поручил это дело думным дьякам — Михаилу Данилову и Федору Лихачеву. Данилов по южным границам материал собирал, сам выезжал в те края, что между Каспием и Черным морем. Моря тогда эти по-другому назывались — Хвалынское и Понт. Много тогда всего дьяк написал, а опубликовали лишь часть его дневников, да и то через полтора века, уже в Петербурге, при Екатерине Второй, в последние годы ее царствования.

Савичев, кажется, совсем утратил интерес к тому, что говорит Заславский, и это Ленечку задело.

— Нет, ты не зевай, ты слушай, что дальше происходит. Все уверены, что записок Данилова уже нет, понимаешь? А мы их с тобой находим! Я, можно сказать, случайно из стопы в одну книгу пальцем ткнул — и в нее попал. В машине, в ту ночь...

— А что же ты ее не читал, когда она у тебя на полках дома стояла?

Заславский прикусил язык. Ну вот, проговорился. Наивный. Вася ведь свято верит, что он перевозил личную библиотеку студента Заславского.

— Вот так и получилось, не читал, — вяло сказал он.

— У меня, Леня, тоже так бывает. Лежит книжка, лежит, не смотришь на нее, а потом откроешь — вроде ничего. Про индейцев или про полицию. Или какклады искали.

— И у Данилова про клад, представляешь? Если Ртищев не переврал что.

— Ртищев — это кто?

— Ртищев образованнейшим человеком был, его царь Алексей Михайлович к себе приблизил. Он на Москве-реке Андреевский монастырь основал специально для ученых. Пригласил из Киева монахов, чтоб они молодых дворян кое-чему обучали, библиотеку хорошую держал, были в ней и записки Данилова. Вот эти записки вместе с "Книгой Большому Чертежу" его ученики и выпустили, понимаешь? Он сам в предисловии так сказал: чтоб грамотой овладевали и знаниями, распорядился я, Федор Ртищев, от буквы до буквы переписать ученый труд Михаила Данилова.

— Так ты же говорил — про географию у Данилова все. Какой там клад?

— Большой клад, Вася. Данилов о золотых конях Батгья пишет, слышал про них?

Савичев дернул плечами.

— Может, в школе что и говорили. У меня тройки были по истории. Я плохо учился. Жалею теперь.

— Так вот. О хане Батгье ты, надеюсь, все же что-то знаешь. Было у Батгья столько золота, что он отлил из него двух коней и вместо глаз вставил изумруды. Перед смертью подарил их внуку Берке, потом они Мамаю достались. Мамай умер, и одного коня вместе с ним в курган закопали, а второго русичи у татар в сражении отбили. Но и отряд этот русский сам в засаду попал, попробовал вырваться и перед боем закопал золотого коня на берегу степной речки. Потом бой был, и все русичи до одного погибли. А ордынцы так и не нашли того места, куда коня их золотого закопали.

Теперь уже Вася был весь внимание. Любил он слушать занятные истории. И когда Заславский сделал паузу, чтоб выпить и закутить, заторопил его:

— А дальше что, Ленья?

— А ничего дальше! Дальше, Вася, мы с тобой имеем книгу, где Данилов пишет, в каком месте этот конь зарыт. Понимаешь? Данилов сам добраться до него не смог: распутица наступила, еда закончилась... Вернулся он в Москву, чтоб обо всем царю доложить, экспедицию организовать, да вскорости умер. Записки его Ртищеву достались.

— И что же Ртищев за кладом не поехал?

— Ртищев в книге приписку сделал: что, мол, географических данных касается, то все верно, а иное — вымысел. И при Екатерине, я тебе уже говорил, когда Данилова печатали, все, что касается клада, выбросили. Выдумкой сочли. Вот так.

Савичев как-то очень уж осторожно взял в руку стакан с водкой, спросил:

— Так, может, это и была выдумка, а, Ленья?

— Достоверно известно, что Батгый был сказочно богат, и коней этих золотых многие видели. Берке на Волге город построил, Сарай-Берке, и кони эти у главных ворот стояли, так что... -Ленечка захрустел редиской. — Потом, я вот что тебе, Вася, скажу. Был такой ученый, Шлиман...

— Ну, о нем я читал. Это который Троику открыл.

— Правильно. Видишь? Поверил — и открыл.

Савичев опорожнил стакан, даже не закусив, потянулся к лежащей на краю стола книге:

— Ну-ка, где тут о кладе?.. Не, я в этих каракулях ничего не разберу. А какая речка? Где это?

— Есть озеро такое — Мангыч. Между Каспием и Черным морем, я же тебе уже говорил. Эта речушка в озеро и впадает. Эх, кабы не твой сад-огород, махнули бы туда. Делов-то — на неделю всего.

— А чего огород? — сказал Вася. — Я ведь не сажал ничего... А что брать-то с собой? Лопаты, лом, веревки...

— Ты что, Вася, серьезно собрался за золотыми конями ехать? Или по пьянке?

Савичев погладил себя по короткому — армейская привычка стричься — чубчику.

— Точно. Давай спать ложиться. А утром серьезно поговорим, да?

— Согласен.

Савичев лег спать прямо во дворе, на копенке све-

жего сена. Он к зиме решил купить кроликов, уже заготавливал для них еду. Вася долго еще смотрел в звездное небо и не мог заснуть.

А Заславский заснул сразу, как только зашел в избу и лег на кровать. Захохотал, прикрывая рот ладошью, упал на простыню и захрапел, так и не стерев с лица улыбки.

5.

— Он хорошо у тебя шумит.

— Кто? — не понял Вася.

— Мотор. Я говорю, мотор хорошо работает, почти беззвучно, а идем под сто.

— А чего ж ему плохо работать? — Савичев довольно улыбнулся. — Я сам любой двигатель переберу, налажу. Вот только кузов у "рафика" старенький, видок не тот. Вернемся — перекрашу, отрихтую, стекло заменю — трещина, видишь? И резину заменить бы надо, лысых два ската.

В поездку на неведомый ему Мангыч Савичев решился на удивление легко. "А чего, скотины нет, птицы нет, ни собаки, ни кошки. Сажать огород поздно. Осенью уже все делать начну".

Половину "рафика" загрузил вещами. Резиновая лодка в чехле, спальный мешок, канистра для воды, тяжелый плащ-дождевик, полмешка сухарей, которые день сушил в духовке, ящик консервов, туристский примус... Ленечка только головой крутил: хозяйственным оказался его новый дружок, ничего не скажешь. Все учел и предусмотрел, даже таблетки от поноса.

Два дня собирались, на третий выехали, затемно еще. Днем, в жару, завернули в лесополосу, поели, поспали даже. К вечеру опять вырулили на трассу.

Дорога была неплохой, скорость сбрасывали, только когда проезжали через деревушки, где по разогретому асфальту прогуливались гуси и телята.

На этот раз пришлось даже засигналить: гусей была целая стая, и переходили они дорогу степенно, не спеша, уважая себя. Большой серый гусь, ближний к машине, высокомерно косил на "рафик" глаз и вытягивал шею.

— Вася, может, жаркое из него сделаем? Смотри, гад какой самоуверенный!

— Ты что, проголодался?

— Есть малость.

— За деревней остановимся. Кофе выпьем, по бутерброду съедим. У нас с сыром еще есть?

От деревни проехали километра два, миновали развилку, где лента асфальта уходила вправо, в уже темное, без единого огонька, поле. Съехали на обочину, мелкий гравий зашуршал под колесами.

Небо над головой было ясным, звездным, но впереди далекие еще молнии озаряли ползущие тучи. Заславский поехал.

— Неохота под дождь попадать. Давай на карту взглянем, а? Может, поблизости райцентр какой есть с гостиницей. Чтоб под грозой не ночевать.

— А что нам гроза? Крыша в машине не течет. Ехать, правда, сложно будет по мокрому асфальту. Резина у меня, говорю же, хреновая.

Из кабины они вылезли и жевали бутерброды, прохаживаясь по чуть вязкому от дневного пекла асфальту. Хотелось размять ноги, подышать свежим

воздухом. Трасса была не загружена, и пахло не бензином, а чабрецом.

— Кофе в термосе еще есть?

— По плотку осталось.

— А на третий плоток не найдется?

Вопрос этот раздался так неожиданно, что Ленечка чуть не выронил пластмассовый стаканчик. Обернулся. Прямо за его спиной стоял мужчина. Лица в темноте не разобрать, но голос густой, не юношеский. Заславский на всякий случай забегал глазами вправо-влево: нет ли рядом еще ночных путников? В сплошной тьме трудно что-либо рассмотреть, но помог сполох молнии. Никого больше. Только незнакомец и Вася. Оба высокие, но Вася, пожалуй, пошире в плечах. Особо бояться нечего.

— Нет больше кофе, — сказал Ленечка.

— Возьми мой, — протянул незнакомцу свой стакан Савичев.

— Да нет, спасибо, — ответил тот. — Это я так, к слову. На Ростов едете?

— На Ростов.

— Тогда я с вами.

Незнакомец уверенно подошел к машине, открыл дверь, залез в салон, на свободное от груза заднее сиденье. Он тут же широко зевнул, поднял с пола рюкзак со спальным мешком, поставил рядом с собой, положил на него голову, закрыл глаза.

— Нет, Вася, ты скажи, как тебе это нравится, а?

— А что? — ответил Савичев Ленечке. — Устал человек, пусть себе спит.

— Но так нагло залезть в чужую машину... Он хотя бы разрешения спросил...

— Мы бы все равно ему не отказали.

— Знаешь, по ночам брать пассажиров в наше время небезопасно. Как и зачем он тут оказался, ты знаешь?

Вася махнул рукой:

— Не все ли равно. И потом, не выбрасывать же его из салона. Пусть едет.

Он сел за баранку. Ленечка — рядом, оглянулся через плечо, сказал негромко:

— Надо бы с него хоть на бензин содрать, да боюсь, у такого ни копейки нет.

Мужчина уже вовсю спал, Заславский решил, что он его, конечно, не услышал.

— Ладно, тронули. — Савичев повернул ключ зажигания, мотор тут же ожил. — Как часы работает, приятно, елки зеленые. Эх, была бы резина толковая, без нее ведь заскользим по мокроте.

— Дождя не будет, — ясно и четко сказал незнакомец, не открывая глаз.

Ленечка опять крутнулся, хотел было съязвить: тебе, мол, мужик, в бюро прогнозов работать надо, но передумал. У незваного гостя было совсем не добродушное, жесткое лицо. На сельского жителя он не походил: кожа не задублена ветром, да и одежда вполне... Тонкий темный свитер, дорогой пиджак, на шее поблескивает золотая цепочка — скорее даже, цепь. Так можно одеться, правда, чтобы пойти в клуб на танцы, но мужику уже под тридцать, вряд ли он на танцы бегаёт.

— Выруби свет в салоне, — то ли приказал, то ли попросил незнакомец. — И скажи своему соседу, чтоб он не пялил на меня свои очи, слышь, Вася?

— Я уже отслужил, — ответил Савичев. — Командиров надо мной нет, откомандовались.

Тем не менее свет он выключил. "Рафик" плавно тронулся, быстро набрал скорость.

— Раскопаем твоего коня — вездеход японский куплю. Или нашу "Тайгу", классная тачка.

— Там и на самолет хватит. — Ленечка покосился на спящего пассажира. — Ты только потише об этом, Вася. Черт его знает, что за птица к нам залетела.

Савичев лишь хмыкнул:

— Каждого встречного бояться...

Молнии все так же вспыхивали далеко, не приближались, от них лишь стал трещать приемник. Правда, песни были какие-то дурацкие, нескладные, Васе не нравились, а не выключал он их лишь потому, чтоб не сморило. Заславский уже сопел, прислонившись головой к боковому окну. Разлепил он глаза лишь тогда, когда "рафик" резко сбавил скорость.

— Ты чего, Вася?

— Голосуют, видишь?

Чуть впереди на встречной полосе стоял тоже "рафик", только не синий, как у них, а светло-голубой. Возле капота — двое мужчин и женщина. Один мужчина держал сверток, скорее всего ребенка. Женщина энергично махала рукой, довольно смело идя навстречу их машине.

— Вот, — сказал Савичев. — При лысой резине, будь дождь, я бы ее сбил.

— Обьезжай ее и дуй дальше, — посоветовал Ленечка. — Ночью останавливаться даже милиция не рекомендует, между прочим. Хватит одного раза, — и он кивнул в глубину салона.

Вася невольно взглянул на пассажира. Тот спал, привалившись к рюкзаку.

— Ничего против него не имею. Человек как человек. По делам торопится.

— Погоди...

"Рафик" остановился, чуть не боднув голосующую. Ею оказалась девушка лет двадцати. Она открыла дверь со стороны Ленечки, и он ее хорошо разглядел. Ножки ничего, длинные, грудочки тоже в порядке, но с косметикой перебор. Нарисованным лицом получилось, слишком много помады и туши.

— Ой, как хорошо, что тут двое мужчин. — Она стрельнула глазами в глубину салона, но среди наваленного барахла спящего третьего, видно, не разглядела. — Помогите, а? Рабсила нужна.

Ленечка с готовностью выскочил из кабины, подумав лишь об одном: и чего она не одна? Вот такую бы покатавать! Он бы к ней тоже на заднее сиденье перебрался...

Выпрыгнул на землю и Савичев.

— Что там у вас?

— Да тут... — Один из мужчин неопределенно показал рукой в сторону своей машины.

— Буксирнуть, что ли?

И тотчас Вася почувствовал острие ножа, упершееся меж лопаток. Хриплый низкий голос прогудел почти в ухо:

— Только не дергайся, паренек! Буксировать мы будем. Все, что ты везешь в карманах и "рафике". Только быстренько разгружайся, в темпе вальса, понял?

Вася услышал, как горестно ойкнул Заславский. Возле него тоже стоял непонятно откуда взявшийся мужчина. Впрочем, что там непонятного. Засада! Товарищи расставили сеточку и ждали, когда в нее заплывет глупая рыбешка. Заплыла. Хотя как можно было мимо проехать?

— С кошелька начнем. А везешь что?

В кошельке — полтора "лимона", он снял их с книжки накануне отъезда. На бензин, на харчи, на непредвиденные расходы. Вот они, непредвиденные...

Значит, так: четверо мужиков и женщина. Женщина не в счет. С четырьмя можно повозиться. Даже с тремя, потому что того, кто стоит сзади, можно вырубить без особых усилий и с первого удара. Никакого ребенка никто не держит, это, оказывается, так свернуты мешки.

Интересно, может ли драться студент? Ага, с него уже курточку сняли. А в курточке — кошелек с семью миллионами, полученными за книги. Но даже не в деньгах дело. Охренели люди...

Вася нырнул вниз, изогнулся так, что лезвие, упавшееся в хребет, оказалось над плечом и теперь чужую руку ничего не стоило перехватить, взять на излом, вот так вот до хруста.

Поворот, удар берцовкой по косточке...

— А-а! О-о-о!

Ну и голосок! Оглохнуть можно. Впрочем, это даже хорошо, от такого крика сами нападающие растеряться должны. Ах, не подвел бы студент!

Тот, что стоял сзади, теперь лежит и поднимется не скоро. Спасибо, Костя Рогожин, спасибо, сержант, научил кое-чему. Теперь два широких шага-прыжка навстречу тому, который приближается с мешками. Прыжок, можно бить и вполсилы, лишь бы дотянуться подошвой до морды этого типа. Широкая морда, промахнуться трудно. Отдохни и ты, милый.

Два на два осталось, это же ерунда, это — раз плюнуть. Стояли бы они еще поближе, двое оставшихся. А то по другую сторону машины. Осложняется маневр.

— Вася, он выстрелит!

Ага, вот они, оставшиеся. Один держит пистолет у головы студента, другой сжимает в руке финочку. Все, на внезапность их не взять, что-то другое придумать надо.

— Вася, — это уже говорит высоченный, смуглый, похожий на цыгана мужик с пистолетом. — Я действительно выстрелю. И в него, и в тебя. Пуль хватит.

Видно, он пнул студента стволом в лицо, тот застонал.

— Шаг в любую сторону сделаешь, и я стрельну, ты уж поверь мне. Ложись на землю, лицом вниз! Руки на затылок! Ты слышишь меня или нет?

Голос с надрывом, нервный голос. У такого типа действительно палец может дернуться. Сейчас ствол уже направлен не на Заславского, а на него, на Савичева. Эх, будь студент чуть порасторопней... И чему их, интересно, в институтах учат...

Вася завел ладони за затылок, не спеша опустил ся на корточки. Не хочется ложиться.

— Я же сказал! Лицом вниз!

Из такого положения трудно будет быстро подняться, вот что хреново. Да еще гладкий асфальт под ногами, ни кочки, ни камешка, чтоб нормально оттолкнуться в случае чего.

— Лежать!

Выстрел.

Вася ловил "броником" пули, пришлось в Чечне познать, как сильно может встряхнуть тебя капля металла. А тут толчка нет, промазал стреляющий? Это метров с пяти-шести?

Та-та-та-та. Кто-то побежал по дороге. Савичев поднял голову. Цыган будто сломался пополам, прижал к животу руки. Заславский ломанул в темень, бежит, подвизгивает. А из синего "рафика" выбирается с "макаровым" в руке тот, кого они посадили у развилки. Пистолет направлен в сторону четвертого бандита, застывшего с ножом.

Их пассажир проходит сейчас мимо накрашенной девчонки и совершенно неожиданно для Савичева бьет ее кулаком в висок. Та беззвучно падает. Савичеву становится немного не по себе. Не надо было девушку трогать. Женщина есть женщина.

— Ну-ка, Вася, — говорит их пассажир, обводя внимательным взглядом лежащих и стоящих бандитов. — Ну-ка, задери ей юбку, да поскорей.

— Ты чего?

Вот елки, час от часу не легче. Маньяк он сексуальный, что ли?

— Ладно. — Пассажир мягкими, кошачьими шагами подошел к нему. — Тогда держи пушку, я сам.

— Что сам?

Поневолу Вася скосил глаза, наблюдая, что собирается делать его спаситель. А тот подошел к лежащей девке и действительно задрал ей юбку до пояса.

— Смотри.

На правой ноге пристроена кобура, из нее пассажир извлекает маленький белый пистолет.

— Покажи я ей спину — и все, соображаешь? И не было бы на свете Жохи.

— Жоха? Жоха Саратовский, точно!

Это сказал тот, который был с ножом.

— Правильно, милый, я Жоха Саратовский. Ты лезвие брось на землю. Или и тебе руку прострелить?

Савичев опять перевел взгляд на цыгана. Нет, тот не в живот ранен, он просто прижал к рубахе окровавленную руку. В глазах боль и страх, непонятно, чего больше.

Зашевелился, потом поднялся на четвереньки тот, которого Вася встретил ударом ноги в морду.

— Очухался, милый? — Это опять заговорил человек со странным именем Жоха. — Давай приходи в себя побыстрее. Теперь мне рабсила нужна. Водитель кто?

— Я, — сказал единственный не пострадавший, уже откинувшийся в сторону нож.

— Вот и ладненько. Снимай колеса со своего "рафика"!

Водитель, наверное, много слышал о Жохе, он даже не подумал того послушаться.

— Бери в помощники вот этого, который в себя приходит. — Жоха подошел к сидящему на корточках, вывернул у него карманы. — Ого, три кошелька. Вы уже сегодня поработали немного, да? Мило, мило.

Вдали показались фары едущих машин. Жоха легко подхватил лежащую женщину, усадил ее в кабину Васиного "рафика".

— А этого сами поднимите. Быстро!

Но поднимать никого не пришлось. Подвывая, раскачивая рукой, которую Савичев брал на излом, последний из налетчиков встал сам. Жоха и у него проверил карманы. Два золотых колечка, массивный желтый перстень.

— Все? — с надеждой в голосе спросил водитель, открутив переднее левое колесо.

— Все четыре снимай и заноси в салон нашей ма-

шины. А девуку к себе перетаскивай. — Он поднял с обочины дороги один из уроненных налетчиками мешков, задумчиво потер щеку. — Вася, надо бы экспроприацией экспроприаторов заняться, а? Посмотреть, чем они там свою тачку загрузили. Хотя... ты скромненький, я сам пойду. Если кто-нибудь из них дергаться начнет, стреляй не задумываясь, усек? Эм-вэ-дэ тебе за это только благодарность объявит.

Минуты через три он опять стоял рядом с Савичевым, держа в руках транзисторный приемник.

— Этот от молний не так трещит. Возьму на память о вас, милые. — Он поочередно оглядел всех четверых, остановил взгляд на цыгане. Тот по-прежнему держал у живота простреленную руку. — Хороший у вас сегодня улов получился. И видики, и коробки с обувью, и даже шуба — кто-то шубу норковую вез. Вы, милые, посидите возле машины, мы у первого же ГАИ товарищам в форме все доложим, те помогут вам добраться куда надо.

— Жоха Саратовский, я слышал, своих не сдает, — сказал цыган и попробовал жалко, заискивающе улыбнуться.

— Это ты свой, что ли? Свояк выискался! — Жоха взял у Савичева пистолет и пошел к "рафику". — Поехали, чего тут торчать?

— Как же мы поедим? Студента надо искать, Заславского. — Вася посмотрел туда, куда побежал Ленечка.

— А он тебе нужен? Слабак ведь.

Заславский словно услышал, что речь идет о нем. Он вынырнул из темноты, оказался рядом с цыганом, замахнулся на него кулачком.

— А, паскуда!

Цыган легко уклонился от удара, Ленечка чуть не упал, изготовился снова стукнуть того, кто держал его на мушке, но Жоха прикрикнул:

— Заканчивай! Раньше надо было, милый, махать, когда тут жарко было. Садись, поехали. И так времени вон сколько потеряли.

У Жохи Саратовского был слишком уж начальственный тон, но Савичев и Заславский на этот раз не обратили на сей факт никакого внимания. Каждый занял свое место. Жоха — опять возле рюкзака, на заднем сиденье. Тотчас закрыл глаза.

— Возле ГАИ останавливаться? — спросил Вася.

— Не ищи сам себе на ж... приключений, езжай, куда едешь.

— Это точно, — поддакнул Ленечка. — Стреляли же. Нас и задержат, не доберемся до клада.

— До чего? — спросил пассажир.

Ленечка прикусил было язык, но потом все-таки ответил:

— Да это мы так... На море едем, отдыхать. Вот море кладом и зовем.

Жоха, кажется, уже не слушал его.

6.

В Ростов въехали на рассвете. Жоха сошел на окраине. Кивнул на четыре колеса, снятые с "рафика" налетчиков:

— Мы в расчете? Плюс к этому забирайте любой из этих кошелев. — Вытащил три, развернул их веером.

— Не надо ничего, — сказал Вася. — Это мы перед тобой в долгу.

Но Заславский уже потянулся к кошелькам, рука его застыла над самым толстым. Услышав последние слова Савичева, он никак не решался взять кошелек.

— Бери, бери, — подбодрил Ленечку Жоха. — Только не ошибись. В толстых кошеляках обычно мелкие купюры.

Глаза Заславского заметались, и Жоха засмеялся:

— Во еврей жадный, а? А ведь ты, милый, если честно, ни рубля не заработал. Ты себя ночью не проявил, ты бросил дружка и убежал.

Заславский тотчас потух, нахохлился. Конечно, он обиделся не на последний упрек, а на то, что его вновь обозвали евреем. Он отдернул руку и уставился в боковое окно.

— У нас есть деньги, — сказал Савичев. — Честное слово, есть.

— На море всегда большие траты. — Жоха улыбнулся хитро, загадочно. — Но насильно таких вещей не навязывают, на нет и суда нет. В Ростове отдохнуть останетесь? Советую это сделать на Лебердоне, так у нас левый берег Дона называется. И стоянка есть, и кафе...

Так они и сделали.

Искушавшись в теплой мутноватой воде, стали бродить по многочисленным забегаловкам, пробовать шашлыки и дегустировать сухие вина. Везде орали магнитофоны, только в одном месте, сидя за столиком, играл на скрипке занятный старикан. Он был одет в светлую рубашку с соусными пятнами на воротнике, темный жилет с атласной спинкой и трикотажные застиранные брюки. Выщипанный венчик белых волос обрамлял обширную плоскую лысину. У его ног лежала шляпа с несколькими некрупными купюрами.

Старик, заметив вновь вошедших, улыбнулся, подмигнул им и теперь уже не сводил с Савичева и Заславского глаз, словно играл только для них. Ленечке это почему-то не понравилось, он дернул Васю за рукав:

— Пойдем отсюда.

Вася вытащил из кармана пять тысяч и положил в шляпу. Он никогда не видел, как играют на скрипке вот так, вживую, а не на экране.

— Куда нам торопиться? Давай послушаем.

— Было бы чего слушать...

Но Савичев уже опустился на пластмассовый стул за пустующий соседний столик.

— Приземляйся и ты, — сказал Ленечке.

Заславский недовольно вздохнул, тоже сел, так, словно спрятался от музыканта за Васю.

Старик закончил играть, приподнялся. Брюки на коленях обвисли, как курдюк у овцы. Скользя подошвами по полу, не сгибая ног в коленях, он подошел к их столику.

— Вы ничего не заказываете. А здесь есть херес. Я угощу вас бутылкой хереса, хотите?

— Нет, — грубовато ответил Заславский.

— Спасибо, отец. Мы ничего не заказываем, потому что уже напились и наелись. Тебе взять шашлык? — спросил Вася.

— Меня зовут дядя Ханя. — Старик дернул головой, словно хотел поклониться, но спина не захотела его слушаться. — Я не люблю евреев.

Слова прозвучали так неожиданно, что Савичев удивленно взглянул на говорившего. Глаза старика были устремлены на Заславского.

— Я не люблю евреев, которые стыдятся своей нации.

Он на мгновение положил руку на плечо Васи, потом повернулся и так же тяжело удалился к своему столику. На них он больше не смотрел. Взял скрипку, долго прилаживал ее к плечу. Заиграл. Скрипка вроде как заплакала.

Заславский, не сказав ни слова, вышел из кафе. Вася последовал за ним.

Вода в Дону лежала, как стекло, неподвижно, только купальщики расплескивали ее. Ни малейшего ветерка, даже листья на деревьях не шевелились. В такой тишине хорошо была слышна скрипка. Издали, словно бы в глубине рощи, звучала другая музыка. Оркестр кому-то исполнял туш.

— Посмотрим? — спросил Заславский и, не дожидаясь ответа, зашагал по тропе меж высоких тополей.

Рошу пересекала асфальтовая полоса шоссе. Дальше опять пошли деревья, потом короткий подъем... Заблестела вода, разбитая дорожками поплавков, запестрели разноцветные майки и кепочки лодочников.

— Что тут? — спросил Савичев у пробегающего мимо пацана.

— На гребном канале? Отборочные. Наши все профукивают, смотреть не интересно.

— А я люблю греблю, — сказал Ленечка. — Постойм, а? Вон там, где зрители.

Зрителей было немного, они цепочкой вытянулись вдоль берега. Скорее, люди пришли сюда от скуки, но и тут лица их носили печать сна и лени.

— Остановимся возле профессионала. — Ленечка тормознул возле девушки в зеленой майке-безрукавке и таких же брюках, закатанных до колен. — Вы за какую команду выступаете? Я буду болеть только за вас!

Девушка смерила Заславского нарочито-презрительным взглядом, ничего не ответила и опять повернулась к воде. Была она рослой, совсем не хрупкой, с широкими накачанными плечами. Ленечка тихо толкнул Васю, показал большой палец, во, мол, спортсменка! И продолжил треп:

— А это не вас с веслом ваяли? Хотя нет, та похуже смотрится.

— Курить есть? — спросила девушка, не поворачивая головы.

Заславский курил мало, лишь после выпивок, но сигареты всегда таскал с собой.

— Пожалуйста, "Кэмэл". Но как можно стать чемпионкой, глотая никотин?

Она жадно затагнулась, повернулась и быстрым шагом пошла вдоль кромки канала.

Ленечка вздохнул:

— Ну вот, так хотел донскую казачку закадрить. У тебя с казачками как, любви и дружбы не было? Ты же служил где-то в этих краях?

— В эти края я только вшей смывать приезжал. Все два года в Осетии и Чечне проторчал.

— Там бабы еще лучше, там горянки, да? Только, я слышал, мужики их в ежовых рукавицах держат.

— Не знаю, мне не до того было... Пойдем и мы отсюда, а? Минералки выпьем?

Они зашагали к столикам, замусоренным остатками бутербродов и пустыми бумажными стаканчиками. Людей здесь было мало, в такую жару не

хотелось есть, а вода в бутылках была, по всей видимости, теплой.

— Смотри, — тихо сказал Заславский, шедший чуть впереди, — эта, с веслом которая...

Девушка в зеленой майке пробиралась между столиками. Вот будто бы оперлась на один из них.

— Смотри!

Недоеденный кем-то кусок хлеба исчез в ее руке, точно так же с другого столика подхватила она пластинку сыра. Оглянулась. Увидела их... Почти бегом направилась опять в сторону гребного канала.

— Ты что-либо понимаешь? — спросил Заславский. — Что их, спортсменов, не кормят здесь, что ли? Может, догоним, поговорим?

— О чем? — пожал плечами Вася. — Не будем же ей бутерброд предлагать, бутерброд не сигарета. "Девушка, мы видели, как вы со стола крошки собирали..." Не возьмет она ничего, обидится только.

— Значит, нужен особый подход. Ты мне доверься, я знаю, как с женским полом диалоги строить.

— Это я уже видел, — усмехнулся Савичев. — Пойдем лучше еще искупаемся да подремлем под грибком.

— Когда в путь тронемся?

— Думаю, на рассвете. Если верить карте, утром выедем, а к вечеру на месте будем, на Маньче твоём.

Спали они долго. Савичев, наверное, еще бы пару часов сна смотрел, но его растолкал Ленечка:

— Вася, слышь? Вставай!

Вася лишь приоткрыл глаза. Солнце, все такое же раскаленное, уже падало за город. От воды веял прохладный ветерок. Не хотелось шевелиться. Все-таки выматывает руль, в постоянном напряжении за ним. Да и ночь такая была...

— Вставай, Вася!

— Чего ты шепчешь? Горло заложило, что ли?

— Какое горло! Лом здесь!

Савичев потер ладонью лицо.

— Это тебе что, сон такой приснился? Какой Лом? Из мультика о капитане Врунгеле?

— Из Москвы. Которого ты ногой по роже съездил. Ну как, вспоминаешь?

Заславский выглядел бледнее обычного, глаза круглые, испуганные. Не похоже, чтобы он шутил. Вася сел на песок, огляделся.

— И где же он?

— В кафе зашел, вон в то, крайнее. Я его по голосу узнал, понимаешь? Он мимо проходил, разговаривал с друзьями. Хорошо, что я лицом вниз лежал, не узнал он меня. В метре прошел. Сматывать-ся надо, Вася.

— С друзьями? Ты их знаешь?

— Нет, никогда не видел. Но они тоже москвичи, думаю. Один сказал: "У нас на Арбате пиво лучше". А другой поддержал его.

Савичев уже натянул на себя одежду, спросил:

— Как думаешь, там, в машине, возле твоего дома, он меня не запомнил?

— А что?

— А то. Ты топай потихоньку к автостоянке, а я все же загляну в кафе. У меня зрительная память хорошая.

— А если и у него хорошая?

Савичев развел руками:

— Тогда хуже будет. Но ты же согласен, что нель-

зя горячку пороть? Согласен, что мог ошибиться?.. Ну что в Ростове делать твоему Лому?

— Мало ли что. Деньги я ему не вернул.

— Это не аргумент. Он же не знает, что ты с этими деньгами на берегу Дона сидишь, так ведь?

— Так. Но, может... Может, и этот сумасшедший ученый тоже где-то здесь? Может, и они собрались на Маньчжу клад Батюга искать?

Савичев встал, отряхнул песок с рубахи, брюк.

— Все, договорились, иди к стоянке... Хотя нет. Вполне возможно, они тоже на машине и технику свою там же, где и мы, оставили. В рощу зайди, вот по этой тропинке, чтоб я хотя бы примерно знал, где тебя искать. А мне дай свои очки, кепочку пляжную. Черт, маленькая она у тебя, козырек на глаза не опустишь...

Заславский без лишних напоминаний заспешил к деревьям, а Вася вошел в кафе. Посетителей здесь было, к счастью, немало, и на нового пляжника никто внимания не обратил.

— Бутылку минералки, пожалуйста.

За вторым от стойки буфета столом сидел, безусловно, Лом. На его лбу и правой щеке еще виднелись следы от жестких протекторов берцовки. Вместе с ним водку и пиво пили два типа помоложе. Руки одного в наколках, в основном якоря, корабли и маяки, лицо тоже моряцкое, красное, обветренное. Короткие рыжие волосы. Второй был похилей: узкая грудь, тонкие пальцы. Под прямым носом — жирные усы, инородно глядящиеся на худом лице. Широкие длинные шорты в цветной горошек смотрятся на нем, как на цирковом клоуне.

Минералка была теплая и противная. Вася не допил стакан, оставил его на стойке и вышел из кафе. Свернул на тропку, у деревьев встретил Заславского.

— Ну?

— Ты не ошибся.

— Еще бы ошибиться! Такая рожа...

— Я его по отметинам своим признал. Ладно, давай теперь решать, что делать будем. Уезжаем сейчас?

— А больше ничего не остается!

К автостоянке шли мимо поста ГАИ. У "жигуленка" с синей полосой и проблесковым маячком на крыше двое милиционеров, похотывая, празднично болтали о чем-то с девичей в зеленой майке. Это была та самая "девушка с веслом". Она не смеялась, выглядела, наоборот, сердито.

Когда Савичев вырубивал уже к выезду с автостоянки, Ленечка тронул его за колено.

— Смотри!

Метрах в пяти от них, чуть правее, у темного джипа стоял необычно одетый для юга мужчина. Темный костюм, галстук, тоже темный, кажущийся тяжелым ошейником...

— Грушецкий! — Ленечка, сказал это тихо, едва разлепляя губы, словно боялся, что человек в костюме может его услышать. — Историк. Тот, что книги взял.

Савичев узнал его тоже.

Грушецкий, к великому их сожалению, был не слеп. Он впился взглядом в московский номер машины, потом в их лица, снял массивные очки, тотчас вновь надел их. Следом за "рафиком" он выбежал со стоянки, остановился, закрутил головой, словно желая еще кого-то увидеть... Ясно кого. Конечно же, ждал он Лома с напарниками!

— Жми, Вася.

— Профессор водит машину?

— Да какой там он профессор!

— Он водит машину или нет?

— Что ты глупые вопросы задаешь? Дави на газ лучше!

— Это нормальные вопросы. Остальные трое пьют водку, вряд ли кто из них рискнет сесть за баранку. Тут же милиция полно на дорогах.

— Не знаю. Я никогда не видел его за рулем. Вот черт, тормозят.

От "жигуленка", мимо которого они недавно проходили, на середину трассы вышел сержант, показал жестом, что надо съехать на обочину и остановиться. Второй милиционер, продолжая разговор со спортсменкой в зеленой майке, цепко следил за "рафиком", готов был выпрыгнуть в кабинку и помчаться в погоню, если кто ослушается приказа.

— Вася, нам же нельзя останавливаться, они догонят нас, понимаешь?

— Помолчи, — недовольно буркнул Савичев. — Другого выхода просто нет.

Он остановил машину, взглянул в зеркальце заднего вида. Погони пока не было. Вздохнул, вытащил из бардачка документы, успокоил сам себя:

— Все нормально, ко мне придраться не за что. Отпустят быстро.

Ленечка через окно наблюдал, ерзая от волнения, как сержант очень медленно листал права, потом что-то начал выговаривать Савичеву, а тот пожимал плечами, качал головой. К ним подошел второй милиционер, и "зеленая" спортсменка приблизилась, правда, остановилась чуть поодаль. Сержант, улыбаясь, закрыл права, но возвращать их не спешил. Его напарник подошел к "рафику", зачем-то постучал по передним колесам, лениво скользнув взглядом по Заславскому, осмотрел салон, пошел к задним колесам...

Ленечке все было ясно. Он вытащил из кармана две купюры, выпрыгнул на землю, не закрывая дверцы, потопал к сержанту, мельком оглянувшись через плечо. Машины по трассе шли уже с зажженными фарами, но их еще можно было различить. Джипа среди них не было видно. Милиционер, стоящий за "рафиком", крикнул оттуда:

— Тут номера в пыли, ничего не различишь. Будто специально их замазали.

— Где? — Савичев пошел на голос, а Заславский сказал тихо сержанту:

— Шеф, отпусти, нам еще далеко ехать, — протянул за правами ладонь, на которой лежали деньги.

Сержант тоже тихо ответил:

— Молодец, догадливый. Не то что твой дружок, толкуешь ему, толкуешь... Володя! — крикнул он теперь погромче. — Ладно, пусть едут.

Ленечка взял права и поспешил в кабину. Сел за руль и Савичев, захлопнул дверцу, включил зажигание. "Рафик" тотчас сорвался с места.

— Не пойму, — сказал он, — чего им надо было?

— Я думал, ты догадливей. На бутылку менты собирали, чего же тут непонятного? Я им дал, вот и вернули права.

Савичев взглянул на Ленечку. Поняв, что тот не шутит, покачал головой.

— Вот гниды, а? — посмотрел в зеркальце. — Что-то засуетились, забегали вокруг своего "жигуленка". Деньги потеряли, что ли?

— Такого они не теряют. Не видно джипа?

— Стемнело, уже различить что-либо трудно... Знаешь, что-то похожее лезет. Может, и джип.

— Прибавь, Вася.

— Пить хочу. Минералка в кафе гадостью оказалась, ты достань фляжку, а? Она под брезентиной лежит, по-моему, справа, где консервы.

Ленечка поднялся с кресла, шагнул в салон и... И у него перехватило дыхание. Наброшенный на инструменты, коробки с едой и питьем брезент шевелился... Ленечка откинул угол...

Между ящиками лежала спортсменка в зеленом и улыбалась Заславскому.

7.

— Останови! Ее посадить надо, понимаешь? Хватит с нас пассажиров!

— Понимать-то я понимаю, но нас догонит джип. Лом твой нас догонит.

Заславский посмотрел в заднее окно. Цепочка горящих фар, больше ничего не видно. Из двух зол выбирают меньшее. Встреча с Ломом, конечно же, сулит громадные неприятности. А эту зеленую ящерицу можно потерпеть. До поры до времени лишь, ясное дело.

— Вася, ты сверни куда-нибудь с трассы, свет выключи, чтоб джип мимо проскочил.

— Поучи, поучи. — Савичев внимательно смотрел вперед. — На любой проселочной дороге "рафик" с трассы заметит каждый, кто захочет. И потом, если я сейчас сброшу перед поворотом скорость, то Лом нас точно догонит. Джип проворней "рафика", по грунтовке от него не оторваться.

Спортсменка встала наковец с пола машины.

— Сейчас будет городок.

— Карту изучали, знаем, — недовольно проворчал Ленечка. — И что дальше?

— Я тут каждую улочку знаю. Вы хотите от кого-то смыться, так понимаю?

— Ах, какая понятливая, — тем же тоном продолжил Ленечка. — Скажи лучше, что предложить хочешь?

— Пустить меня за руль.

Заславский нервно хохотнул.

— Я с детства вожу машины, — сказала зеленая.

— На такой скорости ты моего места не займешь, а останавливаться нельзя. — Вася все время косился в зеркало заднего вида. — Садись рядом. Ну, что бы ты сделала?

Они уже мчались по городку, не снижая скорости. Дорогу ярко освещали фонари.

— Сейчас будет поворот налево, там потемнее. Метров через пятьдесят — боковая улочка. Поворачивай! Теперь опять вправо! Влево. Стой!

Савичев дал по тормозам и тут же вырубил свет. Последнее, что он заметил при горящих фарах, — "рафик" чуть не врезался в дерево, росшее прямо на улице, возле чьего-то двора. Остановился он так, что листва касалась его крыши, ствол оказался в нескольких сантиметрах от бампера.

Трасса проходила совсем рядом — можно было различить шум каждого мотора.

Молча просидели минут пять. Потом Заславский шепотом спросил:

— Вася, как думаешь, в джипе заметили наш маневр? Не начнут искать?

Ответила ящерица:

— Тут много улиц, днем можно запутаться, так что переходить на шепот ни к чему.

— А вот ты помолчи. Не у тебя, между прочим, спрашивают. И вообще, девочка, пора, как говорят, очистить помещение. Дальше нам не по пути.

Она вздохнула:

— Пора так пора. Вот только сигаретой не угости-те?

Заславский молча протянул ей пачку, она взяла две сигареты, одну тут же прикурила, другую помужски пристроила за ухо. Открыла дверцу, чтоб выпрыгнуть на землю.

— Постой, — сказал Вася. — Садись за руль. Сможешь отсюда на трассу выехать?

— Есть дорога, которая выведет на трассу километрах в четырех от городка. Думаю, это то, что надо. Вы куда едете?

— Может, тебе, девочка, еще паспортные данные сообщить? — Ленечка открыл окно. — В машине, между прочим, лучше не курить, Вася дыма не переносит.

— А меня зовут Тоня. — Ящерица посмотрела на Савичева и ловко затушила сигарету. — Паспортных данных не надо, но тут развилка. Одна дорога — на Краснодар, другая — на Зерноград. Куда сворачивать?

— Вася, мы что, сами не разберемся? — Ленечка, похоже, начал нервничать. — Атлас дорог у нас есть, с ним выпутаемся как-нибудь.

Тоня смотрела только на Савичева, понимая, что решающее слово за ним.

— Как-нибудь нам не надо, — сказал Вася, — "рафик" — машина заметная, хорошо бы поменьше мелькать на ночных улицах, постарайся?

Не ответив, она села за баранку, плавно тронула с места машину.

— Так какая трасса вам нужна?

— Зерноградская.

— Не к морю, значит...

— Не надо любопытничать, девочка. — Ленечка и не пробовал скрывать своей злости. — Рули себе молча, а к морю или не к морю — это мы сами решим.

Тоня опять сделала вид, что не слышит Заславского. Спросила Васю:

— В калмыцкие степи путь держите?

Тот кивнул. А Заславский взорвался:

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали! Чего ты лезешь с расспросами? Помолчи, пока не выкинули тебя из кабины.

— Когда приедем, я ему врежу, можно? — Спортсменка кивнула на Ленечку. — Достал он меня.

Савичев улыбнулся.

За город выехали быстро, и если раньше от трассы их прикрывали дома, то теперь — старая лесополоса. Дорога была грунтовая, но хорошо накатанная. За рулем Тоня чувствовала себя уверенно. Выехала на трассу, покосилась на Савичева: мол, останавливаться, нет? Тот молча смотрел в лобовое стекло. И она надавила на педаль газа.

Через полчаса Вася сменил ее и безостановочно вел машину до той поры, пока Тоня не попросила:

— Перекурим, а? Не могу уже.

Даже на эту ее фразу Заславский теперь не от-

кликнулся. Он прислонился лбом к стеклу и всматривался в ночную степь. Ничего интересного там не было, темень и все. "Быстрее бы подъехать к Маньчу, — размышлял Ленечка. — Дома отдыха, дискотеки, пляжи... А ну к черту этот пыльный "рафик", этого бывшего спецназовца-молчуна, эту ящерицу зеленую. Зачем Савичев ее с собой потащил? Она ничего, конечно, но можно и лучше найти. Которые бы не собирали крохи по чужим столам. Тоже мне спортсменка. Может, зечка? Только что из колонии, ни рубля в кармане?.."

"Рафик" закачался, сбавил скорость, съезжая с дороги. Фары выхватили гладь пруда, камыши, черное пятно от старого кострища.

— Привал. — Вася выключил двигатель, откинулся на сиденье. — Суп сейчас из тушенки сварганим, кофе вскипятим, поспим малость. Я так понимаю, — он взглянул на Заславского, — что до пункта назначения нам остался последний бросок? Часов пять езды?

— А меня где высадите? — спросила Тоня.

— Где хочешь. Но я думаю, что не среди же степи, так? — Савичев взглянул на Ленечку.

Тот скривился, как от зубной боли, и ничего не ответил. Только подумал: такая бы и в степи не пропала. Какого черта она все-таки залезла в машину?!

— Мы хворост пойдем поищем, — сказал Савичев, — а ты, Тоня, картошкой займись, ладно?

Она вместо ответа только кивнула, жадно затягиваясь сигаретным дымом. Вылезла из кабинки, пошла к воде, вдруг зашаталась, будто ноги потеряли опору, нелепо осела на землю. Савичев, а вслед за ним и Ленечка подбежали к ней.

— Ты что?

В глазах Тони стояли слезы.

— Ничего. Я три дня ничего не ела, а тут глотнула дыма — и повело.

— Вас что, не кормили? — спросил Вася.

Спортсменка лишь слабо махнула рукой.

— Долго рассказывать. Отойдите. Мне одной побыть надо. Ну отойдите же!

Топлива для костра в степи было мало, они потопали к лесополосе, темнеющей на фоне уже серого предзакатного неба, набрали здесь сухих сучьев. Все время молчали, и только на обратном пути Заславский сказал:

— Большую какую-то подобрали. Может, она наркоманка, а?

— Мы от Лома убегаем? — спросил, в свою очередь, Вася.

— При чем тут мы?

— И она от кого-то убегает. Почему бы не помочь?

— Послушай, ты же в спецназе служил, а рассуждаешь как барышня кисейная. Тебе мало, что уже подвозили одного?

— Жоха нас спас.

— А эта погубит, чует мое сердце. Слушай, давай доведем ее до первого населенного пункта и...

— Неужто тебе так золота жалко?

Заславский не сразу врубился, о чем говорит Вася.

— Какого золота?

— Которое закопано. Клад Батья или Мамаю. Там же его всем хватил.

Ленечка чуть не уронил весь сушняк. Ну конечно же, Савичев только за тем и сорвался из своей дерев-

ни! Коня золотого ему подавай! Такой большой и такой наивный... Грушецкий — понятно, Грушецкий просто свихнулся на этом деле, потому тоже держит путь на Маньчу. Но Ленечка не дурак. Ленечка снимет номер в хорошей гостинице на берегу озера, найдет себе девочку, будет гулять с ней под пальмами... Интересно, есть ли на Маньче пальмы? Наверное, есть. Юг же.

8.

Пальм на Маньче не было. Равно как и гостиниц, и красивых девочек, и танцплощадок. Желто-зеленая вода билась о глинистый берег, заросший низкой колочей полынью. Белели от соли камни. Воздух был густой и тоже соленый, как рассол. Непуганые стаи диких гусей, возвращаясь с ночных жировок, оседали на озеро и качались на волнах огромными темными поплавами.

Хорошо укатанная дорога шла вдоль воды. От трассы "рафик" отъехал уже километров на десять, но пейзаж совершенно не менялся: слева — широкое, едва виден другой берег; озеро, справа — бесконечная гладкая степь, дикая, наверное, с рождения своего не знавшая плуга.

— Смотри, дом!

Заславский мог бы этого и не говорить — Вася еще раньше увидел и дом, и длинный сарай чуть поодаль от него. Дорога здесь поднималась вверх, берег становился все обрывистей, круче, и дом стоял словно на вершине гигантского холма. Чувствовалось, что за ним опять идет спуск.

Дом не огорожен ни воротами, ни даже частоколом, можно было подъехать прямо к крыльцу. Пыльные окна, облупившаяся краска на рамах и покосившихся ставнях, двери прикрыты, но без замка.

— Какой же дурак тут жил, интересно? — спросил Ленечка. — Ни электричества, ни магазина. Чешуя на полу. Рыбаки хатку слепили, что ли?

Тоня засмеялась.

— Коровник же вон стоит, не видишь разве? Ферма здесь была когда-то, видно, телят держали на откорм.

— Телят? А почему не коров?

— Потому что для коров доярки нужны. А откуда бы их возили каждый день? Сел поблизости нет, а тут всего две комнатки, на общежитку не похоже. Не жили тут доярки.

— Все-то ты знаешь, — закачал головой Заславский. — Сама небось коровам хвосты крутила, да? До того как в спортсменки податься?

Тоня нахмурилась:

— Не твое дело.

Комнатки были почти пусты, если не считать старого, не гнущегося уже дождевика из брезента, висевшего на вешалке, таких же старых, потрескавшихся резиновых сапог, стоящих на полу, грязной керосиновой лампы на столе, двух алюминиевых кружек с заплесневевшей заваркой...

— Может, и мы чаю попьем, а? — спросил Ленечка. — У крыльца дрова лежат, вроде еще не совсем сгнили, печь есть. Тушенку подогреем, макароны отварим...

— Воды у нас маловато, — сказал Савичев. — И тут колодца нет. Привозили, видно, сюда воду. Ну да

ладно, все равно обедать надо. За столом и прикинем, что дальше делать. Так? Куда дальше ехать?

Заславский словно и не слышал вопроса.

— Я сейчас дрова принесу, а вы бумагу пособирайте на распалку.

Желтые обрывки газет валялись на подоконниках, деревянных скамьях, на полу. Вася собрал их, открыл дверцу печи, хотел уже сунуть туда...

На фанерной крышке от посылочного ящика стояла в печи початая бутылка водки. Возле нее — нарезанный, незачерствевший хлеб, открытая консервная банка с сайрой. Все это накрыто свежей газетой.

— Вася! — крикнула из соседней комнаты Тоня. — А тут кто-то был недавно. Окурки свежие и бутылка пустая, но еще с запахом.

Вошел Ленечка, бросил дрова на пол, присел возле Савичева.

— Значит, обитаема хижина, да?

— Похоже.

— Ну и ладно. Мы чужую водку пить не будем, у нас и своя есть. Вытащим, все аккуратно поставим на столик, хозяева, думаю, будут не в обиде на то, что мы печкой воспользуемся. Они рыбалият, наверное.

Мутные грязные окна выходили на Маньч. Пенные волны неслись по озеру. Лодок на воде не было.

— Ладно, была бы водка, люди объявятся, — сказал Заславский. — Ставь все это пока на пол. Ишь ты, хорошая водка, наша, "кристалловская".

— И газета хорошая. — Савичев внимательно рассматривал первую ее полосу.

— Что? — заулыбался Ленечка. — Мнется хорошо, да? Так мы же туалетную бумагу с собой для этих целей возим. Газета, говорят, вредная, в ее краске свинец есть.

— "Вечерняя Москва", — прочел Вася. — Четыре дня назад вышла.

— Старье. Мы всю информацию за эти четыре дня по приемнику слышали... — Ленечка внезапно замолчал, до него наконец дошло, почему обратил внимание на заголовок Савичев. — Вася, а как газета сюда попала, а?

— Так же, как и "кристалловская" водка. Москвичи ее оставили.

— Лом? — Голос Заславского дрогнул.

Вася пожал плечами:

— Все может быть.

Заславский метнулся к окну, потом выскочил из дома, огляделся, ничего не увидев, с порога крикнул:

— Вася, слышь, сматываться надо. Заводи давай свой "рафик", уезжаем.

Савичев продолжал рассматривать газету.

— А чего бегать от них? Ну встретимся, объяснимся, ты деньги заодно отдашь. Не все же еще растратил?

Ленечка, кажется, вскрикнул.

— Ты Лома не знаешь. И этого идиота, Грушецкого, тоже. Лом, кстати, обещал тебя пристрелить за то, что ты ему в морду съездил. Он не забудет и не простит. И я... Деньгами не отделаюсь. Поехали отсюда!

— Куда?

— Вперед, назад — какая разница! Лишь бы нас не застукали.

Савичев поставил аккуратно обратно в печь фанеру с водкой и закуской, все вновь накрыл газетой.

— Давай дрова вынесем. Тоня, посмотри, чтоб после нас в комнатах ничего не осталось.

Белое раскаленное солнце висело над головой, ветер дул со стороны степи, обжигал лицо и гортань. Дом действительно располагался на холме, отсюда хорошо просматривалось все вокруг. Степь везде сливалась с горизонтом, и там, на границе этого слияния, воздух дрожал, миражировал, казался синей водой. Но вода была только в озере. Одна-единственная стежка дороги неслась над его берегом в оба конца и растворялась в мареве.

Ленечка уже спешил к машине. Остановился у кабины, оперся о "рафик", но тотчас отдернул руку.

— Черт! Раскалено все. Ну где там эта наша... Ехать же надо.

Тоня уже вышла на порог, закрыла за собой дверь.

— Мы никуда не поедem, — сказал Савичев. — По крайней мере сейчас.

Заславский вскинул на него удивленные глаза:

— Почему? — и тут же, не дождавшись ответа, затараторил: — Ты крутой, да? Не боишься их? А что против пистолетов сделаешь? Лому ничего не стоит нас перещелкать, это такой гад... Я знаю, что говорю, поверь. А с девкой что он сделает, ты не догадываешься?

— Я тебе не девка, и за меня не больно переживай, а то еще поверю, что заботишься. — Тоня села на крыльцо, затыкнулась сигаретой.

— Сейчас просто опасно куда-нибудь ехать, — сказал Савичев. — Они где-то здесь, и мы можем с ними на дороге столкнуться. На "рафике" от джики не уйдем. Тем более если они и вправду вооружены.

— Авось успеем проскочить до трассы?

Савичев смотрел на дорогу. Смотрел и вспоминал.

Боевики зажали их на краю селения. Сзади — снежное поле, не отступить, не спрятаться. Спереди — хороший каменный дом с выбитыми окнами. Заскочить бы в него, организовать там оборону. Под подбитым, дымящимся бэтэром сделать это сложно. Темнело уже, еще бы полчаса, и можно было уползти к своим или прошмыгнуть в дом. Да и помощь могла бы подойти... "Авось проскочим", — сказал сержант Рогожин и побежал к оконным проемам. За ним поднялись остальные. Костю убили первым. Из восьмерых бойцов еще трое не добежали...

— На авось надежды мало.

— Что же ты предлагаешь?

— Будем ждать темноты. Потом включим подфарники, потихоньку тронем. Увидим свет встречной машины — свернем в степь. Пропустим ее — тронемся дальше... А что конь этот, где-то здесь зарыт?

— Какой конь? — недоуменно взглянула на Савичева Тоня.

— Да брось ты!.. — почти выкрикнул Ленечка. — Надо думать, как шкуру спасти, а не как клад найти. Мы не можем тут оставаться! Сами-то спрятаться можем, а с машиной что делать? Лом увидит машину — всю землю вокруг перероет, а нас найдет! Что ее, в озере утопить?

Вася покачал головой.

— Нам на ней золото везти. Может, в сарай этот длинный загнать?

— Коровник, — сказала Тоня. — Коровником это называется.

— Они запросто могут туда заглянуть. Нет выхода, нет! Рискнуть надо. Садимся и на полной скорости летим назад по этой же дороге, к трассе. Поехали, Вася!

— Скирда за коровником стоит. Может, "рафик" к

скирде подогнать и соломой засыпать? Что посоветуешь, Тоня? — взглянул на девушку Савичев.

— Уезжать! — гнул свое Заславский.

— Мы много соломой разбрасаем. — Тоня внимательно осматрела двор. — Листья кукурузные валяются... Думаю, где-то поблизости силосная яма должна быть. Тем более телят выкармливали.

Она встала с крыльца, пошла в сторону небольшого курганчика, поросшего травой.

— Нужна нам эта силосная яма, — продолжал ныть Заславский. — Заводи мотор, Вася! Нам бы только на трассу выскочить, там они нас не тронут.

— Ты что же, предлагаешь вообще отсюда уехать? Или шутишь так?

— Эй! — крикнула Тоня. — Здесь то, что надо. Траншея, хороший въезд.

Силосная яма была узкой, в меру глубокой. "Рафик" спокойно въехал в нее, осталось присыпать машину легкими сухими листьями, разбросанными вокруг. Все это заняло минут десять, не больше.

— Теперь подумаем, куда самим податься. В доме, кажется, подпол есть, прямо под столом люк, — сказал Савичев. — Пойдем посмотрим.

Подвал оказался глубоким, в него можно было спуститься по приставной деревянной лестнице. Кроме трех пустых тарных ящиков и вязки уже ржавой воблы, в нем ничего не было. Вылезли наружу. Тоня взглянула в окно:

— Смотрите!

На дороге, далеко еще, двигалось облачко пыли.

— Машина!

Ленечка метнулся к подвалу.

— Это они!

— Вот тебе и "авось", — сказал Вася. — Застукали бы нас посреди степи.

Он смотрел на дорогу. Облачко пыли приближалось довольно быстро.

— Вот что. — Савичев подошел к открытому подвалу. — Убирай лестницу, пристрой ее где-нибудь внизу и загайся. А мы попробуем тут убежище найти.

Ленечка быстро выполнил приказание. Савичев закрыл люк подвала, направился к выходу.

— Пойдем... Как ты сарай этот называешь?

— Коровник.

— Вот за ним пока и притаимся. В случае чего за скирду перебежим. Может, это и не Лом вовсе. Колхозники, или рыбаки, или охотники.

— Сейчас не охотничий сезон.

Савичев одобрительно улыбнулся:

— Все-то ты знаешь.

Машина шла уже на подъем. Нетрудно было разглядеть, что это — темный джип.

9.

Заскрипели половицы, в комнату вошли двое. Голос Грушецкого Ленечка узнал сразу.

— ...Совпало, понимаете? И, по моим расчетам, река эта тогда протекала ближе к Каспию, восточнее нынешнего Чограя. Возможно, от реки ручей остался, не ручей, так, высохшее русло. Будем искать.

— При помощи этой твоей дуры?

— Ах, не тыкайте, прошу вас. И не отзываетесь так грубо об изобретении.

— Ладно. При помощи миноискателя вашего?

— Называйте его как угодно. Это прибор избирательного типа. Указывает, что за металл в земле, на какой глубине. То ли это ржавое ведро, то ли золотая статуя. Ржавый гвоздь мы и выкапывать не будем, понимаете?

— А мне чего понимать? Где скажешь, там копать и буду, лишь бы только не напрасно.

— "Скажете". Я не мальчик и прошу к себе соответственного отношения.

— Ну, "те" так "те". Карту-то давай посмотрим. Куда Шурику придется рулить.

Они, кажется, склонились над столом.

— Вот, примерно сюда.

— Чолун-Хамур. Хрен знает что. Без пол-литры и не выговоришь.

— Кстати, о пол-литре. Я боюсь, что водитель сейчас опять надерется.

— Сашок? Надерется! Он чего сейчас в дом не заходит? Он с Ломом на свежем воздухе местную водку дегустирует. Ты же шипишь на него все время.

— Не тыкайте!

— Да брось, в конце концов, выпендриваться, Грушецкий! Что-то ты в последнее время совсем голубых кровей стал.

— Что значит, в последнее время? У меня корни — от Агафьи Семеновны Грушецкой, жены царя Федора Алексеевича. Благороднейшее было семейство, ничем и никогда не запятнано своей фамилии.

— Про них не знаю. А про тебя — знаю. Иконы ворованные скупал, а потом перепродавал. Или скажешь, что не было такого, а?

— Я спасал иконы! Они гнили в запертых храмах и у старух, а теперь находятся у истинных ценителей искусства, у коллекционеров.

— Ты, Грушецкий, знаю, умеешь мозги пудрить. Ты мне скажи, сколько на этом спасении баксов имел, а? И книгу эту, которую с собой таскаешь, тоже стырил. И коня золотого, если найдем, не в музей потащишь, а на бруски распилишь, разве не так? Потому не выпендривайся, царский родственничек, и сними, наконец, свой галстук, узел его уже от грязи блестит.

Говоривший отошел к печке, присел. Заславский догадался: достает водку и закуску. Достал, пошел вновь к столу, спросил с издевкой:

— Вам налить, ваше величество?

На этот раз Грушецкий обошелся без нотаций, только выдал:

— Раз водитель пьет, значит, сегодня никуда не поедем. А жаль. Надо сухими днями пользоваться. Дождь пойдет — дороги станут непроходимыми.

— Ночью непохоже, чтоб дождь собирался, а утром тронемся в путь-дорожку. Ну, будь!.. Хороша водка, не то что местное пойло. Утром, говорю, поедем. Не опередят нас эти, со студентом-то?

Заславский даже дышать перестал.

— Я думаю, — сказал Грушецкий, — что "рафик" на Черное море поехал, там они будут транжирить деньги Лома. Хотя... Я ему, еврею этому, много о кладе говорил. И он одну книгу все же стащил. Не хватает одной книги. Мне же сказали, сколько из хранилища вынесли. Возможно, он отобрал что-то ценное, с картами, описаниями. Тогда здесь его искать надо.

В комнату ввалились еще двое. Зарокотал Лом:

— Хорошо устроились! "Кристалл" жрете! А мы с Сашком вонючкой местной давимся. Наливайте и

нам... Эх, огурчика бы малосолевого! И селедки с луком!

— Селедки ему захотелось! — сказал новый голос, принадлежавший тому, кто вошел с Ломом. — А воблы не хочешь? Той, что мы вчера вечером в подвале видели.

— Да ну, там же холодно, она небось отсырела...

— А тушенка надоела, честное слово. У меня изжога от нее. Тащи рыбу.

Заславский отпрыгнул в дальний угол подвала, вжался в стену, будто хотел раствориться в ней. Надо срочно что-то придумать! Если не придумать, то Лом его просто приберет. Может быть, даже здесь, в подвале.

— Я не полезу, — сказал Лом. — Тут, говорят, полно пауков ядовитых, тарантулов. Один укус — и все. Я пауков с детства ненавижу, а таких... Они в основном в подвалах и водятся, так, Грушецкий?

— Я историк, а не биолог. Но тарантулы действительно ядовитые.

Ленечка глубоко вздохнул и почувствовал, как наливается тупой болью левый висок. Часто у него такое бывает: понервничает, и тут же начинает трещать голова. Покой нужен, более размеренная жизнь. Он-то и ехал сюда, чтобы отдохнуть, посидеть под пальмами, прокутить нечаянно попавшие к нему денежки...

Вот они, семь миллионов. Что бы там ни было, а жалко их отдавать. Какие есть варианты? Самый лучший — если в подвал никто не полезет, если там, наверху, сейчас нажмутся водки, завялятся спать, а на рассвете уедут. И Ленечка на рассвете тоже умчится в Москву. Маньку ему не по климату. Соленая лужа. С Ломом он как-нибудь рассчитается. Только бы Лом с ним не рассчитался сегодня...

Наверху с минуту длилось молчание. Вероятно, вся четверка выпивала и закусьвала. Ленечка с ненавистью смотрел на ржавую воблу, нанизанную на проволочный круг. Неужто такую есть можно? Впрочем, не ему это решать. Придумать что-то надо, надо что-то придумать!

— Нет, рыба уж точно не хуже этой тушенки! — сказал Лом. — Сашок, смотайся вниз, а?

— А тарантулы?

— Ты худой, они на тебя не позарятся.

Наверху дружно заржали. Ленечка упал на землю и закрыл глаза. Крышка подвала открылась.

— Кино, мужики, — сказал тот, кого называли Сашком. — Лестницы нет.

— Что, уже до такой степени надрался, что ничего не видишь? — захохотал Лом, но тут же замолчал и уже другим голосом продолжил: — Дела!.. Нету лестницы. Вон она, внизу, возле стенки. И человек там лежит.

Затопали ноги, видно, все бросились к люку подвала.

— Куртка светлая, как у Заславского, — сказал историк. — Он это и есть!

— Колян! — Это уже Лом. — Ты у нас самый спортивный. Спустись вниз. Веревку из машины принести?

— Не надо, я так спрыгну.

— А тело как будешь поднимать? Как сам вылезешь?

— Так лестница же внизу. Поставлю ее.

— Погодите, погодите, — вмешался в разговор

Грушецкий. — Зачем нам это надо, а? Пусть валяется там, оставим все как есть и уедем. Или вы милицию с медиками вызывать хотите? Садимся и уезжаем!

— Я — за, — тут же откликнулся Сашок. — Сейчас прыгать-лазить будем — следов наоставляем. Смазывается лучше. Мне одного срока по уши хватило, больше в зону не тянет. Лом, убираем все тут и смазывается.

Лом заколебался было, потом сказал:

— Не поедем мы, ночь в степи застанет, а дорога над обрывом, видите? Пьяный Сашок запросто под откос пойдет. Смотрите, у него и сейчас руки ходуном ходят.

— Лучше в степи заночевать, чем рядом с трупом, — сказал Грушецкий.

— В степи? Тут знаешь сколько гадов? Пауки, змеи... Не выношу их.

— Так что мне делать? — спросил тот, кого называли Коляном. Он уже сидел, свесив ноги в подвал.

— Прыгай.

Колян прыгнул. Боязливо тронул Заславского за плечо, перевернул его на спину. Ленечка застонал и открыл глаза. Перед ним был тот, кого он уже видел на ростовском пляже, на Лебердоне. Широкоплечий, рыжий, с якорями на руках. Ленечка замотал головой, Колян от неожиданности попятился, но быстро пришел в себя.

— Дышит труп!

— Поднимай! — распорядился Лом.

— Сейчас, лестницу поставлю.

— Поднимай, — повторил Лом. — Внизу дышит — тут перестанет. Я ему, гаденышу...

Заславский опять закатил глаза.

— Он без сознания. — Колян приладил лестницу, потом без видимых усилий поднял на руки Заславского. — Может, ему и без тебя чего-то перебили.

Ленечку подняли в комнату, положили на кровать. Грушецкий попросил Сашку принести аптечку из машины, провел ватой, смоченной нашатырем, под носом. Ленечка, решив, что переигрывать не стоит, захлопал глазами.

— Где я?

Лом быстро обшарил его карманы, взглянул на историка, покачал головой.

— Ни рубля. Может, в подвале деньги остались? Колян, там пауков нет?

— Деньги у меня забрали, — немедленно застонал Заславский. — Меня сбросили вниз, а сами уехали.

— На "рафике"? — спросил Лом.

— Ага.

— Сколько их?

— Трое. И девка еще.

— У них есть оружие?

— Есть, у каждого. Ой, спина болит, не могу пошевелиться.

— Надо мне было этого твоего водилу в Москве еще шлепнуть, — угрюмо обронил Лом.

— Куда они отправились? — Это спросил уже Грушецкий, недоверчиво щуря глаза.

Ленечка тут же понял, что Грушецкий ему не верит.

— Они забрали у меня книгу, там карта...

— Какую книгу? Данилова?

— Записки Михаила Данилова. Я просто ее почитать взял, забыл вам отдать.

— Гад! — вскрикнул историк. — Ты забрал самую

нужную книгу. Что на карте Данилова было отмечено?

— Красный крестик, на реке... Не по-нашему река называется...

— Чолун-Хамур, да?

— Точно.

— Когда они уехали?

Заславский назвал время своего приезда сюда:

— Около девяти.

— Эх, разминувшись на часок. — Колян покачал рыжей головой, но потом добавил: — А может, и к лучшему это. Мы бы, как дураки, тормознули их, а у них — стволы.

— Они уже там, уже копаются, — занервничал Грушецкий. — Ну зачем вы этой водки накупили?

— Да пусть копаются! — сказал Лом. — Река же там высохла давно, да? Они не один день русло ее искать будут. А в какой точке конь этот? Это же тоже за пять минут не определишь. Но даже если они случайно на него наткнулись, то выкопать и затащить в машину — тоже проблема... Особо торопиться не надо, утром выведем, продумаем, как искателей этих врасплох захватить.

— А с этим что делать будем? С собой таскать? — показал глазами на Заславского Сашок. Все затихли, ожидая, что скажет Лом.

— Выйдем перекурим, — буркнул тот.

Дом покинули все, кроме Грушецкого и, естественно, Ленечки. Грушецкий опять хитро прищурился.

— Говоришь, в подвал дружки тебя сбросили?

— Какие они мне дружки...

— Врешь ты, Заславский! Подвал не такой уж и глубокий, чтоб они стопроцентно поверили, что ты после падения встать не сможешь.

— А при чем тут это? Савичев крышку захлопнул, если бы я даже захотел, не смог бы ее открыть.

— Смог бы, элементарно бы смог! Лестница ведь не наружу вытащена, она внизу, возле тебя лежала. Так что можешь Лома и прочую братию дурачить, но не меня, Заславский. Не бросили тебя, ты сам тут остался. От сильного ушиба след был бы — синяк или кровоподтек. Если попросить Лома, чтоб он тебе рубаху задрал, то что мы увидим, кроме твоей беленькой кожи, а? Нет, меня не проведешь! Только не соображу, зачем этот спектакль?

А Лом с напарниками в это время отошли подальше от дома, чтоб их слова не долетали до Заславского. Почти к коровнику отошли.

— И что ты хочешь сделать с этим еврейчиком? — спросил Колян.

— Лично я на мокруху не пойду, Лом. — Это уже заговорил Сашок. — Кто не был в зоне, тот пусть делает что хочет, а с меня хватит. Оставим его здесь.

— У него были мои деньги...

— Лом, если ты его шлепнешь, деньги все равно не вернутся, так ведь? И потом, разве это сумма? Если мы найдем все, что ищем, то каждый получит в десять раз больше, или не так?

— Но если кто-нибудь на него здесь наткнется, он же нас всех заложит! Он знает, куда мы поедем, что будем искать. И тогда вы не получите ни гроша. Вы только приличные сроки получите. За угон машины, за подделку документов, за хранение оружия... Предпочитаете это — пожалуйста.

Помолчали. Потом рыжий спросил:

— Как ты... это... хочешь?

— Почему я? Мы все этого хотим. — Лом вытащил из кармана коробок спичек. — Берем три, обламываем одну, теперь я зажимаю их в пальцах... Ну, кто из вас первый будет тянуть? Ты, Колян?

Колян пожал плечами, выдернул спичку из руки Лома. Спичка была обломана.

Сашок шумно и судорожно вздохнул.

— На рассвете, перед тем как уезжать будем, — сказал Колян Лом. — А ты, Сашок, чтоб завтра времени не терять, возьми сейчас лопату и у озера, поближе к воде, вырой яму поглубже. Прямо в грязи можешь — и копать легче, и следов меньше.

— Хорошо, Лом. Только не сейчас, а чуть позже, когда стемнеет.

— Я выпить хочу, — мрачно буркнул Колян.

— Тебе можно. А водиле хватит. Дорога нелегкая ожидается. Ладно, пойдем в дом. Дурачку нашему историку, пока ни слова. Договорились?

— Лом, — сказал Колян, — я морды многим бил, ты же знаешь, но еще никогда и никого...

— А тебе когда-нибудь такие бабки светили? Больше никого и не придется. Яхту купишь, квартиру, женщину, какую пожелаешь. Это для всех нас последнее дело. Завяжем, заживем по-человечески. Ты, кстати, воблу так и не достал. Пойдем.

10.

— Они нашли его, — сказала Тоня, когда Лом с дружкой исчез за дверью дома. — Ты слышал, что они хотят с ним сделать? Они убьют Заславского.

— Пока он нас не выдал, — негромко произнес Вася. — Иначе эта компания уже крутилась бы возле "рафика".

— Они его убьют, — повторила Тоня.

— Видели мы таких убивателей. Ты вот что... ты осторожней тут будь, ладно? Твоя главная задача — себя не выдать. Я тебя оставлю ненадолго.

Савичев посмотрел на солнце. Оно уже клонилось к западу. Жара спадала, утихал и дневной ветер, он был уже не таким обжигающим.

Тоня облизала пересохишие губы.

— Что ты хочешь сделать?

— Воды тебе принести. — Он усмехнулся. — Заславский прав: ты задаешь много вопросов. Боишься оставаться одна?

— Боюсь, когда не одна.

— Тогда считай, что я только поэтому и исчезаю.

Он чуть отполз и тут же словно растворился в степи. Тоня потеряла его из виду...

Сашок направился к озеру, когда огромный красный диск солнца уже коснулся горизонта. Он чуть постоял на обрыве, потом разулся, закатал до колен штанины, опираясь на лопату, пошел по выбитой рыбаками тропке вниз, к воде. Только там, у воды, сбросил рубаху и остался в одних джинсах, подпоясанных широким офицерским ремнем с кобурой на правом боку.

Береговая глина копалась действительно легко, неудобство было лишь в том, что пласты земли оказались тяжелыми, скользили по лопате. Три штыка в глубину, метра два в длину... Наверное, хватит. Пора подниматься.

Сверху упал камешек. Сашок поднял голову... Но

это было единственное, что он успел сделать. Савичев свой прыжок рассчитал точно и в полете ударил ногой в голову противника так, что тот сразу вырубился. Пришел в себя, правда, довольно быстро и, открыв глаза, увидел перед своим носом ствол "макарова", того самого, который еще недавно висел на его ремне. Пистолет принадлежал теперь крупному светловолосому парню в легком камуфляже и тельняшке. Парень улыбался.

— Отвечай быстро и тихо, договорились? Что с Заславским и где он сейчас?

— Его в подвал сбросили... Сейчас он на кровати лежит, спина у него болит.

— Вы его били?

— Куда ж его еще бить? Он почти не шевелится.

— Яму для него копаешь?

Сашок промолчал, лишь кадык на горле дернулся.

— Померяй, может, как раз тебе подойдет?

— Я был против того, чтоб Заславского убивать, слово даю!

Вася посмотрел на Маныч. Волны утихли, лишь рябь отсвечивала красный закат. Метрах в трехстах от берега виднелся остров, над ним кричали, кружа, чайки.

— Вот что, Сашок, ты плавать умеешь?

— Разряд имел. Давно, правда.

— Ничего, что давно. Все давнее вспомнишь. Потом, вода тут соленая, тело держит хорошо. Заходи в воду и плыви к острову, понял? Это твой единственный шанс спастись. Крикнешь — стрельну. Я неплохо стреляю.

— И что дальше?

— А ничего дальше. Утра там дождешься. Рыбаков на Маныче много, авось кто и подберет. Придумаешь что-нибудь. Скажешь, к примеру, что лодка продырявилась и потонула...

Водитель тут же попятился было к воде, но Вася попридержал его, снял с ремня солдатскую флягу.

— Тебе лишний груз ни к чему, так ведь? Теперь плыви. Только без дураков. Вздумаешь вернуться — учти, что первым на берегу меня можешь встретить. Тогда сам себе не позавидуешь. Усек?

Сашок все так же, лицом к пистолету, вошел в воду по грудь и лишь потом нырнул, долго плыл под водой, вынырнул метрах в десяти. Вася, как старому знакомому, помахал ему ручкой, потом приложил палец к губам. Сашок жест понял и поплыл тихо, совсем не расплескивая воды. А Савичев сбросил в выкопанную могилу его рубашку, лопату, потом, уже поднявшись наверх, оставленные там ботинки.

К коровнику он подобрался так же незаметно, как и уходил. Тоня лежала за строением, не спуская глаз с двери дома.

— Что тут интересного?

Она вздрогнула, быстро обернулась.

— Ты где так ползать научился?

— В детском саду.

— А где был?

— За водой тебе ходил, обещал же, — и протянул ей флягу.

Тоня жадно сделала несколько глотков, затем сказала:

— Все, теперь жить можно. Закурить бы еще.
— С этим придется подождать до завтра. Что в доме?

— А ничего. Водку, наверное, пьют. Ты что теперь делать собираешься?

— Лежать и смотреть.

— Мы спасем Заславского?

— Господи, сколько же ты вопросов задаешь!

— Еще один — и все, ладно?

— Ну давай.

— Что вы все ищете? Клад, что ли? О каких-то бешеных деньгах говорите...

— Заславского попробуем вытащить оттуда, — сказал Вася. — Вот он тебе обо всем и расскажет.

Темнело быстро. В окне дома зажглась свеча, потом на порог вышел Лом, посмотрел в сторону озера: видно, ждал возвращения Сашка.

Вася прикинул: водителя Лом, естественно, не дождется и пошлет сейчас к озеру рыжего, который в якорях. Или сам пойдет. Вот тут надо будет поработать. Хотя вряд ли потеть придется: мужики хоть и крепкие, но выпили, в рукопашной он с ними по отдельности справится. Стрельбы поднимать, конечно, не надо, да и ночью из "макарова", притом не пристрелянного, даже снайперу промахнуться можно. А патронов всего два.

Лом зашел обратно в дом и буквально через минуту вышел с фонарем в руках. Вышел не один, а с рыжим. Рыжий в одной руке тоже держал фонарь, а в другой — пистолет. Неужто они пойдут к Манычу оба и в доме оставят лишь историка с Заславским? Тогда можно будет заскочить в дом. Дом — крепость. Хотя, не исключено, Грушецкий стоит в этой крепости со стволом, направленным на дверь...

Лом и рыжий прошли по направлению к озеру метров двадцать пять и остановились. Говорят о чем-то. Так. Лом то ли присел, то ли прилег, а рыжий потопал дальше. Умная тактика. Прикрывают друг друга и жилище. Лучи фонарей бегают по степи во все стороны. Не такие уж они и пьяные, эти ребята.

Рыжий уже стоит на обрывчике, негромко окликает Сашка. Тот, естественно, не отвечает. Луч фонарика бегают по воде, по берегу. Ага, остановился. На яме, конечно же. Лопата, рубашка, ботинки. Какая мысль придет в голову моряку? Не зря у него татуировки якорей, наверняка плавал...

Возвращается. Лом встает с земли, они о чем-то тихо говорят. Идут к дому. Нет, в дом входит лишь рыжий, а Лом открывает дверцу джипа, стоящего под окнами, и залезает в машину. Вот так. Надо менять тактику, придумывать кое-что поинтересней.

(Окончание следует)

Коля хотел служить в армии, а как готовить себя к службе, прочитал еще в детстве в разных умных книжках. Там было написано, что будущему солдату надо закаляться, заниматься физкультурой, тренировать дух и тело.

Коля тренировал все, что мог. В школу не ездил на автобусе, как другие, а трусил по пыльной дороге, вырабатывая выносливость. На уроках физкультуры отжимался и подтягивался больше всех в классе. Он даже ходил в клуб РОСТО, где уже через месяц с завязанными глазами ловко собирал и разбирал автомат. И с закаливанием получилось: горячей воды в их поселке не было вовсе, а в последнее время и топили зимой через пень колоду.

Тренировать же волю помогали друзья и одноклассники, заявлявшие, что надо не отмываться и обливаться водой, готовя себя к службе, а просто поступить в институт и в армию не ходить вовсе.

Но Коля их не слушал, и когда ему исполнилось семнадцать лет, не дожидаясь повестки, отправился в военкомат.

В военкомате на медицинской комиссии его признали годным к службе везде и всюду без каких либо ограничений.

Призывная команда, куда он попал, представляла собой пестрое и довольно жалкое зрелище. Стоя в одной шеренге, они являли подобие крутой лестницы, от замыкающего, самого мелкого, совсем еще пацана, до первого — длинного и тощего очкарика.

Да и вставшие между ними бравым видом не отличались. Один, самый толстый, теперь сидел в углу и постоянно что-то жрал из прихваченной из дома плотно набитой авоськи, другой то и дело шмыгал носом, вытирая согли ладонью.

— Тоже мне воины! — прошептал Коля, — но ничего, зато я в этом сборище самым первым буду!

В части, куда их доставили, строй распустили, и теперь они маялись в войсковом клубе в ожидании неизвестно чего. Привставленный к ним прапорщик уже во всю дремал в кресле.

— Товарищ прапорщик! — набравшись смелости, обратился к нему Коля.

— А? — раскрыл тот глаза.

— Товарищ прапорщик, а сейчас за нами командиры придут?

— Какие еще командиры? Купцы!..

Что за купцы, Коля не понял, но переспросить не решился. Купцы ему представлялись толстыми бородатыми дядьками из учебника истории в кафтане и сапогах и почему-то с толстой цепью поперек груди.

В ожидании командиров Коля стал читать развешенные по стенам плакаты. Особенно был красив один, на котором твердо обещано, что в ранце каждого сол-

дата лежит маршальский жезл.

Коля было засмотрелся на бравого солдата на плакате, и тогда толстячок из их команды, выскребывая тушенку ложкой из банки, заметил:

— Я тебе так скажу: глупый мечтает о железе, умный о дембеле.

— А не рано о дембеле-то? — поинтересовался Коля.

Тут открылась дверь, и в клуб зашел первый "купец" — статный офицер в капи-

кой-то майор выкрикнул у дверей:

— Столяры, каменщики, маляры, штукатуру, плиточники есть? Выходи!

И они вышли. У столяра оказался прихваченный из дома набор инструментов в специальном чемоданчике.

— Молодец! — похвалил его майор, — вижу, что службу знаешь.

Через полчаса в клубе остались лишь двое: Коля и тот самый высокий тощий очкарик. Да все дремал в конце зала доставивший их в часть прапорщик.

Коля с очкариком старались не смотреть друг на друга. Минут пять никого не было, а потом в зал влетел запыхавшийся старший лейтенант.

— Ох! Что, уже всех разобрали? — огорченно взмахнул руками он.

Коля опять хотел заявить, что хоть сейчас может сдать все упражнения военно-спортивного комплекса. Но старший лейтенант сел напротив и начал какой-то непонятный разговор. Точнее, с тощим очкариком, а Коля лишь смотрел то на одного, то на другого, улавливая только отдельные слова:

— Виндоуз знаешь?

— Какой? — пожал

плечами очкарик. — Девяносто пятый, девяносто восьмой или двухтысячный? Но я сам предпочитаю в Юниксе работать.

Старший лейтенант от уважения даже привстал.

— И программы писать можете, товарищ призывник?

— И писать, и ломать!..

— Значит, так, — старший лейтенант стал загибать пальцы, — через пару месяцев ефрейтора присвоим, лишний отпуск обещаю!..

— Еще, — перебил его очкарик, — спать не в казарме, а в кабинете, где компьютер и доступ в Интернет в любое время.

— Заметано!

И старший лейтенант протянул новобранцу руку. Он повел его к выходу, что-то еще ему обещая по дороге. А Коля подумал, что, может, зря он столько времени в РОСТО собирал и разбирал автомат?

Он остался один, еще походил по клубу, посмотрел плакаты о том, что служить Родине почетно и главная цель солдата именно служить, охранять и защищать, потом понял, что никто больше из "купцов" не придет, и разбудил прапорщика.

— Что? Всех уже разобрали? — потянулся он. — Один остался?

— Ага, — кивнул Коля, — и куда меня теперь?

— Куда, куда, — вздохнул прапорщик, — раз ни на что другое не способен, так в строй, сынок. Да ты не огорчайся, за два года сделаем из тебя человека. Да и потом — надо же кому-то и Отчизну защищать.

Так и сбылась Колина мечта. Вскоре он принял присягу и сразу же заступил в караул!..

Андрей МАКАРОВ МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ Рассказ

танских погонах и с пестрой ленточкой наград на кителе.

Он оглядел новобранцев, по-доброму им улыбнулся, и Коля даже поддался вперед, чтобы успеть первым доложить, за сколько секунд он разбирает и собирает автомат Калашникова. Но офицер громким командирским голосом спросил:

— Кто свиноньку разделять может?

Колин сосед-толстячок положил недоделанный бутерброд в авоську, аккуратно вытер губы и с достоинством вышел вперед.

— Не сумлевайтесь, — сразу на равных с капитаном заговорил он, — и свиноньку разделяем, и быка завалим, если надо.

Офицер увел скотобойца, и сразу в клуб повалили другие "купцы". Искали в строевую часть писарей с красивым почерком, в клуб тех, кто может рисовать плакатным пером, водителей на "уазики", увели сапожника. Среди других "купцов" безуспешно бродил прапорщик:

— Овощеводы, овощеводы где? — зывал он. — На морковь, на редиску, на хрен?.. На хрен, есть кто?! Господи, призывают в армию кого попало.

Но к нему так никто и не вышел, и он ушел, так и не найдя себе овощевода.

Ряды призывников таяли на глазах.

— Кто "Украину" знает? — непонятно спросил очередной "купец".

— Я! Я! — тут же протолкался вперед самый мелкий из всех. — Я и дома в клубе кино на "Украине" крутил.

Следом забрали сразу семерых. Ка-

ФАКТЫ НЕ ПОДТВЕРДИЛИСЬ...

Каждый день мужчина опаздывал на работу. А дело в том, что всякий раз его на пороге дома оставал навливал окрик: "Эй, мужик, стой!" Он останавливался, оглядывался и видел на балконе попугая.

— Ну что тебе? — всякий раз спрашивал мужчина и неизменно слышал в ответ: "Да пошел ты на хрен!"

И наконец попугай достал-таки мужчину. "Нет уж, дудки, я так дело не оставлю", — подумал он и направился в отделение милиции.

Вместе с участковым они поднялись на этаж и позвонили в квартиру, где жил попугай. Вышел хозяин, и милиционер предупредил его, что если безобразия повторятся, он будет оштрафован, а попугай отправлен в зоопарк.

На следующий день мужчина опять торопился

на работу. Но только вышел из подъезда, как услышал знакомое:

— Эй, мужик, стой!

Он оглянулся и увидел

АЖМОЛОТНЯ
АРМЕЙСКОГО
АЖЕКДОМА

на том же балконе того же самого попугая.

— Ну что тебе? — привычно спросил он его.

После долгой паузы попугай ответил:

— Ну, ты меня понял...

☺

Старику-самогонщику милиционер сурово выговаривает:

— Что ж ты, отец, ука- за о борьбе с пьянством не читал, что ли? Ах, читал?! Так чего ж тогда продолжаешь гнать самогон?

спокойно, дорогой товарищ".

А внизу приписка: "Факты не подтвердились".

☺

Милиционер подошел к группе людей и спросил у одного:

— На несанкционированном митинге был?

— Был.

— В воронок! — приказал и обратился к другому: — Тоже был?

— Был.

— В воронок!

Спросил о том же третьего.

— Не был, — ответил тот.

— Ну тогда бегом на митинг, и в воронок!

☺

Накануне свадьбы милиционер спрашивает за- кадычного друга:

— Так ты у меня на свадьбе понятым будешь?

Евгений ГУСЕВ

ИЗ ЖИЗНИ ОРГАНОВ

МИЛИЦЕЙСКИЙ

романс

Майор милиции Петрова — Лихая дама средних лет. У генерала Иванова Второй такой, пожалуй, нет.

Майор милиции Петрова Всегда подтянута, стройна. За генерала Иванова Любую пасть порвет она.

Майор милиции Петрова С недавних пор живет одна. И, говорят, что в Иванова Петрова тайно влюблена.

Майор милиции Петрова Прикид сварганила — балдеж.

Но генерала Иванова На фигли-мигли не возьмешь.

Майор милиции Петрова Имеет орден и медаль. Но генерала Иванова Не удивить ничем. А жаль.

Пришельцы

Летают в космосе "тарелки", Земной им нравится причал. Мой друг вчера

в районе Стрелки

Двоих пришельцев повстречал.

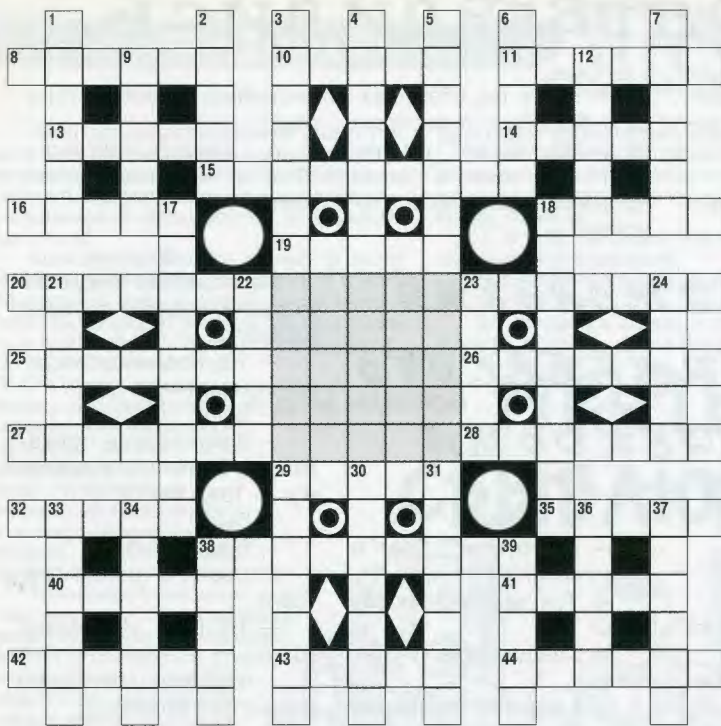
Он там решил допить бутылку, Ну и присел, как все сидят. И вдруг спиною и затылком Стал ощущать суровый взгляд.

Глядит — здоровые детины, Оплечь — широкие ремни, В руках — приборы из резины, В глазах — нездешние огни.

И провоцируют на сделку, Хотя и прут не на пролом: Мол, просим вас пройти в «тарелку». Она тут рядом, за углом.

Мой друг — понятливый мужчина, Забеспокоившись, сказал: — А в чем, товарищи, причина? Я что, не нравлюсь вам? — И встал.

Зажав в руке остатки зельца, Он громко выкрикнул: — Вперед! Заулыбались два пришельца. Ох, и улыбчивый народ!..

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. Матросская суконная куртка. 10. Окружение войсками укрепленного места с целью его захвата. 11. Рамка для патронов, вставляемая в магазинную коробку пистолета. 13. Малый боевой корабль. 14. Казачий офицерский чин в царской армии. 15. Русский ученый-химик, автор трудов по воздухоплаванию, изобрел вид бездымного пороха. 16. Стремительное нападение войск на противника. 18. Особый вид дежурства на корабле, подводной лодке. 19. Спецподразделение в России по борьбе с терроризмом. 20. Укороченная винтовка. 23. Партизан, в Великую Отечественную войну действовал в районе Краснодара вместе с женой и сыновьями. 25. Воинское звание младшего командного состава. 26. Быстроходный военный корабль с мощным артиллерийским и ракетным вооружением. 27. Спускаемый отсек космических аппаратов. 28. Индивидуальное огнестрельное автоматическое оружие. 29. Хан Большой Орды, поход которого на Москву в 1480 г. привел к окончательному освобождению Руси от монголо-татарского ига. 32. Защитный головной убор у военнослужащих, пожарных и др. 35. Установка для обнаружения местонахождения объектов противника. 38. Составная часть дисциплинарной практики в войсках. 40. Деталь механизма прицеливания в огнестрельном оружии. 41. Район города, в котором селятся дискриминированные национальные меньшинства. 42. Смелость, бесстрашие, храбрость. 43. Очертание предмета. 44. Расстановка людей по росту, в одну шеренгу.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фитильное крупнокалиберное ружье, применяемое в XVI — XVIII вв. 2. Решительная атака войск на сильно укрепленные позиции противника. 3. Короткий устный приказ командира. 4. Артиллерийский снаряд для поражения противника на близких расстояниях. 5. Немецкий тяжелый танк Второй мировой войны. 6. Маршал Советского Союза, кавалер ордена "Победа". 7. Предмет, способный охранять его владельца от бедствий. 9. Приспособление в артиллерийском орудии для облегчения заряжания его снарядами. 12. Пнев, немилость царя к кому-нибудь. 17. Отверстие в оборонительном сооружении для ведения огня и наблюдения. 18. Название винтовок, выпускавшихся в XIX в. американской фирмой стрелкового оружия. 21. Площадка в древнеримском амфитеатре, где проходили бои гладиаторов. 22. Город в Словакии на одноименной реке. 23. Кодовое наименование плана советских войск по прорыву блокады Ленинграда в 1943 г. 24. Марка опытной конструкции вертолета И.Братухина и Б.Юрьева (1941). 29. Способ ведения боя гребными и парусными кораблями до XIX в. 30. Артиллерийское орудие с коротким стволом. 31. Военная специальность. 33. Название первых образцов артиллерийских орудий на Руси в XIV в. 34. Матрос, герой Севастопольской обороны 1854 — 1855 гг. 36. Кодовое наименование операции немецко-фашистских войск по оккупации территории Франции. 37. Одна из малых планет. 38. Торжественное прохождение войск и боевой техники по случаю официальных празднеств. 39. Лучший стрелок, представитель легкой пехоты, кавалерии в русской армии в XVIII — XIX вв.

Составил Е.КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8, 2002

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1.Танкодром. 4. Элинг. 6.Поныри. 8. Муссолини. 9. Рельеф. 11. Рапорт. 14. Раков. 15. Нитра. 17. Эттли. 18. Оверштаг. 20. Мемориал. 21. Хунта. 23. Тракт. 25. Порик. 27. Кордон. 29. Отвага. 30. Арцимович. 31. Наваха. 32. Рокада. 33. Мокроусов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1.Триумф. 2.Отсрочка. 3. Мундир. 4. Эшелон. 5.Гусар. 6.Плиев. 7. "Истоки". 9. Радиомаяк. 10. Евтушенко. 12.Астронавт. 13. Треблинка. 16. Атака. 17.Эверт. 21. Херсон. 22. Еременко. 24. Травма. 25. Пещка. 26. Кивер. 28. Напалм. 29. "Очаков".

ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КРУГУ: 19. Гавань. 20. Мишень.

У Сергея Васильевича ВИКУЛОВА, замечательного поэта и публициста, юбилей — ему исполнилось 80 лет. С нем его от всей души и поздравляем!

Викулов родился в деревне Емельяновская на Вологодчине. Окончил Вологодский педагогический институт и Высшие литературные курсы. Работал учителем в школе, журналистом. С 1941 года находился на фронте, артиллерист. Участвовал в Московской и Сталинградской битвах. И не случайно первую книгу стихов, увидевшую свет в 1949 году, назвал "Завоеванное счастье".

Автор многих поэтических сборников, лауреат Государственной премии им. А.М. Горького. Долгие годы он возглавлял журнал "Наш современник".

Оглядываюсь с гордостью назад:
прекрасно родовое древо наше!
Кто прадед мой? Солдат и землепашец.
Кто дед мой? Землепашец и солдат.
Солдат и землепашец мой отец.
И сам я был солдатом, наконец.

Прямая жизнь у родичей моих.
Мужчины — те в руках своих держали
то плуг, то меч... А бабы — жены их —
солдат земле да пахарей рожали.

Ни генералов нету, ни вельмож
в моем роду. Какие там вельможи!..
Мой прадед, так сказать, не вышел рожей,
а дед точь-в-точь был на него похож.

И все ж я горд — свидетельствую сам! —
что довожусь тому сословью сыном,
которое в истории России
не значитя совсем по именам.

Не значитя... Но коль невмоготу
терпеть ему обиды становилось,
о, как дрожать вельможам доводилось,
шаги его расслышав за версту!

Ничем себя возвысить не хочу.
Я только ветвь на дереве могучем.
Шумит оно, когда клубятся тучи, —
и я шумлю... Молчит — и я молчу...

Медаль "За отличие в службе" I, II, III степени

ПОЛОЖЕНИЕ о медали
МВД России
"За отличие в службе"

Медалью МВД России "За отличие в службе" награждаются сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск МВД России за добросовестную службу, имеющие соответствующую выслугу лет в календарном исчислении.

Медаль состоит из трех степеней:

I степени — для награждения сотрудников и военнослужащих, проходящих службу (военную службу) не менее 20 лет;

II степени — для награждения сотрудников и военнослужащих, проходящих службу (военную службу) не менее 15 лет;

III степени — для награждения сотрудников и военнослужащих, проходящих службу (военную службу) не менее 10 лет.

Высшей степенью медали является I степень.

Награждение медалью более высокой степени не допускается без получения награждаемым медали предыдущей степени.

Награждение медалью производится последовательно от нижней степени к высшей министром внутренних дел Российской Федерации, а также: сотрудников — лицами, которым разрешено увольнение начальствующего состава в запас и отставку; военнослужащих — заместителем министра — главнокомандующим внутренними войсками МВД России.